

Annotation

— А где клубника? — поднимаю снова на него взгляд.

— Сегодня, роль клубники исполняешь ты, — обхватил меня за талию и впился со страстью в мои губы...

Роль клубнички исполняю Я!

Ночь.

Меня только что бросил мужчина, можно даже сказать, мое сердце разбито. Что же всё-таки такое любовь? Мне казалось, что я знаю это, но вот теперь сижу и заливаю своё непонятное чувство вином. И не знаю, то ли плакать от одиночества и обиды, то ли радоваться свободе, которой так опасуюсь.

Это мой любимый, романтичный ресторан. И пусть он даже дорогой. Круглый одноместный столик у окна. Медленная, приятная, довольно мелодичная музыка. Полумрак, свечи, приятный запах цветов в хрустальной вазочке на моем столике, вот только настроение совсем не романтическое. Перед глазами всё расплывается от выступивших слёз. Сердце раскалывается на части от сидящих парочек вокруг меня. Все такие счастливые, держатся за руки, улыбаются друг другу, а я тут обнимаюсь с уже давно пустым бокалом.

— Ещё вина? — голос молодого официанта сбивает меня с моих мрачных мыслей.

— А можно? — поднимаю пустую бутылку и смотрю пьяными глазами — то ли просто унылыми, то ли заплаканными — на непрозрачное дно.

— Конечно, это даже поможет, — посмеиваясь надо мной, отвечает юноша.

— Тогда повтори! — сую ему в руки пустую бутылку Cabernet Sauvignon Napa Valley.

— Хорошо, — тихо говорит, выпучивая на меня свои глупые глазёнки. Не дорос ещё до моего состояния, глупышка!

Он удивлен, что я сижу и напиваюсь самым дорогим вином этого ресторана, которым практически невозможно напиться. Гулять так гулять! Пропью последнее, а потом можно вешаться спокойно! Шучу: конечно, вешаться я не собираюсь, но так хочется, чтобы эта ночь изменила меня раз и навсегда. Изменила мой характер, мое представление и взгляды на жизнь. Что за чушь я несу? Наверное, я всё же умудрилась набухаться немного.

— Прекрати! — капризный женский голос, начинающий меня раздражать. — Я же не маленькая! — через два столика сидит парочка.

— Эй! Малолетка! — не выдерживаю и кричу своему официанту, стоявшему ко мне спиной у барной стойки.

Все оборачиваются в мою сторону, даже та капризная и писклявая особа через пару столиков от меня. Пацан-обслуживающий выпучил свои ошарашенные глаза и впал в ступор.

— Да, да! Ты! — ловлю его взгляд на себе. — Долго ты мне ещё будешь нести моё Cabernet?! — ещё бы стукнула кулаком по столику, но боюсь, что это будет совсем уж перебор. Я все-таки женщина, хоть пьяная и обиженная.

— Сию минуту, мадам! — сказал он и помчался куда-то. Сам мадам! Я ещё даже ни разу замужем не была!

— Какой кошмар! — пискля закатывает глаза от моего поведения.

— Кошмар между ног у тебя! — в ответ ей громко. — Не выщипанный, наверное, — уже бубню про себя, косясь на их столик.

— Прекрати улыбаться! — каприза заныла своим противным голосом. Кому она там закатывает свои истерики? Никак не могу разглядеть, кто же её там всё-таки терпит?

— Клубничку? — довольно симпатичный мужчина берет клубнику и пытается положить своей партнерше в рот.

— Отвали со своей клубникой! — отшивает его каприза.

Он неожиданно повернулся в мою сторону и снова заулыбался. Я тут же отвела взгляд в сторону, чтобы не встретиться с его глазами, мне до умопомрачения стало стыдно за сказанное. Наверняка, эта каприза его достала, вот он и заулыбался на мои слова.

— Ммм... — берет большую красную клубнику, обмакивает в сливках и медленно отправляет её к себе в рот.

Блин, это чертовски соблазнительно в его исполнении. Мурашки побежали по моему телу, дыхание сбилось и меня бросило в жар. Я даже на мгновение забыла о своем паршивом настроении и одиночестве.

— Фууу! — снова эта идиотка портит всю картину. — Ты похож на стриптизера с дешевого девичника! — говорит довольно громко, так, что мне всё отчетливо слышно.

Мужчина говорит ей что-то в ответ, пытаюсь улыбаться. По его поведению понятно, он не хочет огласки их непонятной ссоры, но та коза будто играет на публику. Выкрикивает ему, что-то высказывает, дергаясь, как припадочная, на стуле, мотает головой как болванчик. Он же откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Смотрит на неё, вздернув правую бровь, холодный взгляд — железное терпение у мужика.

Я уже не слушаю, что она там ему несёт. Смотрю просто со стороны и молча завидую этой дуре. Такой симпатяга, а такой чокнутой достался. Какая же жизнь всё-таки не справедливая!

— Я тоже хочу клубничку! — вздыхаю, — со сливками. Меня никто не кормил клубничкой, я и то так себя не вела, — тихо, не сумев скрыть зависть, произношу.

Вдруг он перевел свое внимание на меня. Его холодное лицо, но глаза горящие как огонь. Я сплотнула вставший комочек в горле и замерла на стуле. Какого чёрта он на меня посмотрел?! Я разве это вслух сказала? Вроде нет. Холодная дрожь пробежала по телу, и я снова трезвая, как стеклышко.

— Ваше... — наконец явился с вином официант.

— Наливай уже! — перебиваю его, меня знобит от этой парочки уже.

Залпом выпила полный бокал вина. Может это самовнушение, но меня тут же отпустило, я снова чувствую расслабление и умиротворение. Откидываюсь на стул с бокалом в руке, чувствую, как веки мои медленно закрываются, слушаю расслабляющую музыку, сама себе начинаю улыбаться, вспоминая нелепые истории из своей недолгой жизни.

Истеричка продолжает что-то ему доказывать, а может даже требовать. Мужчина не шевелясь продолжает сидеть и мертво смотреть на неё, иногда переводя взгляд на меня. Его, наверное, раздражает моя довольная физиономия, так как я сижу и улыбаюсь, глядя на его незавидное положение. Он хотел романтики, а получил нагоняй! Так этим мужикам и надо!

— Официант! — он поднял руку и щёлкнул пальцами, смотря на меня.

— Идиот! — шепнула и показала ему язык, снова ловя взгляд на себе. Что-то меня начинают раздражать эти гляделки.

— Тебе конец! — прочитала по его губам. Он медленно провел большим пальцем, пересекая шею, хмуря брови, сверкая серыми глазами. Офигеть, этот урод мне только, что угрожал!? Да эта парочка вообще охренела!

— Да пошел ты! — шепчу так, чтоб он смог прочитать по моим губам. Одной рукой продолжаю держать бокал с вином, другую вытаскиваю из-под скатерти и показываю средний палец.

— Парочка дебилов, клубнику не смогли поделить, — бубню себе под нос, допивая свое до умопомрачения вкусное вино. Кто знает, может, я пью его в последний раз.

К ним подходит официант, мужчина встает, достает бумажник и рассчитывается крупными купюрами. Поднял ещё раз на меня взгляд, злобно как-то улыбнулся мне, повернулся, и, ничего не сказав своей девушке, ушел.

— Вернись! — в бешенстве соскочила истеричка. — Ты ещё приползёшь ко мне! — кричала она ему в след, чуть ли не захлебываясь собственными слюнями. — Ну и пошёл ты! — последние слова ей дались уже с трудом, так как голос был сдавлен от накативших слёз.

Смотрю на неё и так сейчас её понимаю. Несмотря на то, что она меня только что бесила, теперь мне её жаль. Видимо, сегодня я не одна такая: брошенная и одинокая до слёз. Она достала зеркальце из сумочки и стала поправлять макияж. А она молодец! Не смотря на то, что он её кинул, она не падает духом — подтирает размазанный карандаш, подкрашивает губки блеском и тоже уходит.

Интересно, на что я сейчас похожа? Тут же начала рыться в своем клатче, но зеркальце я не нашла. Наугад подтерла под глазами, отложила свой аксессуар в сторону. Посидев ещё минут десять, понимаю, что уже давно за полночь. Снова эти гнусные мысли в голову полезли, концерт без заявок разошелся — скучновато стало.

— Официант! — думаю, на сегодня с меня хватит, пора отчаливать домой. — Счет, пожалуйста! — догадливый парень уже бежит с чеком.

— Ваш счет! — кладет возле меня и, довольно улыбаясь, ждет оплаты.

— Держи! — отсчитываю на двадцать баксов больше и отдаю ему в руки. — Сдачи не надо, — тихо говорю, ведь он именно этого стоит и ждет, довольно улыбаясь мне.

— Спасибо, — берет, и, чуть ли не подпрыгивая, уходит — Приходите ещё!

Вот как! Я ему нагубила, а он меня ещё зазывает сюда. Деньги творят чудеса! Какие-то двадцать баксов, а он уже забыл о моей грубости.

Оставляю недопитое вино, беру свой клатч и медленно и устало поднимаюсь со стула.

— Вам придется пройти с нами, — сзади ко мне неожиданно подходят двое мужчин.

— Что? — поворачиваюсь, смотрю то на одного, то на другого, оба расположились по две стороны от меня.

— Вы кто такие? — спрашиваю я и пытаюсь обойти их.

— Мисс, вам лучше не дергаться! — сказал один из них.

Стоят возле меня, как вкопанные. В костюмах, в галстуках, на терминаторов смахивают. Морды кирпичом, ни одной эмоции на лице.

— А что случилось? — мгновенно отрезвела, страшно стало от непонятной мне ситуации. — Никуда я с вами не пойду! — глотнула воздуха по глубже и выпалила, нагло смотря на них.

— Бери её! — один другому кивнул, и они грубо взяли меня под руки, чуть выше локтя.

— Подождите, ребята! — я почти навесу, а они меня выводят из ресторана. — Да что я такого сделала? — душа в пятки упала, блин, я что, сегодня умру, что ли?

Игнорируя все, они прямиком выводят меня из ресторана и ведут прямо по холлу. Блин, да что происходит? Что я сегодня успела такого натворить? В голове мешается весь, уже прошедший, день.

— Это всё из-за провокационной статьи на премьер-министра? — смотрю на них, пытаюсь понять их мотив.

Они только переглянулись и повели дальше. Ну конечно! Статья-то ещё только завтра выйдет в печать. Если не из-за работы, то что тогда?

— Это что, розыгрыш какой-то? — снова пытаюсь расспросить. Может, бывший решил таким образом меня разыграть, хотя, это навряд ли — фантазии маловато!

Мы проходим мимо регистрационного пункта, за которым сидит девушка: секретарь-референт, на сколько я поняла. Они привели меня в отель?! Это что, похищение?! Меня там будут пытаться и бить?

— Девушка, вызовите полицию! — в панике обращаюсь к ней, понимая, что другого момента может и не представиться. Девушка же лишь сделала вид, будто вовсе меня и не заметила. Похоже, я сильно попала, хорошенько кому-то насолив.

— Ещё слово, и я сломаю тебе руку! — грубо прошипел мне в ухо один из громил.

На глаза начали наворачиваться слезы, но я сразу подавила желание разрыдаться. Пытаюсь держаться, чтобы не начать истерить со страху. Не хочу иметь сломанную руку, ну, или еще что похуже. Обстановка быстро меняется, а мы уже едем на лифте вверх, ноги подкашиваются: ещё немного и я упаду в обморок.

— Меня убьют? — тихо спрашиваю, пытаюсь смотреть на них по очереди.

— Решать не нам, — также тихо один из них отвечает.

— За что? — но они снова молчат, не обращая на меня внимания.

Ещё пару часов назад мне было противно всё. Я не хотела жить, даже представляла свою нелепую смерть через повешение, а сейчас глотаю воздух, которого, кажется, катастрофически не хватает. Я хочу жить! Да, я чертовски хочу жить! И если я выживу этой ночью, то я обещаю, что перестану ныть, как маленькая девчонка. Я буду жить на полную катушку!.. Только бы выжить...

— Пришли, — один из них меня отпускает, но другой продолжает держать.

Мы подошли к какой-то двери. Скорее всего, это чей-то номер, иначе я даже предположить не могу, что находится за этой страшной дверью приятного кремового цвета.

— Я не пойду туда! — разворачиваюсь и пытаюсь попятиться назад, жалобно заглядывая в глаза моим похитителям.

— Пожалуйста, не надо, — чуть ли не взмолилась, но в этот момент второй громила открыл дверь передо мной, а всё ещё державший — силой запихнул меня внутрь.

— Вот черт! — чуть не упала, но, шатаясь, уже стою в комнате. Со свету сразу ничего не разглядишь — темно. Дверь быстро захлопнулась позади меня.

— Идиоты! — теряя равновесие, выкрикиваю я в захлопнувшуюся дверь.

— Любимое словечко? — мужской голос послышался со спины, а сердце снова упало в пятки.

— Кто здесь? — оборачиваюсь и пытаюсь в темноте поподробнее разглядеть силуэт сидящего в кресле мужчины.

— Кто вы? И что вам от меня нужно? — пытаюсь сразу перейти к делу, игнорируя его стёб на счет моего ругательства.

— За каждое сказанное слово в этой жизни нужно отвечать, — встает с кресла, но я всё ещё не могу разглядеть его. Блин, это точно из-за той статейки! Вот куда я лезла!?! — Не так ли? — говорит тихо, словно шепчет, поворачивается ко мне спиной и подходит к окну.

Там его освещает полная луна, но вижу я только со спины. Голос мне совершенно незнаком, мы точно раньше не встречались. Высокий, широкие плечи, неплохо сложен. Ему и пистолета не нужно, если он двинет мне, я и так рассыплюсь.

— О чем вы? — тихо спрашиваю его.

— О тебе, — грубо отвечает он, поворачиваясь в профиль.

И тут я его сразу узнала. И без того ватные ноги снова подкосило, встал комок в горле. Это тот мужчина из ресторана, который ел клубнику, а потом еще и выслушивал ругань своей девушки.

Что ему нужно от меня? Неужели это все из-за того, что я нагрубила его истеричной особе? Он вроде заулыбался в тот момент. Точно! Я стала причиной их ссоры, из-за меня они поругались. Вот кто тянул меня за язык тогда? Нужно было промолчать, и я бы тут не стояла.

— Вы будете меня бить? — неожиданно для себя спросила.

— Я не бью женщин, — усмехнулся он мне в ответ. От этого немного полегчало: я до жути боюсь физической боли.

— Да, вы правы, — дрожащим голосом пытаюсь начать разговор.

— В чем? — поворачивается и медленно шагает ко мне.

— О словах, — начинаю запинаться. — Я не хотела нагрубить тогда в ресторане вашей девушке. Мне жаль, что вы поругались. Так вырвалось, не подумав, — уже начинаю испуганно шептать.

Он почти подошел ко мне, а я не знаю, чего от него ожидать. Смотрит на меня сверху вниз, вздернув правую бровь. Лицо красивое, но снова холодное и неподвижное: никаких эмоций, а глаза горят в темноте, смотрит, словно изучая меня.

— Я правда не хотела вас обидеть, или ещё хуже — стать причиной вашего расставания — сглатываю вставший в горле комок, продолжаю что-то говорить, но боюсь смотреть ему в глаза.

Он подошел ко мне настолько близко, что я чувствую запах его сногшибательного парфюма, вдыхаю его потихоньку до дрожи. Верхние три пуговицы расстегнуты, воротник распахнут. Руки в карманах брюк, продолжает молча пронзать меня своим взглядом.

— Извините, — выгибаю нервно ладони, отводя взгляд в сторону, чуть ли не прищуриваюсь от страха получить оплеуху. Мало верится, что он не бьет женщин. — Я не хотела испортить ваше свидание со столь прекрасной дамой, — уже не знаю, что и сказать, как вывернуться из этой ситуации. Как же всё-таки жить хочется! — Простите, что я вас послала, так невежливо с моей стороны.

— Ты всегда так много разговариваешь? — тихо прошептал, прямо надо мной.

— Ну...

— Я так-то не это имел виду, — поднял мой подбородок, встречаясь со мной взглядом.

— Что? — тихо, еле выговариваю, совсем не понимая его. Что он хочет от меня?

— Так как насчёт клубники, — его губы сгибаются в ехидной улыбке, — со сливками?

— Клубника? — чувствую, как жар приливает к моим щекам.

— Ты так отчаянно хотела мою клубнику, — шепчет.

Я разве это вслух сказала? Даже если сказала то, что было довольно тихо, он не должен был это услышать!

— Ну и? Клубничку? — чувствую его уже слегка сбитое дыхание.

Вот это подкат! Я уже пять раз с жизнью попрощалась, а он просто-напросто клеит меня. Страх рассеялся, но осадок в душе всё ещё остался.

— А где клубника? — все же поднимаю на него взгляд.

Как он все-таки красив: темные волосы слегка закрывают лоб, чуть заостренный нос очень органично вписывается в его внешность. А об этих идеальных скулах и речи нет — они прекрасны! Двухдневная щетина подчеркивает его брутальность. Серые глаза так и

блестят, и видны его до невозможного расширенные зрачки.

Он облизнул свои тонкие губы, глядя меня по щеке. Всё внутри затрепетало, приятная дрожь побежала по телу. После такого я должна отбиваться от него, пытаюсь сбежать, но тело словно окаменело, совсем не слушается.

— Сегодня роль клубники исполняешь ты, — обхватил за талию и со страстью впился в мои губы.

У меня подкосило ноги, я растворилась в его сильных объятиях. Может, я сошла с ума, но ответила на поцелуй — безумно хочу этого наглеца! Наши языки соприкасались, поднимая уровень страсти до предела. Он прижал меня к себе сильнее, а мои руки обхватили его шею, притягивая к себе и требуя большего.

В одно мгновение в этом полумраке он стянул с меня платье и положил на большую кровать, которую я до этого не замечала. Он стоял передо мной и медленно расстегивал рубашку, следя за моей реакцией. Всё во мне полыхает, а внизу живота тянется приятный комок возбуждения.

Я, не выдержав напряжения, привстаю и тяну его за ремень к себе, расстегивая быстро, смотря в его полыхающие глаза.

— Нетерпеливая, — прошептал возле моего уха, снимая с себя остальные вещи.

Я дотронулась до его торса, прикусывая губу от приятного прикосновения. Ладонями повела вверх, к рельефным плечам, изучая его тело; он, закрыв глаза, нервно выдохнул.

— Долго будем играть? — схватил меня за ладони и резко развернул к себе спиной, положив на живот.

Грубым движением стянул с меня стринги и раздвинул ноги. Так быстро? Я попыталась хотя бы повернуться, чтобы видеть его, но не успела.

— Да, детка, — приподнял меня за талию и вошел без церемоний.

— Ммм... — я застонала от его ударов до предела.

Он входил грубо, быстро, дергая к себе. У меня кружило голову, я хотела еще больше грубости, его сильных толчков.

— Давай, — приподнял и поставил устойчиво на колени. — Давай, детка, покажи, как ты можешь быть покорной, — прошипел возле моего уха.

Схватил за волосы, и, намотав на кулак, потянул к себе. Немного больно, но терпимо, еле достаю руками до кровати, чтоб опираться. Роль покорной собачки или оседланной лошади у меня впервые. Жестко входит в меня, сильнее потянув за волосы, заставляя выгибать спину, и лишь сильнее насаживаться на его член.

— Да, — выдыхаю громко. — Ещё, — боль стала настолько приятной: сама не ожидала того, что я, оказывается, мазохистка. — Только не останавливайся, — шепчу от каждого его движения.

Он заполняет меня, я словно парю, не чувствуя под собою ничего. Хочу чувствовать еще больше и сильнее. Начинаю двигаться в его темпе, но немного ускоряя ритм.

— Тише, детка, — держит рукой за шею, притягивая к себе. — Ты сводишь меня с ума! — злобно шепчет мне на ухо. От его эротичного голоса, мне сносит крышу напрочь.

— Только не останавливайся, — еле выговариваю, закрывая глаза, чувствую, как он проникает в меня до самого придела.

— Я больше не могу, — сквозь зубы.

Спускает меня снова на руки. Ещё сильнее за волосы, грубо входит, ударяя меня. Эта возбужденная боль сводит с ума, голова кружится, а воздуха не хватает. Дышу рвано,

выдыхая стонами. Прodelывает ещё раз это и упирается, кончая в меня. Отпускает мои волосы, ложась на меня всем телом. Не выдерживаю его веса на себе и падаю на кровать.

Он лежит на мне, горячий, всё ещё нервно дыша. Сжимаю мышцы влагалища, выталкивая его из себя. Он выходит, откидываясь на спину, довольно улыбается.

— Я не бью женщин, малыш, — продолжает смотреть мне в глаза. — Я их трахаю!

— Придурок! — тоже улыбаюсь в ответ ему.

Всё это проделал, напугав до чертиков, чтобы только трахнуть меня. Хотя, что только не сделаешь ради удовольствия. Мне понравилось — это было невероятно. У меня ещё никогда не было столь восхитительного животного секса. Закрываются тяжелые веки, и последнее, что я чувствую — это как что-то мягкое и теплое накрывает меня.

Утро. Солнце светит мне в глаза, не давая ещё немного поваляться. Открываю глаза: незнакомая обстановка. Соскакиваю в одно мгновение, не успев понять, где я и что я тут делаю. Кровать пустая, а память постепенно возвращается — картина вчерашнего ясна как никогда. Чувство стыда, разочарования и обиды. Меня вчера поймали и бросили. Круто! Хотя я и сама была совсем не против этого.

Быстро встаю с кровати и начинаю искать свое нижнее бельё. Здоровые мысли лезут со своим осуждением, раздражая меня и снова наводя на плаксивость.

— Блять, где эти чертовы стринги?! — психую, выкрикиваю я, сдергивая одеяло с кровати и швыряя его на пол.

А они лежат на кровати, скомканные. Слышу шелест бумаги, взлетевшей чуть ли не к потолку. Что это ещё такое? Официальное послание на три буквы?! Хватаю записку и поспешно начинаю читать:

«Доброе утро, детка! Прости, что вчера так и не успел угостить клубничкой со сливками. Если ты всё ещё её хочешь, то не убегай!

PS.Если что меня зовут Макс!»

Медленно сажусь на кровать и перечитываю снова и снова, не веря своим глазам.

Ангелы — это не мое!

Меня это удивило не на шутку: приятное ощущение, но и в то же время холодок, сковывающий низ живота. Держу письмо в руке и перечитываю его, боясь того, что мне все это кажется, или, может, вообще — я сплю.

Прижимаю письмо к лицу, закрывая постыдную улыбку, а может даже смущенную. Дышу, вдыхая аромат свежей бумаги, пропитанной его сногсшибательным парфюмом. У меня снова кружится голова, всё внутри танцует от нового непонятного чувства.

Неожиданно прихожу в себя и понимаю, что сижу на кровати в одном бюстгальтере, лохматая и неумытая. Соскакиваю, хватаю свои скрученные стринги и ношусь по комнате в поиске ванной комнаты, открывая каждую попавшуюся мне дверь. Какой же номер все-таки большой!

Наконец попадаю туда, куда мне нужно. Быстро залезаю под душ, начинаю смывать с себя всё. Мыльная черная вода течет под ноги — от вчерашнего мэйк-апа.

Заворачиваюсь в гостиничный халатик, висевший в душевой, и крадучись, выхожу из ванной. Думаю, лучше будет, если я добегу до своего платья и клатча — будет разумнее, если я встречу его в платье, а не в махровом халате.

— Думаю, мне судить, что будет разумнее, — голос послышался из-за спины, сердце в пятки упало от неожиданности. Я что, разве это вслух сказала? Что-то в последнее время совсем за словами не слежу!

— Подкрадываться нехорошо, — поворачиваюсь к нему и не могу скрыть смущенной улыбки.

— Я не крался, — возмущенно вздергивает бровь. — Я не виноват, что ты меня не заметила, — смотрит на меня сверху вниз, наверное, оценивающе.

— Ммм... — пытаюсь смотреть на него, чувствую, как заливаюсь краской и отвожу снова взгляд.

— Напугал? — поднимает мой подбородок, заглядывая в глаза. Глотаю комок в горле и снова вдыхаю его соблазнительный аромат.

— Малость, — еле выговариваю, всматриваясь в его глаза. — Просто не ожидала, — он нервно облизал свои губы и посмотрел на мои.

При дневном свете он совсем другой, такой красивый... Смогу ли я описать то, что вижу? Светло-каштановые волосы, слегка закрывая, падают на лобную часть. Широкие темные брови подчеркивают выразительные серые глаза. Тонкие губы словно нарисованы — сжаты. Чисто выбритое лицо, идеально выделяются скулы, хотя мне вчера нравилось с щетиной, она придавала ему брутальности.

— Что-то не так? — выгнул оценивающе бровь и сверкнул взглядом.

— Всё так, — не могу сдержать улыбки.

Мне кажется, что он читает мои мысли или, может, мне просто этого хочется? Смотрю в его нахмуренные восхитительные брови, наверное, сгорая под его пронзающим взглядом, так хочется его поцелуя.

Его губы, сгибаются в хитрой улыбке, внизу живота аж всё стало сводить. Проводит большим пальцем по моей нижней губе, всматриваясь в неё. Медленно наклоняется ко мне — напряжение.

— Я или клубника? — почти дотрагиваясь, произносит у моих губ, чувствую жар его

дыхания. Такое ощущение, что сердце выпрыгнет сейчас из груди: бьется нервно, не переставая, руки сжимаю в кулаки от легкого потрясывания.

— Ты, — еле выговариваю от витающего напряжения.

Медленно прикасаюсь к моим губам, нежно целую. Закрываю глаза, чувствую, как при этом он улыбается. Да, он сводит меня с ума, и он это видит. Ну вот только зачем посмеиваться над этим? Неужели я такая смешная?

— Тише, — шепчет возле губ. О чем он? — Хватит заморачиваться ерундой! — с силой впивается в мои губы, не давая шанса сообразить.

Прижимает меня к себе силой, закрываю глаза, дрожь бежит по телу. Подхватывает меня за ягодицы и сажает на стол. Откуда здесь взялся стол? Что за чертовщина?!

— Мы же, — резко открываю глаза, осматриваю все по сторонам. Мы находимся уже совсем в другой комнате, что-то вроде кабинета и я как похотливая секретарша сижу на столе.

— Не хочу тебя больше видеть в белом! — смотрит мне в глаза и развязывает на мне халат.

— Мне не идет белое? — отвлекаюсь от комнаты, заглядывая ему в глаза.

— Слишком нежно, — распахивает на мне его. — Невинно! — шипит сквозь зубы, будто злясь на меня. — Прямо как ангел во плоти! — расстегивает на себе рубашку, скидывая с плеч. — Ангелы — это не мое! — уткнулся своим лбом о мой.

— Ангел? — усмехаюсь ему в ответ. Из меня такой ангел!

— Терпеть не могу ангелов! — шепчет мне в лицо.

— Тогда что твоё? — сплываю комком в горле. Смотрю на него и не могу понять, что же с ним не так? Что его так злит во мне? Может эта игра какая-то, правила которой я не совсем ещё поняла?

— Я и не ангел, — тихо шепчу ему в лицо.

Он снова впивается в мои губы, до боли. Стоит, расположившись между моих ног, тянет меня к себе, и я чувствую его эрекцию. Все мышцы внутри меня сжимаются. Руки сами тянутся к нему, пальцы врезаются в его шелковистую шевелюру.

— Ай! — больно. Прокусывает нижнюю губу до крови. Сумасшедший!

— Сладкая, — облизывает свои окровавленные губы. Маньяк — людоед что ли? — Хуже, детка! — смотрит мне в глаза и стаскивает грубо с меня мои стринги. Что хуже? Такое ощущение, что он отвечает на мои мысли.

— Ммм... — тянет меня и входит грубо, еле успеваю руками упереться о стол. — Да, — начинаю стонать.

— Ты моя! — смотрит мне в глаза как-то холодно.

Приподнимает ноги, кладёт себе на плечи и входит до самого конца. Не могу сдерживаться, глаза сами закатываются, начинаю громко стонать.

Он ведет себя как ненасытный зверь, которому мало и мало меня. Это должно напугать и оттолкнуть, но его власть над моим телом сводит меня с ума. Его грубость только разжигает во мне огонь, большее желание чувствовать его в себе.

— Да... — снова выдыхаю ему в ответ.

— Не могу насытиться тобой, — выходит из меня и стаскивает со стола. Быстро переворачивает на живот, кладёт на стол и уже с новой силой входит.

— Макс! — снова стоны.

Он держит меня за талию и с каждым заходом дергает меня к себе. Руки еле

удерживают меня, чтобы не ерзать по столу. Не знаю, как так получается, но мир вокруг меня перестает существовать — есть только *Я* и *ОН*.

Мое счастье, что я на столе — мне ничего не остается как только получать удовольствие. Макс тянет меня за волосы и поднимает со стола. Обхватывает мою шею рукой, и, поднимая, прижимает меня спиной к себе. Стою почти на весу, так как ноги ватные и не держат меня.

— Как же тебя зовут, детка? — шепчет мне на ухо.

— София, — еле выговариваю. Точно, он же еще не знает моего имени.

— Софи... — стонет, произнося мое имя, стоя двигаясь во мне.

— Да, — стоном в ответ ему, от оргазма откидываю голову ему на плечо.

— Софи, детка... — стонет мне в ухо. — Ты, доводишь меня до безумия! — упирается до предела и кончает в меня.

Мы стоим так минуту, он нервно дышит мне в затылок, все еще держа меня за шею. Пытаюсь открыть глаза, все вокруг меня плывет, ноги не чувствуют земли под собой.

— Софи, — шепчет, усмехаясь.

Медленно выходит из меня. Поворачивает меня к себе и снова этот оценивающий взгляд. Тяжелые веки еле открываются, но пытаюсь смотреть ему в глаза, делая вид, что в норме.

— Макс, — тихо шепчу, смущенно отвожу взгляд в сторону.

Что-то имя ему совсем не подходит. Какое-то оно слишком простое для него или может я просто не знаю и не привыкла к этому мужчине.

— Ммм... — отталкиваю его от себя и спрыгиваю со стола.

— Я не шутил, когда говорил о белых вещах! — хватает меня за шкурку как собачку и разворачивает к себе.

— Что? — недоуменно смотрю на него.

Хмуря брови смотрит на меня и начинает вытряхивать из халата. Я молча вытаскиваю из него руки и начинаю оглядываться по сторонам в поисках своих стринг. Как-то не удобно стоять перед ним без них, но в бюстгальтере.

Откидывает халат противно в сторону на пол. Наклоняется и с пола поднимает свою черную рубашку, подходит и надевает ее на меня. Что удивительно, он стоит уже в брюках. Когда он успел их надеть? Такое ощущение, что у меня провалы в памяти.

— Откуда в тебе столько стеснения, особенно после того, что было только что? — смотрит на меня холодным безразличным взглядом.

Я запахиваю рубашку, сглатываю комок в горле и все же продолжаю искать глазами по комнате свои стринги. Вот растяпа! В порыве страсти, я не заметила куда они делись. Макс закатывает глаза и усмехается окидывая меня взглядом, поворачивается и подходит к столу.

— Не это ищешь? — поднимает их двумя пальцами за край — брезгая.

— Ага, — подхожу к нему и пытаюсь взять, но он их поднимает выше и я не дотягиваюсь.

Он решил поиграть со мной, не отдавая мне мои чертовы трусы. Ужасно чувствую себя, не могу сдерживать улыбки, но в тоже время меня это немного злит. Злит, наверное, мое дурацкое положение без трусов перед незнакомым мужчиной. Хотя о чем я сейчас говорю, переспать с ним, причем два раза, меня это не останавливало, а трусы вот сбивают с толку.

— Софи, — шепчет отшагивая от меня. — Давай, детка! — довольно улыбается. Он точно решил меня по доставать с утра. — Они нужны тебе или нет? — хитрый взгляд.

— Нужны, — тихо произношу, подпрыгиваю, пытаюсь схватить, но в этот момент приподнимаю руку вверх.

— Видимо не срочно, — усмехается и начинает водить ими возле меня, дразня.

— Срочно! — снова начинаю прыгать за ними вокруг него.

Конечно против него у меня шансов ноль. Мне с моим ростом не допрыгнуть до этого баскетболиста.

— Ещё раз! — вдруг перевел на меня презренный взгляд.

— Что еще раз? — переспрашиваю его.

— Гном! — злобно усмехается мне. Что? Офигеть! Он только что меня гномом назвал! За что?!

— Отдай сюда! — начинаю злиться.

Прыгаю, цепляясь за него, не стесняясь. Хватаю за руку и тяну ее вниз. Почти ухватилась за них, чувствую, как меня затошнило. Блин, наверно это от голода или после вчерашнего вина тоже на голодный желудок.

— Баскетболист чертов! — они у меня в руке.

Глубоко вздыхаю, чтоб подавить тошноту и отшагиваю от него. Резко в глазах потемнело, все поплыло куда-то и...

<center>***</center>

— Софи, — чувствую горячую руку на своей щеке. — Детка? — голос Макса звучит у меня в голове.

— Что со мной было? — открываю тяжелые веки и вижу лицо Макса, нависшее надо мной.

— Ты в обморок упала, — губы его сгибаются в улыбке.

— Нет, — приподнимаюсь.

И правда, вижу, что лежу на кровати под мягким пледом. Чувствую запах горячей еды — она сводит меня с ума. Наверное, это был голодный обморок.

— Тебе нужно срочно поесть, — берет поднос с тумбочки и ставит мне на колени.

Смотрю на еду затем на него — заботливый. С чего бы вдруг? Я думала ему только одно нужно от меня или может это чувство вины за мой обморок.

— Ешь! — недовольно рявкнул на меня.

Смотрю на него, хмуря брови, а он садится дальше от меня. Замечаю сзади него стол, а на столе полная чашка большой красной клубники. Несмотря на жуткий голод, я ужасно захотела сначала клубники.

Перевожу хитрый взгляд на Макса и затем на столик. Он же недовольно смотрит на меня, его трудно растопить простой улыбкой, затем переводит взгляд на стол сзади него.

— Это съешь сначала! — снова приказной тон.

— Нет! — приподнимаю поднос и сую ему в руки. Раскомандовался! Хочу сначала клубнику!

Быстро встаю с кровати и направляюсь к столу. Делаю пару шагов и замечаю что на мне мои трусы. Что-то не припомню того момента, когда успела их надеть.

— Ты мне надел... — поворачиваюсь и смотрю на Макса.

— А ты против?! — не дает закончить фразу, ставит с грохотом поднос на тумбочку и встает.

— Нет, — пожимаю плечами.

Странное какое-то чувство, у меня такое впервые, чтоб мужчина одевал мне... Не буду

думать о том, от чего мурашки по коже бегут.

Плюхаюсь на стул — голова все еще кружится. Макс, закатывая недовольно глаза, садится напротив. Несмотря на его угрюмость, я довольно улыбаюсь. Смотрю на клубнику, она такая красная, большая, а аромат какой от нее идет. Слюнки текут, скулы сводит во рту.

Я смотрю на клубнику, а он смотрит на меня. Интересно о чем он думает? Долго он еще будет меня пронзать недовольно? Он, вообще-то, еще вчера обещал покормить меня клубникой со сливками.

Такая дура наивная! Сижу чего-то жду от него, но он же мне ничего не должен. Сглатываю комок в горле и тянусь сама за клубникой. Неожиданно Макс хватает меня за запястье, не давая даже дотянуться до неё.

— Не люблю, когда мне не подчиняются! — шипит сквозь зубы, смотря на меня как на врага народа.

Да что с ним такое? О чем он вообще? О том, что я не поела то, что он мне на подносе предлагал?

— Макс, мне больно, — он все еще сжимает мое запястье, пронзая яростным взглядом.

Ну надо же, его разозлить ничего не стоит.

— Это еще не боль, — прошипел сквозь зубы и отпустил мою руку.

— Дело в том жаренном беконе? — показываю на поднос возле кровати. — Ну ладно, начнем с него, — пожимая плечами, встаю со стула.

— Сядь на место! — смотрит на меня вздергивая бровь.

— Черт тебя побрал! — сажусь обратно. — Ты уже определись, чего ты хочешь! — меня начинает раздражать его настроение.

Он продолжает смотреть на меня, испепеляя взглядом. Лучше бы я в душ пошла, а не сидела и сгорала под его ужасающим взглядом. Не могу смотреть в его серые глаза, которые, такое ощущение, постепенно темнеют.

— Макс, — тихо произношу, от его взгляда мурашки бегут по коже. Такое ощущение, что заглядывает мне в душу — бежит холодок по всему телу.

— Софи, — губы его снова сгибаются в улыбку. Невероятно, он уже отошел!

Не знаю почему, но хитрый взгляд и мое имя на его устах действуют на меня как-то магически. Злость и раздраженность будто рукой сняло.

Он берет одну ягоду, макает в сливки и тянет мне в рот.

— Пусть будет сегодня по-твоему, — смотрит на меня темным взглядом, словно переступая через себя. — Только потому, что я еще вчера тебе ее обещал, — шепчет, смотря мне в глаза.

Я откусываю клубнику не всю, не прекращая смотреть ему в глаза. Не знаю что со мной такое, но я словно растворяюсь в его спонтанной нежности, как клубника со сливками у меня во рту.

Вторую половину он кладет себе в рот. Встает берет стул и ставит прямо возле меня и садится, почти входя в мое личное пространство.

— Я снова тебя напугал? — нежно гладит меня по щеке, следя за моими губами, а я за его.

— Да, боюсь грубости, — тихо шепчу ему в ответ. Смотрю на его обнаженный торс, снова бросает в жар.

— Тогда будь умной девочкой, — снова берет клубнику и обмакивает в сливки. — И жестокость обойдет тебя стороной.

— Что? — затыкает рот мне клубникой. Что он имеет виду? Что еще за жестокость? Он же мне говорил, что женщин он не бьет.

— Тишь, — пальцем затыкает мне рот, будто я говорила что-то. — Глупая девочка, я клубнику хотел оставить на десерт, но...

— Десерт? — тихо переспросила, уже стыдливо улыбаясь, что не дождалась десерта.

— Видимо, десертом привыкла быть сама, — ехидно улыбается.

Снова берет клубнику и первый откусывает, затем касаясь моих губ, просовывает этот кусочек мне в рот. Еле успеваю заглотнуть воздух и проглотить клубнику.

Он начинает нежно меня целовать, посасывать мои губы. Чувствую как сок клубники потек у меня с уголка губ, который я не успела заглотнуть. Макс облизывает его языком, снова придаваясь нежному поцелую. Не думала, что дождусь от него нежности.

Он раздвигает ноги, поворачивает мой стул к себе и пододвигает к себе вплотную. Руками начинает водить снизу вверх под рубашку. С губ он спускается к шее, нежно покусывая — невольно начинаю постанывать от его нежности.

— Софи, ты сводишь меня с ума, — тихо шепчет мне в ухо, покусывая мочку.

— Я хочу тебя, — тихо отвечаю ему, руками зарываюсь в его волосы, прижимая его к себе.

— Да, детка! — обхватывает мое лицо руками и смотрит в мои уже опьяневшие глаза. — Это я и хотел услышать от тебя, — шепчет мне в лицо.

Подхватывает меня и сажает меня к себе спиной на колени. Руки просовывает под рубашку и начинает ласкать мою грудь, нервно дыша мне в шею. Он впервые дотрагивается до моей груди и мне это нравится.

— Будешь моей, — тихо шепчет мне в ухо, — и не такое почувствуешь, — эротично.

Низ живота сводит. Все внутри горит во мне от желания снова почувствовать его в себе.

— Я твоя, — еле выговариваю, сдерживая возбужденный стон.

— Ты уверена? — руки спускаются вниз, отодвигая стринги, массирует клитор.

— Да, — со стоном, который уже не сдержать.

— Будешь покорной? — спускается еще ниже, просовывая палец во влагалище.

— Сделаю все, что ты захочешь, — откидываю голову ему на плечо, раздвигаю ноги и впускаю его глубже.

— Да, Софи, ты теперь моя! — глубже просунул, вода по кругу.

— Да, — выпускаю все свое желание наружу. — Я твоя, — еле дышу.

Что со мной происходит? Он ещё не вошел в меня, а я от удовольствия лечу. Что будет со мной, когда он войдет до предела? Начинаю двигаться ему навстречу, требуя большего.

— Макс, — чуть ли не ноюще начинаю стонать. Хочу чувствовать его полностью в себе. — Войди в меня.

— Хочешь, чтоб я тебя трахнул? — чувствую его неровное дыхание у своего уха.

— Да, — я снова чувствую, как растворяюсь в нем.

— Максимилиан?! — нервный женский голос обрывает всё наслаждение.

Я тут же падаю с небес на землю, понимая, что мы не одни в комнате. Пытаюсь быстро привести дыхание в норму, смотрю на девушку, которая стоит почти в двух шагах от нас. Нас разделяет только стол.

Черт возьми! Эта та самая, которая вчера была с ним в ресторане и закатывала истерики. Всегда ненавидела тех женщин, которые лезли в чужие отношения! Софи, прекрасно, теперь ты в той категории!

— Тише, Софи, — шепчет мне на ухо. Я вообще-то и не разговаривала.

На душе становится погано и противно к самой себе. Она же его девушка!

— Она не моя девушка, — шипит мне в ухо недовольно.

Как пушинку поднимает меня со своих колен, встает сам и сажает меня на свой стул. Я продолжаю сидеть, не понимая что мне делать дальше. Смотрю на нее и вижу, как блестят глаза от слез, вижу боль ее разбитого сердца.

Еще вчера я была в ее положении, теперь сама стала причиной чьего-то разбитого сердца. Какая я же тварь!

— Максимилиан, как ты мог? — тихо шепчет девушка сквозь слезы.

Максимилиан? Это полное его имя? Оно ему подходит, больше чем Макс. Макс просто сокращение, наверное.

— Я подарил тебе свободу вчера, — шипит сквозь зубы, шагая к ней навстречу.

Что сделал? Подарил? Что это еще за феодальные понятия <i>«Подарить свободу»</i>?

— Ты была свободна! — почти наступает на неё, но она не отходит от него. Отчаянно смотрит ему в глаза.

— Максимилиан, я не хочу! — выкрикивает навзрыд, отчаянно ударяя ладонями, сжав в кулаки о его грудь. — Не гони меня! — утыкается в его обнаженную грудь. — Я не могу без тебя! Мне не нужна свобода без тебя! — сдавленным голосом, плача.

При виде её истерики, чувствую себя хуже не придумаешь. Как я могла забыть о том, что он вчера был не один. Сглатываю комок в горле и тихо встаю со стула. Думаю, если я уйду незаметно, у них будет шанс помириться, тем более она на это настроена.

— Сядь на место! — приказной тон Максимилиана, не поворачиваясь в мою сторону.

— Что? — но от его тона, я снова сажусь на стул.

— Пусть она уйдет! — девушка переводит на меня свой яростный взгляд.

— Она не может уйти, — тихо отвечает ей, мне кажется, что он это говорит с улыбкой на губах.

— Ты уже заключила с ним сделку?! — худшая ярость в ее глазах.

— Заключила что? — тихо спрашиваю. Что-то я эту парочку совсем не понимаю!

— Ах ты, сучка! — обходит Макса и направляется в мою сторону. — Я убью тебя! — по ее глазам вижу, что она и правда настроена решительно.

— Блин, да за что? — соскакиваю со стула и начинаю от нее удирать вокруг стола.

— Он мой! — яростно кричит мне вслед.

— Не подходи ко мне! — уворачиваюсь от неё. — Я не хочу сделать тебе больно! — она пытается схватить меня, а я перехватываю ее за запястье и выворачиваю ей его.

— Ай! — слышу как хрустнула ее рука. — Аааа... — холодок пробежал по всему моему телу от ее крика.

— Прости! — отпускаю ее. — Я не хотела, ты сама полезла, — пытаюсь оправдаться.

Максимилиан стоит и холодно смотрит на нас обоих. Мельком кидаю на него взгляд, пытаюсь понять, что он вообще хочет от этой ситуации.

— Тебе конец! — эта сумасшедшая хватает столовый нож со стола, снова бросается на меня.

— Макс! — одергиваю его, он переводит свой уже злой взгляд на меня. — Не стой! Сделай что-нибудь! Убери эту сумасшедшую от меня! — подбегаю к нему и прячусь за его спину.

— Уйди от него! — девушка останавливается перед ним как замороженная.

Стоит смотрит ему в глаза, будто превратилась в зомби. Она опускает руку, разжимает ладонь, нож падает на пол. Жуткое чувство охватывает меня, от ее помутневших глаз. Медленно падает на колени перед ним, такое ощущение, что она совсем уже не слышит нас.

— Эй, ты чего? — еле как решаюсь, подхожу к ней. — Тебе плохо? — холодок в душе пробежал. — Да что с тобой?

Она смотрит на меня, но сквозь меня. Неожиданно ее начинает трясти, она задыхается.

— Макс, что с ней? — оборачиваюсь к нему.

Он берет меня за плечи и отодвигает в сторону. Подходит к ней и садиться напротив нее на корточки.

— Тебе нужно было принять свободу, — тихо шепнул возле её уха, встает и проходит мимо неё.

Девушку начинает судорожно трясти, из глаз, из носа, изо рта, из ушей потекла темная кровь, будто слегка запекаясь. Начинает захлебываться собственно кровью, падает замертво на пол.

— Это сделал ты, — тихо шепчу, смотря на неё. Не до конца понимаю, как он это сделал, но точно уверена, что это был он. — Зачем? — еле выговариваю, задыхаюсь воздухом.

— Ты разве не этого хотела? — смотрит на меня и злобно улыбается.

— Нет, — почти ничего не вижу вокруг себя от навернувшихся слез. — Я не хотела ее смерти, — глотаю слезы и комок, вставший поперек горла.

В чем её вина? Она всего лишь любила. Теперь я понимаю, откуда эта вся чертовщина с перемещением и с вещами. Кто он? Маг? Они что-то говорили о сделке. Демон?

— Да, Софи, — подходит ко мне. — Ты моя, — шепчет мне на ухо, а мое тело пробирает холодная дрожь. Он ещё и мысли мои читает.

— Нет, — не чувствующие под ногами землю, ватные ноги перестают меня держать.

— Добро пожаловать, Софи, в мой собственный ад, — он подхватывает меня, разворачивая к себе, и впивается с силой в губы.

Максимилиан целует меня, а я чувствую себя, словно в какой-то невесомости. Страх и боль кружат во мне, сменяя одно другим и обратно.

— Софи, — поднимает меня и ставит на ноги.

Стою и не решаюсь взглянуть ему в глаза, еще до конца не верю, что не сплю. Хочу ущипнуть себя посильнее, чтоб проснуться, но боюсь лишний раз пошевелинуться.

— Я бы тебя укусил, — шепнул мне на ухо, разворачивая к себе спиной, — но ты от этого не проснешься! — поднимает мой подбородок, снова вижу лежащую девушку в крови.

Обнимает меня сзади, нежно лаская живот рукой, тянет вверх. Еще десять минут назад это сводило с ума, а сейчас сковывает и пугает. Стою, не шевелясь, даже почти не дышу.

— Софи, расслабься, — шепчет, будто специально испытывает меня. — Куда делась моя девочка, которая так сгорала от моих прикосновений? — мурлыкает мне на ухо.

"Я не твоя", подсознание мысленно само выдает.

— Моя! — шипит сквозь зубы у моего уха. Наверно мне и разговаривать больше не нужно, он и так слышит все мои мысли. — Ты заключила сделку, — снова мурлыкнул, — это было твое решение! — прижимается ко мне плотнее сзади, от страха холодная дрожь бежит по телу.

Если это не миф, то мы должны были скрепить сделку кровью? Снова подсознание выдает быстрее, чем я успеваю сообразить.

— Детка, я вкусил твоей сладкой крови! — резко разворачивает меня к себе.

Точно! Я вспомнила, это было когда, он сильно укусил меня за губу, произнеся: — «Сладкая!»

— Отпусти меня, — тихо шепчу ему, дрожу, боюсь что-либо не то что произнести, даже подумать.

— Не хочу! — шагая ко мне, угрожающе смотрит.

Я начинаю отшагивать от него, спотыкаюсь о мертвую девушку и падаю на пол. Меня затошнило от едкого металлического запаха крови, смотрю на нее и закрываю рот ладонью, чтоб меня не вывернуло.

Начинаю отползать, так как он перешагивает через нее и снова идет ко мне. На мгновение остановился, грозно вздернул бровь и щелкнул пальцами, как тогда в ресторане. Неожиданно в комнате материализовался мужчина. Я его узнала это один из тез двоих, которые вели меня сюда из ресторана.

Так значит, они тоже были демонами? Максимилиан смотрит на меня, уголок его рта аккуратно сгибается во что-то похожее на улыбку. Наверно, это все из-за моих мыслей.

— Подними ее, — сверкнув взглядом, показывая ему на меня.

По очередности смотрю на них обоих, еще хуже сжимается все внутри меня. Другой как терминатор с холодным лицом подходит ко мне сзади и поднимает на ноги. Чувствую, как сердце мое бьется, подкатывая к моему горлу.

— Отпусти, мне больно, — даже не могу пошевелинуться от его мертвой хватки.

— Софи, — шепчет демон, стоя в шаге от меня, — боли не будет, если ты будешь покорной мне! — одной рукой схватил меня за воротник своей рубашки, которая на мне, и потянул к себе.

Максимилиан перехватил меня за шею, медленно сжимая её, перекрывая и так не

хватаящий кислород. Смотрю на него, и мое подсознание кричит первое, что выплывает в моих не здоровых мозгах: демон, чудовище, урод, моральный урод!

Он начинает пронзать меня яростным взглядом. Всячески пытаюсь сбивать мысли, но они только нарастают, нагнетая худшую обстановку для меня.

— Софи! — рычит сквозь зубы мне в лицо.

— Прости, — тихо шепчу ему в ответ, не знаю, что еще сказать. — Это мысли, я не властна над ними, — с трудом набираюсь смелости и все же выговариваю это в свое оправдание, чтоб он раньше времени не свернул мне шею.

— Дам тебе время прийти в себя, — разворачивает меня и грубо толкает в руки другого демона. Хватаю ртом воздух, словно он последний. — Время до вечера! — кидает недовольный взгляд. — И, Софи, на твоем месте я бы потренировался контролировать мысли, — окинул меня оценивающим взглядом.

— Шарк, — перевел взгляд на демона держащего меня. — В резиденцию ее! И проследи, что бы она поела! — грозный голос, который я слышу впервые из его уст.

— Да, хозяин! — развернул меня к себе Шарк, — закрой глаза! — приказным тоном.

— Нет! — вдруг во мне снова все задрожало. — Зачем? — перевожу молящий взгляд на Максимилиана.

— Софи, — шипит сквозь зубы, — научись уже подчиняться! — делает кивок головой в сторону Шарка.

Демон мертвой хваткой обхватывает одной рукой меня, другой закрывает мне глаза и мгновенная невесомость...

Максимилиан

Смотрю, как растворяется в пространстве мой рыцарь из преисподней с Софи. Перевожу взгляд на лежащий труп своей рабыни и вздыхаю. Я ей свободу подарил, а она мне такой день испортила.

Обожаю, когда меня любят, но не терплю навязчивость. Предпочитаю сразу избавляться от рабынь, которые со временем начинают думать, что они имеют право на меня или на мое внимание.

Перешагиваю через нее, снова щелчком пальцев вызываю второго рыцаря из преисподней. В тоже мгновение материализуется в номере, ожидая моего указания.

— Да, хозяин? — опускает взгляд на мертвую рабыню, догадывается, что сейчас его ждет.

— Нил, убери здесь всё и сдай номер, — тоже смотрю на девушку, лежащую в луже крови, которая еще пару дней назад была любимой рабыней.

Боюсь, что если Софи не научится быть покорной, то и ее ждет эта же участь. Будет жаль терять такой экземпляр. Все-таки зря я при Софи убил эту занозу, нужно было повременить, хотя бы до вечера. День предвещал быть весьма приятным, но...

Материализую на себе рубашку, так как остался без своей любимой и выхожу из номера, оставляю все на Нила.

София

Мгновенная невесомость, темнота и мне открывает глаза демон — Шарк. Стоим посреди большой комнаты; почти все в бордовых тонах перемешано с черным с золотистыми оттенками, шторы непонятно какого цвета задернуты — темно- и жутковато.

Оглядываясь по сторонам, между окон расположена высокая большая кровать с шелковистым покрывалом и кучей больших и маленьких подушек, светильники по бокам с вязанным абажуром стоят на боковых тумбах. Большой камин напротив кровати над ним странная картина. Она словно живая; страх и боль ощущаю глядя на неё, то что изображено на ней, словно тянет и зовёт меня.

— Старайся на неё не смотреть, — неожиданно Шарк развернул меня к себе.

— А-а-а? — смотрю на демона и не могу понять откуда чувство пустоты меня одолевает.

— Скоро пройдёт, — вдруг перебил меня, — просто не смотри на неё и всё!

Смотрю Шарку в глаза, все вокруг глаз плывёт, ноги снова подкашивает. Нет сил даже лишней раз шевельнуть языком. Темнеет перед глазами и чувствую, как холодные руки демона подхватили меня.

— Ты должна поесть! — кладёт меня на холодную шелковистую постель.

— Что вы будете со мной делать? — еле ворочая языком спрашиваю, чувствую под головой мягкую подушку и Морфей словно дует мне в глаза.

— Хозяин решит, что с тобой делать, — тихо шепнул и я провалилась в глубокий сон.

Максимилиан

Уже почти полночь, материализуюсь в своей демонской усадьбе. Стою в холе и вдыхаю полной грудью вокруг себя воздух, пытаюсь почувствовать аромат моей новой рабыни, которая весь день не выходила из моей головы.

— Хозяин? — Шарк сбивает меня с мысли, встречая в доме.

— Где Софи? — не чувствую её запаха в доме.

— Она в вашей комнате, как вы и сказали, — Шарк мельком стрельнул глазами на верхний этаж.

— Она ела? — вспоминаю, что ей было плохо от двухдневного голода.

— Нет, — виновато склонил голову Шарк, — она спит, с утра ни разу не пробуждалась. Простите, не смел её тревожить без вашего дозволения, — тихо и виновато произносит.

— Спит? — материализуюсь вмиг в своей комнате.

В моем доме ещё не одна рабыня целый день не спала! От гнева все внутри меня вскипает. Я может и позволил демону оставить её в своих покоях, но не для того, чтоб она сутками там отсыпалась.

Шагаю к своей кровати, в которой лежит Софи, только хотел скинуть с неё одеяло и поднять за волосы с постели, как она шевельнулась, сладко обнимая мою подушку. Волна непонятных чувств вдруг накрыла меня.

Дрожь по телу, злость все ещё кипит во мне, но не могу себе позволить ей причинить снова боль. Стою над ней, вдыхаю её аромат и он снова меня заводит, как вчера.

Тихо и аккуратно ложусь рядом, пролезаю к ней под одеяло. Её тепло тянет меня магнитом, её запах сводит меня с ума.

Моя рубашка все ещё на ней, а под ней только белье. Готов все на ней разорвать и накинуться, разрывая мягкую и нежную плоть, как оголодавший демонский зверь.

— Детка, — медленно глажу по её обнаженным ногам, выше к паху.

— М-м-м... — спящая переворачивается на спину, ко мне лицом. Бледное лицо, но соблазнительно милое.

Она спит, вижу бредовый сон в её мыслях. Она молодец! Так сладко уснуть после

утреннего переполоха, не каждой по силам. Отличный экземпляр выйдет из неё!

Расстёгиваю на ней рубашку и начинаю нежно целовать, спускаясь к её груди. Сердцебиение начинает учащаться, вздыхая, выгибается телом подо мной. Да, я снова хочу её!

Начинаю целовать её нежно в губы, прижимая к себе. Все внутри меня переворачивается, не могу терпеть нежность, а грубостью боюсь снова её спугнуть. Кровь кипит во мне от возбуждения. От ее тихого стога теряю контроль, впиваюсь силой в ее губы. Обхватываю ее, прижимая к себе, так чтоб *он* чувствовал ее обнаженное тело.

Она все еще с закрытыми глазами обхватывает меня за плечи, жадно целует. Чувствую ее возбуждение, но в ее голове все еще сон, который не дает понять, что происходит наяву.

— Софи, — тихо шепчу ей в ухо, пытаюсь аккуратно разбудить, — Софи, девочка, — спускаю руку вниз в паху, пытаюсь высвободить ее из стринг.

Неожиданно резко открывает глаза и смотрит на меня. Смотрю в ее глаза, пытаюсь понять, что происходит в ее голове. Лежит не шевелясь, в голове пустота, словно мыслей и вовсе нет.

Медленно убирает от меня руки, глупо хлопает своими глазами. Утренняя картина мелькает в голове одна за другой порождая страх. Сжимает плотно губы, пытаюсь отстраниться от меня.

— Софи, — нежно начинаю целовать, пытаюсь развеять страх в ее сознании.

— Нет, — пытается отвернуться от меня, — не трогай меня! — начинает упираться в плечи, отталкивая меня.

— Софи! — шиплю сквозь зубы, стягивая с нее стринги.

Не могу больше сдерживаться, нагло раздвигаю ноги и грубо вхожу в нее.

— Я не хочу! — продолжает сопротивляться, но все словно плывет вокруг меня, дрожь по телу.

Почти не слышу ее мольбу, обхватываю руки и вытягиваю над ее головой и двигаюсь до придела. Ее запах, ее тело, чувство внутри нее переносит меня в мир невероятных удовольствий. Впервые нежно, сверху с закрытыми глазами, словно растворяюсь в ней.

— Прощу не надо, — слышу ее всхлипывания и открываю глаза.

Софи с закрытыми глазами плачет, пытаюсь понять ее чувства. Мне никогда не волновало, что хочет рабыня в сексе, ее чувства, ее ощущения мне были не важны. Всегда важно было то, что ощущаю *Я*. Но сейчас мысль о том, что в душе у Софи, меня не покидает.

— Софи, детка, — возбужденно шепчу, умоляя — себя не узнаю, словно это вовсе не *Я*. — Малыш, ты сводишь меня с ума, — отпускаю ее руки.

— Уйди, — захлебывается, закрывая лицо руками.

Снова врезаюсь в ее мысли: страх, боль, чувство отвращения ко мне и эта мертвая дура в ее голове. Раньше меня все это заводило только больше, но сейчас я хочу от нее взаимности, ее стога, ее ненасытности, которые были еще сегодня с утра, пока эта глупая Кларис все не испортила.

Пытаюсь игнорировать и вхожу сильнее, но ее чувство отвращения передается мне. Все внутри меня начинает бурлить от злости и от неудовлетворенности.

— Черт тебя побрал, Софи! — выхожу из нее, что еще хуже подняло во мне ярость.

Чувствуя свободу, отворачивается от меня на бок и продолжает плакать навзрыд. Смотрю на нее, жар подливает к глазам, в висках сильная пульсация. Еле себя контролирую,

чтоб не разорвать ее на мелкие части.

Сколько не стараюсь успокоить себя, гнев только хуже нарастает. Кровь бежит по венам, словно расплавленное олово, обжигая поднимая температуру плавления.

— Зря, ты себя накрутила! — хватаю за волосы ее и стаскиваю с кровати.

Она кричит от боли, что только сильнее ухудшает мое состояние. Поднимаю ее за шею и швыряю в сторону ванной комнаты. Пульсация в висках нарастает, адреналин повышается.

Ударяется, лежит на полу даже не пытается подняться. Подхожу, снова хватают ее и затаскиваю в ванную комнату. Ставлю ее в душевую и открываю ледяную воду.

Софи снова закрывает лицо руками и сжимается под холодной водой, тихо всхлипывая, дрожит. Вода течет по ней, кожа синееет, но все еще стоит, боясь шевельнуться.

Шагаю сам в душевую, выталкиваю ее из-под струи воды. Она прижимается к стеклу, я стою под напором душевых капель. Поднимаю голову, чтоб лицо тоже охладилось, такое ощущение, что от меня идет горячий пар. Вода течет, охлаждая мою бурлившуюся кровь от кипения ярости. Чувствую облегчение, вода сняла немного напряжение, уже не так сильно хочу убить эту дуру.

Софи, упрямая, но не бесстрашная. Стоит прижавшись к стеклу, дрожит, смотрит вниз, не смея поднять на меня глаза.

Хватаю ее и прижимаю к своему горячему телу, которое не так просто охладить водой, как человеческое. Дрожащую, сжимаю крепко в своих объятьях, даю шанс понять, что на грубость она сама напрашивается.

Медленно поднимает на меня взгляд, кладя ледяные ладони мне на грудь. Покрасневшие глаза полные слез и обиды, все же я снова хочу ее. Да что со мной такое?

Выключаю воду, еще не хватало, чтобы она заработала воспаление легких или еще чего похуже.

Вывожу ее из душевой, она послушно стоит и смотрит на меня. В голове у нее творится дурдом, пытаюсь не вдаваться в подробность, чтоб снова не прийти в ярость.

Снимаю с нее свою мокрую черную рубашку и окутываю ее в серый халат, который ей жутко не идет. Думаю, это даже к лучшему, в белом она выбивала меня из колеи.

Беру на руки, ослаблено прижимается головой к моей груди. Заношу обратно в спальню и кладу на кровать. Она зарывается молча в одеяло, пытается согреться.

Дрожит стуча зубами, плачет в подушку заглушено — бесит! Не так я представлял развлечения с новой рабыней.

Смерть — это только начало!

Всю сковывает от холода, глубже зарываюсь в одеяло. Мышцы сводит в судорогах, не чувствую свои конечности. Хочу расплакаться как маленькая девочка, но не получается — слезы не текут. Хочу закричать от обиды, что есть силы, признаюсь, страх не позволяет этого сделать.

Я всегда была реалистом, но то, что со мной происходит сейчас, переворачивает мой взгляд на мир. До конца не уверена, что это мне все не померещилось. Теперь точно знаю, не было никаких провалов в памяти и то, что я в плену у демона. Я заключила сделку с демоном! Я отдала свою свободу адскому чудовищу! Так не честно! Он задавал вопросы в порыве моей страсти, я не могла тогда соображать адекватно!

"Боже, пожалуйста, спаси меня!" — Не могу сдержаться и начинаю молиться. Если есть зло, то обязательно должно быть добро. — «Прошу, не оставляй меня! Я может и грешила, но никому никогда не причиняла зла!»

Я знаю, что он сейчас находится в комнате, читает мои мысли. Но бред в голове становится только хуже. Я не могу перестать звать о помощи — мы все же Божьи создания и тянемся к свету.

"Уходи! Уходи!" — так прижимаюсь лицом к подушке, что дышать нечем. — «Оставь меня в покое...» — слезы текут, не останавливаясь. — «Я так не хочу! Я хочу домой! Я хочу...»

Не помню, как вчера уснула. Лежу, не шевелюсь, боюсь открыть глаза. Снова начинаю молиться, хоть бы все оказалось страшным сном, и я так хочу проснуться в своей небольшой, но мягкой кровати. Аккуратно и тихо дышу, будто кто-то мне запретил вылезать из-под одеяла и дышать полной грудью, но страх засел так глубоко, что...

— Подъем! — мужской голос сбивает меня с мыслей. Кажется это — Шарк. — Я знаю, что ты не спишь! — слышу его приближающиеся шаги, в области сердца кольнуло. Молитва не помогла, я все еще здесь среди демонов.

— Ты тоже мысли читаешь? — вытаскиваю голову из-под одеяла.

— Я бы с радостью, — усмехнулся, — но мне не позволено этого делать! — смотрит на меня хитрыми карими глазками.

— Не позволено? — они еще у кого-то разрешения спрашивают?

— Хозяин не разрешил копаться в твоих мозгах, — отвел взгляд в сторону, будто он его послушался только что.

— Где я? — неожиданно замечаю, что совсем в другой месте.

Маленькая комната, в серых тонах — мрачноватая. Стоит одна кровать, на которой я лежу, над головой окно, правда с широким подоконником, цветов нет, хотя я очень люблю цветы, они придают вкус к жизни. Возле кровати стоит тумбочка, на ней светильник, с ажурной вышивкой. Наверно это единственное светлое пятно среди всей холодной комнаты. Напротив кровати стоит небольшое кресло, обтянутое бархатным материалом протертым временем.

— Это твоя комната, — тихо ответил и сел напротив в кресло.

Я села, облокотившись на спинку, поджимая ноги под себя. От его слов внутри кольнуло — боль не выносима. Так глупо потерять свободу, всю свою жизнь. И только

сейчас понимаю, что я имела. Мне будет не хватать: моих глупых друзей, моей работы, моего занудного босса, который думал только о своей выгоде, моих одиноких выпиваний в баре от горя, что Чарли кидает меня в очередной раз, предпочитая какую-нибудь сисястую блондинку. Нужно было и в этот раз идти не в этот ресторан, а как обычно в бар. Что теперь тут скажешь?!

— Вещи, — Шарк кивнул на стопку, сложенную на моей кровати. — Оденься и выходи, — встает и направляется к двери.

— Зачем? — смотрю на вещи и не могу понять, что за серые тряпки там сложены? — А если я не хочу? — тихо произнесла.

— София, не гневи хозяина, — посмотрел на меня с каким-то странным взглядом. — Поверь, в гневе он ужасен! — И почему-то я ему верю на слово после вчерашнего.

— Мне к нему нужно сейчас? — чувствую, как неприятно искажается мимика моего лица.

— Его сейчас нет, — вздернул бровь и улыбнулся.

— Тогда мне повезло, — улыбнулась в ответ, будто мы уже друзья.

— Забудь про везение, София! — злобно сверкнул взглядом и вышел из комнаты.

Мурашки побежали по коже от его глаз. Демоны умеют доводить страх до глубины души. Несмотря на то, что Максимилиана нет в доме, легче от этого не становится.

Откинув одеяло, взяла вещи и стала рассматривать серый балахон. Почему серый? Ненавижу серый цвет! Не могу поверить, что Максимилиану нравится серые оттенки!

Платье в пол, рукав три четверти. В плечах хорошо, а так широковато. В принципе вид не смертельный, но я бы даже себе для дома не купила такое платье. Окидываю взглядом босые ноги, а обувь, наверно, не заслужила?

В этом странном наряде я вышла из комнаты, передо мной открылся длинный коридор в темно-лиловых тонах. Комната из которой я, в самом конце, последняя дверь. Стою, как в темном туннеле и не знаю, куда идти, или вообще стоит идти или нет?

Медленно переставляю ноги, оглядываясь на стены, которые увешаны картинами. На изображениях нет вроде ничего особенного, но если засматриваться больше двух секунд, то охватывает странное чувство страха и тревоги.

Странный художник! Хорошо нарисовано, но мерзко смотреть, как жадно толпа раздирает кусок мяса и ест. Мне кажется или картина двигается, как живая, меняя доли секунды событий?

— София, — за плечо одернул меня Шарк, — я же предупреждал тебя на счет картин! — грозно сверкнул глазами.

— Ты мне говорил только о той, — тихо шепчу, оправдываясь, словно боюсь чего-то.

— Теперь говорю о всех! — хмуря брови смотрит на меня.

— В ней столько боли... — снова шепотом, поворачиваясь к картине.

— София! — резко разворачивает к себе за плечи.

— Ага... — от его вздергивания тут же прихожу в себя.

— Так с ума сойти не долго! — насильно толкает меня вперед.

— Но... тогда зачем они нужны? — не могу понять смысла их роли в этом доме?

— Эти картины из преисподнии и человеку на них смотреть не нужно, — продолжает подталкивать меня вперед.

— Ммм... — наверное, они губительно действуют только на людей?

— Да, на демонов они действуют иначе, — неожиданно шагнул вперед и пошел

быстрыми шагами.

— Ты все-таки читаешь мои мысли! — тут же возразила ему, заметив, что я не проговорила, а подумала.

— Только в крайних случаях, — идет быстро, еле успеваю за ним. Шарк ведет себя, будто разозлился на меня или просто убегает от ответа?

— Крайний случай? — не могу успокоиться, бегу за ним, спускаясь по лестницам.

— Мне нужно было знать, что после картины, дурь выветрилась из твоей головы! — сказал вроде убедительно, но я мало ему доверяю, хотя и повода доверять ему он мне не давал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы зашли в небольшую комнату, запах еды начал сводить меня с ума. Это была столовая, так как стоял небольшой круглый стол на шесть персон, потертый палас и пыльные темные шторы. Если бы не жуткий голод, я бы за противилась есть здесь.

— Садись уже, — Шарк сел спиной к окну.

Запах горячей еды сводит мне скулы во рту. Недолго раздумывая, сажусь напротив Шарка, но все еще боязно смотрю на него, хотя он совсем страшным не кажется.

— Ешь! — приказным тоном.

Меня бесит с детства, когда мною пытаются командовать, но желудок не на шутку разбушевался и мне сейчас далеко не до моей гордости.

Пытаюсь есть медленно, чтоб не казаться оголодавшей сиротой, но крошки все равно валяются под стол.

— Луиза! — Шарк так гаркнул, что я чуть не подпрыгнула на стуле от его баса.

Незамедлительно вошла девушка с бутылкой вина в руках. Невысокого роста, с коротко стриженными темными волосами. Покрасневшие измученные зеленые глаза, потрескавшиеся бледные губы. Свежие ссадины на шее, от удушья. Руки в глубоких порезах, раны подсохшие и не обработанные. Я не профессионал, но на мой взгляд не мешало бы и швы наложить.

От увиденного комок в горле застрял, тут же подкатили слезы. Что с ней произошло?

Луиза дрожащими руками наливает вино в бокал, а Шарк пронзает ее хитрым взглядом. Не поднимая глаз на демона, отшагивает назад и ставит бутылку на стол.

— Ей тоже налей, — грубым тоном демон, издеваясь.

— Я не буду! — тут же ладонью закрываю свой бокал, чтобы девушка не успела налить мне вина.

Мы с Луизой встретились взглядами, сердце защемило от той боли, которую я в них увидела. Я даже не представляю, как ей сейчас морально плохо, не говоря о физическом насилии, которое она пережила.

— Уверена? — демон обратился ко мне, вздернув правую бровь.

— Ага, — кивнула ему в ответ.

— А зря, — усмехнулся, делая глоток вина, — нужно пользоваться каждым моментом в своей жизни, как последним.

Что-то Шарк расщедрился с советами. Присутствие Луизы изменило его вмиг, а может он и был таким, просто я его не знаю. Девушка стоит потупив глаза в пол, молча проглатывая издевки демона.

— Сгинь с глаз, рабыня! — Шарк снова рявкнул на нее и девушка вмиг выбежала из комнаты.

С трудом перевожу дыхание, не могу справиться с комком в горле. Откуда такая жестокость и зачем? Неужели она тоже заключила сделку с этими демонами? Страх мурашками бежит по всему телу.

— Ешь! — демон рывкнул теперь в мою сторону.

Я-то чем его теперь раздражаю? Мерзкие создания! «София тише,» — пытаюсь сама себя успокоить и контролировать свои мысли, но что-то не очень это у меня удается.

— А что случилось с Л... — наверно, сначала родилось любопытство, затем следом я.

— Луиза понесла наказание! — тут же перебил меня грубо.

— За что? — тихо прошептала, боясь.

— Это ждет каждого, кто осмелится бежать, — сказал уже спокойно, допивая вино в бокале.

Не могу остановить поток своих мыслей, вопросов на которые нет ответов. Неужели ее душил и резал Максимилиан?

— Наказывал ее я! — в ответ на мои мысли. Еще говорит, что не копается в моих мозгах. — Ешь быстрее! — кивнул на мою тарелку. — Как видишь, нянька из меня никакая! — усмехаясь, хотя ничего смешного не вижу.

Смотрю на еду, меня начинает подташнивать, перед глазами открытые раны этой несчастной девушки. Она тоже клюнула на красивую внешность демона? Максимилиан ее тоже соблазнил? С чего вдруг у меня возникают такие вопросы в голове? И почему он вообще меня волнует?

— Смотрю тебе не до еды? — хитро смотрит на меня, сбивает мысли.

Неожиданно у Шарка сменилось выражение лица. Смотрит на меня и в тоже время сквозь меня. Словно сидящая статуя, телом здесь, а разум где-то далеко.

— Тебе пара! — миг материализовался возле меня.

— Что? — о чем он? Не успела и слова вымолвить, как он схватил меня за руку, и я почувствовала невесомость.

Под ногами земля, но поймать равновесие во время не успела, падаю. Меня подхватывает сзади и нависает надо мной Максимилиан. Мы словно застываем в пространстве. Смотрю в его серые бездонные глаза, и все во мне замирает. Сердце бьется через раз, боюсь вдохнуть не достающего мне кислорода. Он великолепен! Холодное и строгое выражение лица завораживает.

— Салфетками пользоваться не пробовала? — опускает взгляд и пальцем дотрагивается до уголков моих губ.

Тут же встаю в полный рост от неловкости. Отшагиваю и сама пытаюсь вытереть то, что не вижу и не чувствую. Но знаю себя хорошо, измазаться — это мой конек за столом. Ужасно стыдно за свой неряшливый вид.

— До дырки протрешь, — усмехается.

Стыдливо поднимаю глаза, вдыхаю полной грудью. От него веет такой свежестью, словно он только что из душа.

— Как прошел завтрак? — хитрые глаза окидывают меня взглядом. — Тебе еще сюда белый фартук и вылетая гувернантка! — заливается смехом. Невероятно, он потешается над собственным выбором.

— У тебя есть дети? — тут же подхватила его шутку.

— Нет конечно! — еще хуже расхохотался, издеваясь уже над моей. — Как тебе только такая мысль пришла в голову? — смех, который уже меня раздражает.

— «Как же я сразу не додумалась — демоны бесплодны!» — подумала на его противный смех.

— Демоны не бесплодные! — вмиг глаза его залились гневом. Довольное лицо, словно рукой смахнул.

— Ага, — тихо кивнула головой со страху.

Хоть вообще больше не думай возле него. Дожилась, даже свободно поразмышлять не могу. Максимилиан продолжает смотреть на меня ужасающим взглядом. Пытаюсь игнорировать и смотрю по сторонам.

Неприятная дрожь бежит по телу, но все же пленит красота вокруг меня. Мы стоим на аллейке в саду. Сад, в котором посажены только розы. Столько роз я еще никогда не видела. Одна красивее другой и каждый бутон прекрасен по-своему. Это точно магия, в наших садах такое я не встречала.

Справа растут розы с высоким, плотным стеблем и большими и острыми шипами. Бутоны разных, ярких цветов — все цвета этого мира по правую и левую сторону украсили неземные розы.

Дальше немного украшены скамейки, фонтанчики и арки вдоль аллеи вьющейся, как плющ, бледно-розовой розой. Маленькие бутончики распахнуты и подпитаны солнышком, которое ярко светит посреди ясного голубого неба.

От слепящих лучей опускаю взгляд на Максимилиана. Пронзая злым взглядом, шагает на меня. В животе кольнуло и пошел холодок по всему телу. Страх, чувствую, как от холода начинают дрожать зубы, постукивая друг об друга. Всю трясет, словно я замерзла.

Он медленно дотрагивается до моих губ губами, а я не могу шевельнуться, будто меня парализовало.

— Софи... — шепнул возле дрожащих губ, нежно целуя их. Зачем сначала наводит невыносимый страх, только чтобы потом поцеловать? Неужели ему доставляет страх удовольствие?

— Я не могу, — еле выговариваю ему в ответ.

— Софи, прекрати сопротивляться, — нежно обхватывает ладонью мою шею, водя по ней большим пальцем, смотрит, изучая.

— Максимилиан, я боюсь, — смотрю ему в глаза, пытаюсь быть смелее и подавить страх. — Я ммм...

— Софи! — глаза становятся еще безумнее, — Тебя еще никто не тронул! — сжал мою шею так, что перестал поступать воздух.

Смотрит в глаза и порождает еще худшее беспокойство во мне. Воздуха не хватает, но стою, не шевелясь. Зажмуриваюсь, чтобы не сгореть в его демонских глазах.

— Ты моя, Софи! — злобно шипит, делая акцент на слово «моя».

— «Нет!» — кричу в уме, зная, что он в моей голове.

— Как же достало меня твое упрямство!

— «Это была хитрость, а не сделка! Это обман! Моя душа все еще моя! Я здесь просто в плену!» — мысли вылетают прежде, чем я успеваю подумать здраво.

— Да черта с два! — подлетаю и больно приземляюсь на что-то колющееся и даже режущееся.

Боль невыносима, в глазах потемнело. Лицо, руки и ноги жжет и болит. Не могу вздохнуть полной грудью, болевой шок никак не отпускает. Пытаюсь подняться, опираясь руками. И словно тысячи игл вонзаются в мою ладонь. Хочу закричать, но молчу, повторяя

про себя: «Я все вытерплю! Это когда-нибудь закончится!»

Чувствую одновременно запах роз и запах крови. Лицо горит полосами, словно рассечено лезвием. Перед глазами Луиза с глубокими ранами, страх одолевает мой здравый смысл, который я пыталась сохранять. Слезы брызнули сами по себе, боюсь дотрагиваться до своего лица.

— Софи! — хватает меня, вытаскивая из этих колючек.

Смотрю в его глаза переполненные гневом, опускаю взгляд, прячу. Страх и злость одновременно кружат во мне. Я ненавижу его и погасить это уже невозможно.

Стиснув зубы, терпеливо стою на иголках помятых роз. Сглатываю комок в горле и роняю выступившие слезы на глазах.

Смотрю на шипы роз и с ужасом представляю, что с моим лицом, не обращая внимания на остальные раны на теле. Будь ты проклят чертов демон!

— Ты моя! — дергает меня к себе. — Как бы тебе это не нравилось, тебе никуда не деться от меня!

Молчу, но мысли разрывают меня на части, — «Рабство давно не в моде, Максимилиан!»

— Не смей называть меня по имени! — шипит сквозь зубы, как змей. — Не одной рабыне не позволено обращаться ко мне по имени без моего дозволения! — все внутри сжимается от одного его голоса.

— «Лучше бы он меня убил!» — уже не знаю, как пережить демонское давление.

— Смерть — это только начало, — уголки губ сгибаются в ехидной улыбке, словно понравилось, о чем подумала. — В любом случае ты моя, — снова сморит на мои дрожащие губы.

— Ты не получишь меня, — еле выговариваю. — Я не хочу так, не по моей воле... — сдавленным голосом от комка в горле.

— Так? — твердо. — Придет день, Софи, и ты устанешь. Твоя же гордость тебя сломает, — спокойно, словно дает совет, как лучший друг. — Сама придешь и будешь выполнять то, что я велю, — неприязнь подкатывает к горлу.

— «Никогда...» — мысленно в ответ. — «Тиран!»

— Я не Тиран! Я твой хозяин! — удар и я снова напоролась на свежий куст с острыми шипами как лезвие.

Снова тысячи крючков проехали по моей коже, раздирая. Глотаю слезы, боль и крик. Стиснув зубы, поднимаюсь. Опираюсь на шипы, врезающиеся в ладони до крови. От злости почти не ощущаю боли, но меня трясет.

Боясь, поворачиваюсь, а его уже нет. Облегченно вздыхаю и только сейчас даю волю слезам. Передо мной все расплывается от воды в глазах, но я все же вышагиваю из этих адски колючих роз. Раньше я обожала розы, а теперь ненавижу. Ненавижу их запах, их красоту, их величие среди цветов.

От слез щека начинает еще хуже щипать, не могу ногу ровно поставить, покалывания не прекращаются. Прихрамывая, иду по аллейке к большому особняку. Что-то мне подсказывает, что меня телепортировал Шарк именно оттуда.

Зачем вообще туда возвращаюсь? Это страх движет мною или здравый смысл, чтобы не получить еще хуже? Даже если мне не туда, то куда?

Захожу в дом. Передо мной открывается большой и светлый холл. Белая красивая мебель с золотистым отливом.

Дальше разглядеть ничего не удалось, так как на диване сидит Шарк и пронзает самодовольным взглядом. При виде меня откидывается на спинку дивана, закидывает ногу на ногу, расправляя руки по сторонам. Окидывает меня взглядом, приподнимая правую бровь, и усмехается.

— Я же тебя предупреждал, — сжимает губы плотно, чтобы не расхохотаться.

— «Мерзкие существа им хорошо, когда кому-то плохо!» — молча смотрю на него.

— Не плохо, а больно, — тихо прошептал, наклоняясь вперед.

— Все равно мерзость, — тихо в отчет и шагаю в дом.

— Луиза! — Шарк окликнул.

Командный голос демона и Луиза вмиг уже в холе. Снова стоит, не смея поднять и взгляда на Шарка. Она дрожит перед ним, как перед...

— Как перед своим хозяином, — Шарк решил добить меня после Максимилиана?

— Интересно, а твой хозяин знает, что ты копаешься в моих мозгах? — хромая иду к Луизе, понимая что он ее позвал для меня. — Что он на это скажет когда узнает? — не смотря на Шарка продолжаю, с болью переставлять ноги шаг за шагом. — Он, наверно, тоже не любит, когда его не слушают? — знаю, что мне его не запугать и не запретить копать в моих мозгах, но пусть хотя бы это делает молча.

— Как ты смеешь рабыня?! — соскочил с места.

— Не трогай меня! — резко повернулась к нему. — А то я скажу, что ты домогался до его рабыни! — смотрю на него с такой злостью, что не могу утомониться.

В крови играет адреналин, который нужно было бы выплеснуть на Максимилиана, но на него у меня точно смелости бы не хватило. И если бы он меня хотел убить, то уже давно бы убил, а тут он и мысли не разрешил Шарку читать, значит и бить меня точно не будет.

— Он не поверит, — смеется мне в лицо. — Легко проверит в моем подсознании! — такой уверенный.

— Да? — тоже смотрю ему в глаза, миллиметры нас разделяют.

Кровь бушует не на шутку, жар приливает к зрачкам, пульсирует так, словно они сейчас выпрыгнут из орбит.

— Да, бессильные людишки, да что вы можете?! — продолжает действовать мне на нервы, смеясь в лицо.

Не успев подумать, хватаю его за шею и впиваюсь в его мерзкие демонские губы. Зажмуриваю глаза, чтобы не видеть того, кого я целую. Омерзительно до тошноты!

— Что ты делаешь?! — отцепляет меня от себя.

Хватает за шею и смотрит мне в глаза. Пальцы его медленно сжимают мне горло. Глаза сверкают гневом, рука нервно дрожит. Мое действие его напугало не на шутку и он не знает, что ему делать?

— Сверни мне шею, — произношу сдавленным голосом.

— Черт тебя побрал, стерва! — отшвырнул меня в сторону.

Падаю на пол, но не сильно или после колючих роз для меня это уже пустяки. Смотрю на Шарка и понимаю, что здесь он бессилен — моя взяла.

— Уведи ее, Луиза! — гаркнул на девушку, стоявшую позади.

Ну конечно, только на нее у него и хватает власти издеваться. Мерзкие твари преисподние!

— София, — Луиза приподнимает меня под руку, — пойдём отсюда.

Не возражаю ей, так как уже самой хотелось избавиться от демонов, хотя бы на какое-то

время. Поднимаюсь и медленно плетусь за ней, косясь на взбешенного Шарка. Он стоит посреди комнаты, уставившись в одну точку, больше не реагируя на произошедшее вокруг него.

Захожу в комнату, в которой проснулась сегодня утром. В комнате темновато, солнце не светит в окно, небо затянуло темными тучами. Раздался гром и полил сильный дождь, стуча большими каплями по подоконнику. Кинулась бы на подушку и разревелась в такую погоду, но больше всего хочу увидеть, что же все-таки твориться на моем лице? Да, я боюсь увидеть себя уродливой!

— В этой чертовой комнате нет даже зеркала! — сажусь в кресло. — Ни душа ни... — кручу головой по сторонам. — Луиза, ты тоже живешь в такой комнате? — ходит рядом и достает какие-то бинты.

— Ага, — кивает головой и продолжает суетиться возле меня.

— Луиза? — одергиваю ее к себе. — Что с моим лицом? — смотрю в ее пустые глаза — нет эмоций.

— Все заживет, не переживай, — натянула улыбку причем далеко не настоящую.

— Скажи как есть! — снова дергаю ее к себе. — Пожалуйста, — чуть ли не плача. — Я хочу знать, мне нужно знать! Почему нет зеркал?!

— Так нужно, — тихо ответила Луиза.

Она молча ходит по маленькой комнате, все что-то готовит. Откуда-то появились пару мазей, название которых вижу впервые.

— Мне бы сейчас в душ, — опять дергаю Луизу к себе, будто по-другому она меня не услышит.

— Заражение легко занести, — смотрит на мои порезы. — Обработаю, а завтра примешь душ. — Неожиданно замечаю, как мелькнуло отражение Луизы в окне.

— А вот и зеркало, — шепнула отталкивая ее с пути.

Подхожу к окну и мне даже всматриваться не нужно, чтобы что-то в нем разглядеть. По ту сторону стекла давно темно и все отчетливо видно. Рассечена щека и бровь, конечно это не зеркало, но видно хорошо, и рассечены довольно таки глубоко. Губа разбита и опухла. Мне действительно повезло, что я все это вижу не в зеркале. Сердце забилося так, будто сейчас выпрыгнет из груди.

— Ненавижу! — произношу сквозь зубы. — Перебила бы это все демонское отродие! — пытаюсь дотронуться до царапины на лице. — Будь ты проклят, Максимилиан! — чувствую боль на лице от прикосновения.

— София! — Луиза резко отворачивает меня от окна. — Прекрати! И не произноси их имена вообще!

— Посмотри, что он со мной сделал! — начинаю истерить. — Прежней я уже не буду, — сажусь на кровать и слезы хлынули рекой.

— Да прекрати же! — одергивает меня за плечи. — Еще не хватало, чтобы нас кто-то услышал, — тихо шепчет.

— Да плевать! Что может быть еще хуже?! — отталкиваю ее от себя.

— Ты еще легко отделалась! — снова вздергивает меня.

— Ну конечно! — поднимаю на нее взгляд, — Я не забыла о твоих ужасных порезах на руках, но они не на лице!

— А я не о себе сейчас! — смотрит на меня злым взглядом, ничем не лучше злых демонов. — Ты думаешь мы с тобой одни такие здесь? Нет, милая! За не покорность они

искалечили мою подругу. Не разрешали даже мне за ней ухаживать, кормить, и я не могла даже перед смертью поднести ей воды! — у Луизы наворачиваются слезы на глазах. — Она тоже, как и ты думала, что выстоит, но... — девушка закрыла рукой рот и замолкла, глотая горькие слезы.

— И что же было дальше? — смотрю на нее и чувствую себя, хуже не выдумаешь.

— Сначала за побег они сломали ей ноги. Она лежала и медленно умирала с голоду и с жажды. Но когда сама сбросилась с кровати и ползком выбралась из комнаты, то Нил ей сломал позвоночник, что та окончательно потеряла чувствительность конечностей. — слушая ее, не могу вздохнуть, словно кто-то запрещает мне это сделать. — Она лежала и медленно умирала, а самое худшее я не могла к ней подойти и просто по-человечески помочь.

— Мне жаль, Луиза, — тихо шепнула ей.

— Жаль? Что ты знаешь о страданиях и боли?! — схватила меня за плечи, словно я виновата, что ее подруги больше нет.

— Луиза, тихо! — я ее обняла, прижимая сильно к себе. — Ты не виновата в том, что с ней произошло, — шепчу ей на ухо, пытаюсь сдерживать истерику. Да, не на шутку досталось ей здесь.

— Думаешь, я не знаю, какие они мерзкие существа?! — в ответ все же обняла меня, как родную, прижимаясь к моему плечу и давая волю своим накопившимся слезам.

— Давно ты здесь? — тихо спросила ее, все еще держа в своих объятьях.

— Два года... А такое ощущение, словно всю свою жизнь. Иногда пытаюсь вспомнить, как это быть свободной и у меня не получается. Все в голове крутится так, будто я здесь с рождения. — тараторит не останавливаясь.

Молча стою и даю ей шанс выговориться о наболевшем — это единственное, чем я сейчас могу ее подержать. Хочу спросить о том, как она сюда попала, но язык сковывается при мысли, как я тут очутилась. Оставляю свое любопытство, захочет рассказать скажет сама.

Луиза недолго подавалась слабости. Я видела, как ей малость полегчало от того, что она высказалась мне. Даже немного завидно — излить душу тоже нужно уметь.

Она заботливо обработала лекарством мои царапины. Пыталась мило улыбаться, но я видела в ее глазах ужас своего отражения.

Я легла на кровать, Луиза укрыла меня колочим серым пледом, но теплым. Веки невольно закрывались, даже не помню, как Луиза покинула меня.

Озноб, жажда, дрожь — открываю глаза в ужасе. Первые секунды не могу отдышаться, словно убегала от кого-то. Может что во сне приснилось? Пытаюсь вспомнить, но в голове пусто, даже простые мысли не посещают меня.

Невыносимая тишина. Дождь утих, тучи разошлись — ночное небо ясное. Полумрак маленькой комнаты, льющийся из окон лунный свет. Поднимаю глаза на полную и ясную луну, смотрю не отрываясь. Кажется, что этой ночной тишине нет конца.

Осторожные шаги, тонущие в беззвучной пустоте. Прислушиваюсь и не могу понять, они действительно или это мое богатое воображение? Дверь открывается сама, с натужным, раздраженным скрипом. Серебрянный лунный свет освещает темный, до боли знакомый силуэт.

Мельком встречаюсь взглядом с хозяином великолепно-красивых, но безумно злых глаз — это реальность. Вздыхаю глубоко и снова поднимаю глаза на яркую луну. Она помогает

мне быть спокойной, а самое главное не наводит ни на одну дурную мысль.

— Софи, малыш, — нежно и даже скулежно.

Моя пустая голова его не раздражает. Аккуратно двигает меня и ложится рядом. Не отрываясь, продолжаю смотреть на луну. Наверно я просто морально попрощалась с собой прежней после рассказа Луизы. Не вижу смысла бороться и что-то доказывать.

Единственное, что я поняла здесь, что демонами движет их похоть — они рабы своих ненасытных желаний. Сущность такова — не получая свое они уничтожают и продолжают искать это в другом.

Он заслоняет собой луну, которая меня так хорошо отвлекала. Нежно касается к моим губам, глядя по щеке. Не сопротивляюсь, просто зажимаю глаза от боли. Невольно покатались слезы из глаз.

— Тише, сейчас все пройдет, — он всматривается в мое лицо, рассеченное неаккуратными царапинами.

— Не нужно, — перехватываю его руку, прикасающуюся к моим ранам.

— Я исцелю, — с жалостью в глазах — это так человечно!

— Нет, — отворачиваюсь в сторону и зажимаю глаза.

Слезы текут, только вот не понятно почему. Что движет мной сейчас — боль, обида или то, что в нем вижу искорку человеческого чувства?

— Оставь все как есть, — тихо шепнула и уткнулась в подушку, отворачиваясь.

Не вижу смысла в этом исцелении. Зачем оно нужно, чтобы завтра выдумать чего по хуже? Так пусть будет как есть. Это естественность, пусть принимает такой как есть. Теперь и он столкнется с чудовищем лицом к лицу.

Он лежит все еще обнимая сзади. Да, мне хочется повернуться к нему, уткнуться в его сильную грудь и разреваться. Но он не тот, кто меня поймет или хочет понять, даже сомневаюсь что он способен на такое проявление чувств. Мы тут для него марионетки, которыми помыкают, как хотят. Выкидывают как использованные игрушки, которые надоели или докучают больше положенного, как произошло с той несчастной в номере.

Лежу, не шевелясь, слушаю его горячее сопение в ухо сквозь волосы. Наверно он уснул, так как не отреагировал на мои бредовые мысли. Вдыхаю его запах поглубже, как в последний раз и зажимаю глаза, чтобы снова уснуть.

Максимилиан

Угас сильный ливень, заглушающий ее дыхание. Снова сводят с ума ее звуки и выводит из себя ее неровное дыхание с нижнего этажа. Как не пытался контролировать и не прислушиваться, но я словно одержимый слышу только ее в этом доме. Сильные стучащие капли дождя по подоконнику немного помогали и заглушали, но и они как назло прекратились.

Не знаю, что со мной происходит? Я могу заморозить ее, заколдовать, получить любым способом, но рука не поднимается сделать это. Хочу ее настоящую, настоящий взгляд, желание, смущение, улыбку, глупость, наглость просто то, что в ней заложено от Создателя. Вернуться и повторить ту ночь и то утро — только тешить себя! Заставить? Как игрушка она мне не интересна!

Борьбу в голове прерывает ее глубокий вздох. Она не спит! Ее комната на два этажа ниже, но шелест ее простыни слышен, будто она лежит рядом. Я демон! Она моя и я волен с ней делать все что угодно!

Миг, и я стою в двух шагах от закрытой двери ее комнаты. Мысленно проникаю в комнату — оценивая обстановку. Тихий и ровный стук сердца, ровное дыхание, ни малейшего движения и пустота в голове. Она не спит и нет мыслей — словно не живая. Впервые меня не устраивает тишина и пустота в голове. Я хочу слышать ее, когда она молчит, даже если она готова убить меня.

Медленно шагаю и отворяю дверь. Скрип не смазанного железа отвлекает ее от ночного неба, в которое она так всматривалась. Наши взгляды соприкасаются, отчаянный вздох и снова глаза смотрят на полную луну. Она спокойна — нет признаков эмоций. Откровенно поговорить мы никогда не сможем, так хоть я смогу видеть, что в ее глупой голове.

— Софи, малыш, — пытаюсь разбудить в ней подсознание.

Я угадал, услышав мой голос мысли, потекли рекой. Пусть даже они мне не нравятся, так я чувствую, что она живая. Признаюсь, даже некий здравый смысл есть в ее мыслях.

Тихо обнимаю ее, но реакции нет. Отчаянно смотрит на эту луну, будто видит в этом какой-то смысл. Эгоизм берет свой верх и я закрываю обзор собою. Смотрю на нее и даже расцарапанное лицо совсем не портит ее. Так же от нее исходит некий свет, притягивающий и сводящий с ума.

Нежно касаюсь ее распухшей губы, от боли сковывается и терпеливо лежит. Зажмуривает глаза, и слезы тихо капают на подушку. Досталось же ей от меня за упрямство сегодня.

— Тише, сейчас все пройдет, — всматриваюсь в ее лицо и хочу дотронуться, чтоб исцелить.

— Не нужно, — наконец подала голос.

Не могу понять, что не нужно? В голове снова тишина. Наверно это страх, что могу сделать чего похуже.

— Я исцелю, — смотрю на тот ужас, который вытворил с ней сегодня.

— Нет, — отворачивается в сторону и зажимает глаза.

Нет? Ей не нужно мое исцеление?! Да, любая другая рабыня за мое прощение выполняла бы любое мое желание! Черт побрал эту дуру! Из какого теста она слеплена?!

— Оставь все как есть, — тихо шепнула и уткнулась в подушку.

Отвернулась и плачет. Теперь я отчетливо слышу ее мысли и чувства. Обычно я на такое смеялся в лицо, и бил сильнее по людским чувствам.

Я уткнулся в ее волосы и тихо лежал, будто сплю. Что только я не услышал в ее мыслях. Где-то она ругала меня, судьбу и даже себя, а где-то любила меня. Вслушиваясь, я теряю здравый смысл ее болтовни, особенно там, где она меня желала. То ли она мне льстит, специально играя со мной, то ли правда где-то глубоко это у нее всплывало?

Засыпая, о чем она последнее подумала: — «Как же я хочу умереть!» — и тут отключилось ее сознание.

— Смерть, нужно еще заслужить, — это фраза меня просто приводит в бешенство.

Какие же вы слабые! Как только теряют равновесие в этом мире, ищут спасение в смерти. Смерть далеко не спасение ваших проблем, это начало всех начал. Только после смерти вы познаете всю горечь настоящей жизни! И вот только дважды умереть не получится!

Чувствую, как лава течет по моим венам. Хочу сжать ее сильнее и задушить в своих объятьях. Сдавливает и смотреть, как она будет задыхаться и молить о пощаде опровергая мысли о смерти.

— Даже после смерти, Софи, — не справляюсь со своим гневом, разворачиваю ее к себе. — Ты, будешь гореть в моем аду!

— Что? — сонно открывает глаза. — Максимилиан? — невнятно выговаривает мое имя, нежно, но и этим меня не остудить сейчас.

— Значит, лицом к лицу с чудовищем?! — нависаю над ней, смотрю в ее испуганные глаза. — Смерти хочешь?!

— О чем ты? — шепчет дрожащими губами.

— Впервые я был мил так! — сжимаю запястья ее сильнее и сильнее. — Тебе всего лишь нужно было покориться мне и ты бы...

— И что было бы?! — выкрикивает мне в лицо, сквозь слезы. — Ты бы трахал меня, когда это тебе хотелось бы, а потом бы убил как ту девчонку?! Чего тянуть?! Трахни и убей сейчас?! — смотрю на нее, все вскипает от гнева, готов и правда придушить.

— Убить? — шепнул тихо ей на ухо. — Я покажу тебе, что есть смерть и что такое лицом к лицу с чудовищем!

Кровати на который мы лежим, с треском летит в самое ядро земли. С грохотом мы приземляемся в самое сердце девярых врат ада.

Зной, жар, запах гнили ударяют прям в лицо. Ташу ее за руку по раскаленному асфальту, терпеливо тянется за мной, прихрамывая. Сердце нервно стучит, чувствую ее страх и испуганные мысли.

— Где твоя смелость, Софи? — усмехаюсь, поворачиваюсь к ней. — Вот что ждет тебя после того, как ты умрешь!

Вмиг стоим на дороге тонкой как нить и острой как лезвие, самого наточенного кленка в мире.

— Дернешься и разрубит напополам, — поддерживаю ее за талию, чтобы и вправду не упала.

София

Не могу вздохнуть, исходящий жар обжигает мне легкие. Под нами что-то вроде вулканической реки. Мельком пытаюсь взглянуть, но глаза жжет так, что кроме красного текущего пламя я ничего не вижу. Утыкаюсь в шею Максимилиану, прячась от адской гари.

— Обернись, — шепчет мне на ухо.

Поворачиваюсь и вижу, как по лезвию идет цепочка людей, лица испуганные, а глаза пустые. Шатаясь до меня доходит человек, тянет руку. Он скользит, в ответ тяну ему руку, чтобы помочь удержаться, но его рука проходит насквозь мою и он падает вниз. Снизу доносятся до меня мучительные крики, сердце сковывает. Идет следующий, за ним другой и ни один не может удержаться на этом пути.

— Почему? — не поворачиваясь, продолжаю смотреть на них, будто меня кто-то заставляет смотреть на их муки.

— Софи, это называется Геенна, — шепчет мне на ухо сзади. — Посмотри на эти души, которые так отчаянно хотят дойти до рая. Перейти эту дорогу один шанс на миллион. Как ты думаешь, он достанется тебе, когда ты умрешь? — слышу, как потешающее говорит все это мне. — Посмотри в другой конец, — поворачивает меня.

Там светит яркое солнышко и тропинка из мягкой травки, что-то похожее на весенний газончик. Дальше ничего не разглядеть, но оттуда чувствую свежесть и приятный свет. Сглатываю сухой комок в горле и меня тянет на этот свет. Мысли о том, что я где-то в аду

отпадают, меня просто притягивает та сторона.

— Мы стоим на переходе, малыш. — «Это рай?»

Все еще смотрю и не могу оторвать глаз оттуда. Всматриваюсь в тот конец, ничего и никого не вижу, но он тянет меня. Это что-то вроде как с теми картинами, только они угнетали, а здесь словно душу лечет.

— Это дорога в рай, — злобно прошипел возле уха, — но твоя душа в моем плену, тебе эта дорога закрыта на века!

Не знаю, что со мной происходит, но я хочу шагнуть в ту сторону. Я вдыхаю свежесть, она словно заживляет все внутренние ожоги. Ничего приятнее и слаще этого аромата я никогда не ощущала. Чувство тревоги, страха и боли куда-то улетают. Не обжигает больше огненная река. Я шагаю в ту сторону, отпуская демона. Мне кажется, что я уже наступаю на влажную, утреннюю росу в мягкой траве.

— Софи! — одергивает Максимилиан. — Не смей! — разворачивает меня к себе. — Твое место здесь, со мной! — снова обхватывает меня за талию, мы срываемся с моста вниз.

— Нет! — пытаюсь вырваться из его объятий.

Наконец вырвавшись, падаю в лаву горящей реки. Ощущения не передаваемы. Холод, жар не могу понять, температура не выносима. Все прожигает до костей или замораживает? Не могу дышать, не могу видеть, не могу кричать.

Что-то подхватывает и выбрасывает меня на берег. Через какие-то доли секунды прозрение, могу дышать и речь возвращается. Невыносимая боль по всему телу, я кричу так громко, как только могу. Собственный крик оглушает меня. Вижу как на моих костях, снова заживает плоть: как слоями нарастает мясной покров, мышцы, подкожный слой и затем кожа.

Раскаленный берег прожигает мне ноги, но эта боль ничто по сравнению с той, которая была в самой реке. Это даже на страшный сон не похоже. Я ощутила ту боль, которую не пережить, но я жива. Я видела себя в собственном скелете, что не объяснимо.

Стою, обнаженная на берегу огненной реки и вижу, как текут тела грешников. Они кричат и горят в текущей лаве. Стонут, сгорают дотла, снова возрождаются и опять крик, боль и огонь пожирает их — замкнутый круг.

— Здесь нет смерти, — обнимает сзади демон, — которая может избавить от адских мук. Софи, тебе выбирать: смерть и замкнутый круг в аду или покориться мне, — слышу ехидную улыбку на его лице.

— Нет, — поворачиваюсь к нему, — есть и другой путь! Я видела свет в конце пути, с которого ты меня толкнул! — отталкиваю его от себя.

— Да черта с два! Я тебя держал на мосту, без меня ты и секунды бы не выстояла! Там не равновесие нужно держать, как на канате. Душа должна быть чистой и безгрешной! А где твоя душа, Софи?! Где твоя душа?! — кричит мне в лицо. — Ее нет, — тихо произносит. — Потому что она моя. Ты продала душу мне — демону, за мгновенное удовольствие, — уголки губ его сгибаются, и я вижу, как удлиняются острые клыки. — Если бы я не владел твоей душой, я бы не смог тебя так легко переместить сюда. Потому что тебе уже давно место забронировано здесь!

— Ты обманул, — отшагиваю и тихо шепчу, — речи не было о моей душе, — все сковывает то ли от страха, то ли от нахлынувшей обиды.

— Да, я тебя обманул! Ты это хотела услышать?! Я ввел тебя в заблуждение и ты поддалась, — глаза его заливаются кровью. — Теперь я волен делать с тобой все, что мне

вздумается. В последний раз предлагаю покориться мне! — его человеческий облик меняется.

Он становится вдвое больше. Смотрит горящими глазами, такое ощущение, будто в них вижу бесконечность огня. Злобная улыбка со сверкающими огромными клыками. Расправляет большие черные крылья за спиной. Ноги и руки как у зверя, длинные чешуйчатые пальцы с черными когтями.

— Выбирай, — голос далеко не человеческий. — Ты можешь быть со мной или наслаждаться адом? Поверь, место тебе давно уже здесь приготовлено! — ужасающий хохот, звенит в ушах.

Мне не выносимо страшно, но я не могу забыть тот свет, который был по ту сторону моста. Я до сих пор чувствую то притяжение. Не могу забыть ту легкость, ту беззаботность и свободу, что почувствовала на мгновение.

— Нет! — хрипло в ответ демону.

— Что? — огонь полыхает из его рта.

— Может тогда я и поддалась, но я не знала, на что соглашаюсь. Я не знала кто ты! Но сейчас... — во рту пересохло от адской жары. — Я не хочу! — кашляя. — Тебе меня не сломить, демон! — выкрикнула и последний слог дался с трудом так, как адское чудовище сжало мне глотку.

— Да будет так! — прошипел как змей, касаясь змеиным языком моей щеки. — Ты будешь умирать в муках и снова возрождаться, чтобы снова умереть! — слышу ярость и не чувствую горящую землю под ногами.

Мы взлетели вверх и страх снова паразитирует все в моей голове. Сказать, что я пожалела, что сказала — я еще не поняла. Но думаю, если вернуть все обратно то, наверно не уступила бы. Вспоминаются слова родной мамы: «В твоём случае сначала родилось слово — НЕТ и только потом появилась Ты!»

— До встречи! — злобно улыбнулся и отпустил меня.

С огромной высоты я падаю вниз. До того как я грохотом приземлилась, ломая все кости, я успела раза четыре моргнуть глазами, провожая демона застывшего в воздухе.

Лежу и не могу пошевелиться, все органы парализовало, или отбило, трудно сказать. Слышу посторонние звуки вокруг себя, вожу слепыми глазами, пытаюсь что-то увидеть.

Рычание, усмешки, какие-то шорохи и тихие приближающие шаги. Паралич спадает, я чувствую невыносимую боль и снова кричу.

— А-а-а... — зрение возвращается и все смутно.

Надо мной нависает кто-то с рогами. Отвратительно и жадно дышит горячим углекислым газом в лицо. Пару раз моргнув, четкость картинки приводит в новый ужас. На меня смотрит и довольно улыбается толстый черт с изогнутыми бычьими рогами.

— А-а-а... — снова кричу, так как еще не в силах пошевелиться.

— Вы прям к столу, — улыбается, делая реверанс и отшагивает в сторону.

Открывается картина, до боли знакомая мне. Толпа чертей сидят за огромным столом и разрывая чью-то плоть едят, брызгая кровавыми слюнями. В коридоре тогда я не могла понять, что это черти и что едят они, но сейчас будто прозрела.

— Как же все-таки наш Князь великодушен, — берет меня за ногу и тащит к остальным...

ОН — лучшее лекарство для неё

Спину раздирает мелкий раскаленный гравий, дорожкой расстеленный подо мной. Чувствую каждый острый камушек, врезающийся в кожу и прожигающий насквозь до костей. Медленно задыхаюсь от паров преющей гнили. Все еще не могу шевельнуться, только наблюдать, что происходит вокруг.

— Игли, убери кости со стола! До их нового возрождения, мы успеем с ней разделаться! — Гогочущи сказал толстый черт, тащащий меня за ногу.

Худой чертенок маленького роста тут же соскочил и начал сгребать со стола чьи-то кости. Подпрыгивая то на одной то на другой ноге и сверкая маленькими злыми глазками, он напоминает мне шакаленка.

Другие черти, сидевшие вокруг стола, измазаны в чем-то скользком и черном, чем-то напоминающее тлеющий перегной. Запах стоит не выносимый — сырого, стухшего мяса.

— Свежая тушка, — подтер висячие слюни один из сидевших, — мы у нее первые, — заглядывает мне в глаза. — Князь и правда щедр! — поднимает голову вверх, будто видит его.

Сколько я не всматривалась, ища спасение, но ничего так и не разглядела. Смотрю на всех и не могу поверить, что это не сон и что меня собираются заживо съесть какие-то черти. Боже, спаси меня!

Черт приподнял и кинул меня на стол, как тушу дохлого быка. Глухой звук от приземления, словно упал мешок какой-то. Кто помельче затерли ладонями, готовясь к пиру. Кто постарше стали принюхиваться ко мне и зловеще улыбаться. Если бы это был не ад, то я уже сотню раз упала бы в обморок.

— Красивая, — чертенок провел когтистым пальчиком от шеи до ключицы. — Прямо, как живая, — улыбается мне в лицо и облизнул свои тонкие черные губки.

Блин, я же живая! Я не умирала, даже если мое место в аду, то мне еще сюда рано! Хочу заплакать, но даже такая слабость мне сейчас не подвластна. Холодок витает по моему телу вверх и вниз, в области сердца покалывание — это страх. Дышу часто, словно пытаюсь надыхаться перед смертью.

— Игли! — толстый черт залепил оплеуху чертенку. — Никто еще не позволял прикасаться!

— Простите хозяин, — Игли прижал ушки, ссутулившись.

— Прочь пошел! — соскочил с места черт, и, давая пинка Игли, прогнал его. — Мерзкий шакал! — бурча, сел прямо у моих ног.

Зловеще улыбнулся и потянул меня за ноги ближе к себе. Наши взгляды пронзают друг друга. Жадные глаза, но далеко не голодные. Какого лешего он сел там? Еще хуже все затрепетало во мне, предполагая его пошлые намерения.

Отрывает гнилую и слюнявую пасть, высовывает противный красный язык. Змеиным раздвоенным концом облизывает по кругу губу, начиная с верхней и медленно переходя на нижнюю. Это что он меня привлекает в свое Бесово порно?!

— И правда, милая, — целует от колена и выше, привставая. — Плоть живая, — мерзкий язык скользит по моей ноге, черные глазки беса следят за мной из подлобья.

Омерзительно! Чувства перемешиваются: страх, отвращение, боль. Что они собираются сделать: съесть меня или изнасиловать? Не знаю, что лучше, одно хуже другого!

Мое подсознание начинает борьбу со мной: <i>«И где тот Свет? Если ты уступила бы демону, то не лежала бы обнаженная на столе среди чертей. И этот мерзкий, скользкий и вонючий до тошноты черт не лизал бы тебе бедро!»</i> — Да! Да! Я знаю! Но я чувствовала тот Свет! — <i>«Теперь ты бездвижная туша, с которой будут развлекаться мерзкие существа ада!»</i> — как бы не хотела думать здраво, но подсознание только хуже добивает меня.

— Черт меня побери! — зажмуриваю глаза, чувствуя скользкий язык почти у своего паха, неприятная дрожь бежит по телу.

— Я уже давно здесь, — усмехается, горячими брызгая слюнями мне на ногу. — Фу-у-у... Чтоб ты сдох!

— Вы это слышали? — бес залился громким смехом, переводя взгляд на своих сородичей.

Что? Это он на мои слова сейчас ответил? Я это сейчас вслух сказала? Ко мне вернулась речь? Медленно, но уверенно шевелю головой, затем рукой. Не смотря на горящую боль в теле, рефлекс моих движений вернулся.

Привстаю и медленно начинаю отползать. Сзади зашипели хором черти, обжигая своим горячим дыханием. Встали ближе, схватили меня за руки и тут же уложили обратно. Противно смеются в лицо, издеваясь. Морды смешиваются в моей голове в одну — мерзкие и однообразные адские рожи!

— Не трогайте меня! — начинаю сопротивляться. — Отвалите уродливые существа от меня!

Выгибаюсь, сколько сил есть, не хочу поддаваться этому мерзкому толстяку. Вырываю руки из лап мелких чертей, но они снова хватают, пытаются распять на этом столе.

— Я сказала, не прикасайся ко мне, тварь! — со всей силы двинула ногой черту по морде.

Удар не особо помог! Черт слегка пошатнулся и снова начал лезть на меня, уже без всяких его мерзких ласк. Я против толпы чертей — шанс не велик, а точнее один на миллион, как сказал Максимилиан.

— Держите сильнее, — злобно рявкнул, противно отрывивая, старый черт.

Чертята вытянули меня за руки и ноги, как на каком-то алтаре. Черная огромная туша нависла надо мной. Дышит противным горячим дыханием прямо в мое лицо, улыбается. Какая вонь! Что он жрал?!

Все внутри меня дрожит, понимаю, что никуда мне не деться. Все попытки вырваться — ничтожны! Зажмурила глаза, чтоб не видеть этого уroda.

— Нежная, — когтями провел по моему животу, — какая! — рассекает кожу острием своих когтей, горячая кровь стекает по телу вниз.

— Максимилиан! — крикнула во всю глотку. — Чтоб ты был проклят, — последние слова шепнула, оттого, что охрипла от своих криков. Слезы брызнули из глаз, прикусила губу, чтобы не всхлипывать. Терпеливо жду своего конца.

Максимилиан

Мне надоела эта битва! Я святых так не искушал, как искушаю эту девчонку. И если София надеется, что каким-то чудесным образом за нее вступится Свет — неожиданно появиться ангел и спасет, то глубоко ошибается. В аду чудес не бывает!

Смотрю в ее наивные, глупые глазки и разжимаю пальцы. С ужасом на лице летит вниз и разбивается о мелкий, горящий гравиль. Ее парализовало от удара, страх застыл на милом

личике, сознание ее мечется в негодовании. Обожаю это место! В аду могу делать с ней, что захочу, убить ее здесь невозможно, а помучать вволю.

Старый бес, тащит ее к своему столу и улыбается довольно мне. Бледное тело и все еще бездвижное, глаза смотрят вверх, но не видят меня.

Свой конец она решила сама! Думаю, мне уже пора возвращаться обратно. Взмахнув крыльями взлетаю выше и выше. Долетаю до моста, на котором мы стояли. Встаю между двух путей и сталкиваю по одной душе вниз, которые доходят до меня.

— И где же та справедливость, на которую вы так рассчитываете? — хватаю одну душу за другой и скидываю, как какие-то игрушки. — Почему никто за вас не заступается здесь? Здесь на перепутье?!

Сзади отдает меня той прохладой, что ощущала София. Заглушает жар моего ада тот Свет, который только что чуть не забрал ее у меня. Смотрю на прелесть врат и не могу поверить, что она могла до него дойти, шла, не чувствуя огня и лезвия под ногами. Я даже шанса ей не дал, боясь, что больше никогда не увижу.

Я давно должен был уйти и не ждать, когда сожрет ее бес со своей ротой. Уйти, чтобы не видеть ее страданий и не слышать ее криков. Бес оторвет ее голову и бросит чертям, раньше до того, как она придет в себя и подаст голос. Но вернуться и спасти ее, значит поддаться слабой смертной! Все же стою на мосту и продолжаю сталкивать грешные души вниз, пытаюсь признать, что с ней все покончено.

— Максимилиан! — голос Софи.

Ее крик, будто пошатнул весь мой ад. Все внутри меня вздрогнуло и покалывающе застучало сердце, которое я уже давно не ощущал в груди. Впервые я почувствовал беспокойство от отчаянного ее зова.

Что-то медлит с нею бес! Странно, но меня это обрадовало. Софи сломлена и зовет меня на помощь.

Немедля бросаю баловаться с грешниками, одним взмахом я уже был далеко от моста. Еще пару мгновений и я стою возле стола.

— Князь? — испуганные черти побежали прочь от стола в стороны.

Раскаленное олово побежало по венам, когда увидел возбужденного беса на ней. Пытается слезть с нее, но толстый и не ловкий еле передвигается. Софи, лежит под ним, зажмурив глаза, дрожит.

— Твое дело жрать грешников! — схватил его за чешуйчатую шкуру и отбросил в сторону от нее.

— Князь, ведь вы раньше позволяли... — оправдывается, даже не пытаюсь встать. — Мы бы ее разодрали после... — шепнул тихо, страхась моего гнева.

— Не трогайте меня, — тихонько шепчет, сжимаясь в комок, и плачет, не открывая глаз.

— Занимайся своим делом! — схватил его за толстую, заплывшую шею жиром и бросил на гору костей возле стола. — Разбирай кости! — бес начал быстро шебуршать костями в куче. — И чтобы каждая переродилась для новых мук!

— Сейчас, Князь, — шепотом, — а что с ней? — боязно сверкнул взглядом в сторону Софи.

— Не отвлекайся! — наступил на его скользкий хвост, прижимая к горящим камням.

— Ммм... — сжал клыки от боли и вытянул из-под ноги свой хвост.

Я подошел к измученной Софи. Думаю, с нее на сегодня достаточно! Аккуратно беру на

руки, прижимаю к себе и взлетаю вверх.

— Нет... — сильнее задрожала от моего прикосновения, все еще не понимая, что она уже со мной. — Максимилиан! — выкрикивает в бреду.

— Тише, — кладу свою голову на ее, — я с тобой, ангел мой, — делаю сильный взмах, взлетаю в огненное небо Гиены.

Обнимаю ее крыльями, чтобы не обжечь в вулканических парах. Сильнее укутывая ее толстой тканью крыльев, телепортируюсь в свою комнату.

Аккуратно кладу на кровать и материализую человеческий облик, к которому она привыкла. Но она все еще дрожит, сжавшись, и не открывает глаза. В голове боль, страх и извращенные лица чертей и, конечно, я не в лучшей роли.

— Софи, — ложусь рядом с ней, пытаюсь привести ее в чувство.

Но она лежит, не реагируя больше на мой голос. Сегодня я добил ее окончательно. Сработала защитная реакция подсознания — оградило ее от всех внешних признаков. Думаю, к утру все пройдет, нужно только избавить ее от физической боли.

Отпустив ее тогда, боюсь, что Свет бы забрал, хотя бы просто назло мне! Провожу рукой по разодранному животу, заживляя раны и останавливая кровь. Она сморщивается от моих прикосновений — ей больно.

Если она так не хочет, я больше не трону ее. Не буду делать ей больно ни морально, ни физически. Я бы отпустил ее, но не в силах этого сделать. Я не готов отказаться, хотя бы просто видеть ее иногда в своем доме.

Провожу по всем не зажившим ранам, которые постигли ее сегодня. Заживляю каждую небрежность на ее прекрасном теле. Нежно целую каждый ее сантиметр, порадивший боль. Глажу и прижимаюсь к ней сильнее, словно в последний раз.

Боль ушла, дрожь и бред прекратился. Сознание отключилось, и она спит, видя тот самый Свет, спокойствие постепенно возвращается к ее душе. Даже в моих объятьях Он успокаивает и лечит ее, тем самым подпитывая веру в свободу ее души.

Хотел бы я изгнать эти ведения из ее головы, меняя на свой сладкий демонический сон. Но всячески пытаюсь игнорировать это и не обращать внимание, понимая, что Он -

лучшее лекарство для нее. Укрываю нас мягким пледом, обнимаю ее крепче, боясь потерять окончательно, и закрываю глаза...

Это глава посвящается моему дорогому читателю — Fukuqumi, за отличную идею со Светом! Выражаю огромную благодарность так же Fukuqumi за ее содействие в этом рассказе: — <i>«Спасибо, что не проходишь мимо!»

А еще так же хочу сказать большое спасибо всем моим читателям за поддержку и за комментарии, которые вдохновляют меня на новый сюжет! Ребята чтобы я без вас делала?! Я вас всех, так, люблю!;););)

Демон лежит, стиснув клыки, подавляя гнев на присутствие Божьей благодати в его комнате. Крепко прижимает Софию к себе, словно жадный зверь, не желавший делиться добычей с остальными. Нечисть чувствует всем нутром, как проигрывает битву за её душу или все же за неё саму?

Бой старинных часов пробили четыре оглушающих звона в доме, оповещая о наступление рассвета. Оживляется горизонт, медленно окрашивается оранжевыми красками. Еще несколько мгновений до выступления ярких лучей и Максимилиан растворяется в воздухе.

Демона неведомой силой вытянуло из его крепости, ломая все защиты темной магии, которая веками не была рушима. Пролетая миллионы световых лет, падает на большую шахматную доску, словно пешка, застывает в черном квадрате. Ни конца, ни края не видно доске из-за падающего яркого затуманенного света.

Нечисть медленно поднимается, но не хватает сил встать в полный рост. Пытается применить магию — попытки ничтожны, словно вовсе никогда не владел ею. Из-за спины с болью сломанных костей, Максимилиан делает попытку расправить крылья.

— И не пытайся, здесь твои крылья превратятся в пепел, Падший, — знакомый голос послышался на другом конце доски.

— Михаил, — натягивая злую улыбку, тихо шепнул демон. — Чем обязан? — прячет крылья, понимая, что Архангел не шутит. — Что же произошло, что сам Архангел Михаил вызволил меня, ломая все мои печати!?! — зло выкрикнуло, с трудом поднимаясь на ноги.

— Ты держишь в плену свободную душу! — Михаил медленно шагая пошел в сторону нечисти. — Молчу уже о том, что ты мучил и искушал невинную Божью душу в аду! — с каждым шагом доска сотрясалась под ногами демона.

— Почему сразу искушал, — игриво пожал плечами демон. — Так, была произведена не большая экскурсия по моим владениям... — шепнул в шутливой форме Архангелу.

— Не юли, Падший! — строго перебил Михаил. — Ты нарушил закон равновесия! Не умершая душа была в аду! Стояла у врат рая!

— Ну не вошла же в рай! Значит, ничего не случилось! Тем более я вернул все на круги своя. — продолжал ехидничать демон.

— Ты не имеешь права удерживать душу от тянувшего Света!

— Ты же сам сказал, что она живая и не долж...

— Падший, ты слишком много нарушил правил, чтобы остаться безнаказанным! — ужасающее Архангел напал на демона.

— Наказание?! — глаза демона залились кровью. — Кто вынес такое решение?! Искушать и мучать души позволил мне Свет! Может, ты еще скажешь, что это Его

распоряжение!?! — злобно смотрит на Архангела. — Ну может немного превысил свои полномочия. Не больше! — смягченно проговорил.

— Истязать безгрешную душу, изувечивая...

— Я исцелил ее! — тут же возразил в свое оправдание.

— Ты только раны залатал, на большее у тебя нет власти! А исцелил ее больную безгрешную душу Свет! — Архангел смотрит в демонские глаза, он точно не намерен уступать в споре.

— Да брось, где же она безгрешная? Вы хоть одну молитву слышали от нее или может она посетила хоть одно служение в церкви?! Или может ты сам отпустил ей грехи перед тем, как она попала ко мне?! — демон всячески пытается задеть Архангела. — Я видел ее порочную душу готовую на все, что угодно! Лишь бы...

— Падший, — Архангел шагнул ближе к демону, — у людей это называется «Заставать врасплох». Она была уязвимой, но ты оплошал, — Михаил посмотрел на демона и всем видом давал понять, что Тьме не победить Свет. — Почему ты решил, что освободив порочную душу, получишь в замен светлую?! — демон, слушая, уводил свой взгляд от пронзающего Михаила. — Не тебе ли, не знать, что «Черное не осветлить, а Светлое не очернить!» Ты не видел никакой порочности, тебя тянуло к чистоте!

— Даже если ты прав? — демон проскрипел сквозь зубы, признаваясь. — Всем Вам там сверху! Почему бы не взять и просто ее не забрать?

— Падший, ты должен ее отпустить!

— Я скорее убью ее!

— Смерть от твоей руки, выкладывается прямой дорогой в рай, — тихо шепнул Архангел, словно предупреждая. — Она умрет, как мученик боровшийся со злом. Душа была на грани смерти, вот почему ее призывал Свет!

— Да, черта с два! Она звала на помощь меня! — выкрикнул в лицо Михаилу.

— Падший, она прокляла тебя в твоем же аду!

Разъяренный Михаил расправил крылья в гневе и обхватил руками демона. Сильно сжал пальцами виски демона. Архангел не желал причинять ему боль, всего лишь показать то, что упустил Максимилиан.

Михаил перенес Максимилиана в тот момент, когда София лежала на столе у беса. Архангел передал всю боль через которую проходила девушка. Демон увидел все, что творилось в ее больном сознании. Увидел спор, как она на тот момент думала, что выслушивает свое подсознание. Но только демон понял, что в последние моменты ее искушал уже Михаил. — «Максимилиан!» — тот зов, на который демон сорвался с моста к ней, — «будь ты проклят!» — тихо прохрипела София.

— Она прокляла тебя! — отталкивая от себя, Михаил отпустил демона.

— Ты был там! Ты проник в мой ад! — злился демон, не понимая, что больше всего его выводило в этой ситуации — проклятье Софии или вмешательство Архангела.

— Я пришел за ней!

— Нарушив запрет, ты ворвался в мои владения! — неугоманивался демон.

— Я до последнего ждал, что ты выведешь ее до того, как бес возьмется за нее! Но ты почему-то решил, что она взывает тебя о помощи и...

— Так вот в чем тут дело, — лукавый улыбнулся довольно. — Ты просто не успел забрать ее! Судя по всему в раю или на земле недобор душ? Кто-то не хотел светиться в аду и вызволил меня сюда!

— Ты должен ее отпустить! — угрожающе сказал Михаил, злясь на усмешки Падшего.

— Я никому ничего не должен! — багровой краской покрылось лицо демона. — Особенно тебе, Михаил! — в злых словах послышалась давняя обида Падшего.

— София не твоя, Падший! — Михаил стоял на своем.

— Но и не твоя, — хитро прищурил глаза демон, — если бы ты мог, то она уже давно была бы где ей положено! — уголки губ изогнулись в довольной улыбке. — Ты не можешь ее забрать!

— Только по её воле, — Архангел сказал, холодно посмотрев на демона.

— Ну конечно, — рассмеялся, — свободная душа — вольные решения! Может душа ее и не моя, но привязана ко мне, — демон довольно улыбнулся, догадываясь о том, о чем пытался умолчать Архангел.

— Ты не сможешь ее долго удерживать в плену, — спокойно сказал, сдерживая свой гнев на демона.

— Фактически она не в плену. Скажем так — она в гостях, — язвенно произнес лукавый, действуя на нервы Михаилу.

— Знай одно Падший, — Архангел повернулся и стал уходить, постепенно пропадая в густом тумане, — София молится, взывая о помощи каждый день! — взмахнув белоснежными крыльями Архангел взлетел вверх. — И Свет придет за ней, — голос послышался где-то далеко. — И тебе это не изменить!

— Софи будет моей! — озлобленно Падший крикнул ввысь, откуда доносился голос Архангела, но уже его не видел.

Лучи солнца еще не осветили горизонт, как демон уже материализовался на своей кровати. Максимилиан открыл глаза, все еще нервно дыша. Чувство было, словно пробудился от неприятного сна. Он все помнил и точно понимал, что это был далеко не сон. И знал наверняка, что Архангел Михаил никогда просто так не призывал его.

— Ммм... — София сладко промычав во сне, повернулась к Максимилиану и обняла его.

— Софи, — демон поправил волос, убирая его с лица девушки, — малыш? — чувствуя, что ей уже лучше и что она просто крепко спит.

На его зов она не проснулась, только прижалась сильнее и уперлась носом в его сильную грудь. Демон самодовольно улыбнулся, вспоминая разговор между ним и Архангелом. Медленно вдыхая ее запах, чувствуя тепло, нежно целовал и гладил по щеке.

— Шарк, — тихо шепнула во сне девушка.

Демон от неожиданности ее реакции на его ласки, приподнялся, чтобы взглянуть в ее лицо. Но измотанная София спала крепким сном, не реагируя на вошканье Максимилиана.

— Шарк? — прошипел демон, сгорая от ревности. — Софи! — демон начал теревить девушку, но безрезультатно.

В бешенстве сел и обхватил голову Софии, чтобы внедриться в ее сознание и понять, откуда взялись мысли о нем? Демон тряс и всячески пытался влезть в ее сон, в ее мысли, но все было бесполезно. Свет излечивая ее, запечатал сознание от демона.

По венам бежала кровь, закипавшая от гнева. В висках отдавалась сильная пульсация, ярость становилась все сильнее. Неоднократная попытка прочесть мысли Софии, была провалена, что изводило демона. Понимая, что от нее он ничего не добьется, встал и направился к своему рыцарю ада.

— Шарк! — голос Максимилиана, разошелся по всем уголкам его поместья. —

Шарк! — задрожали стены от гнева Князя.

Шарк стоял внизу в холе и смотрел в окно. Встречал первые лучи солнца. Смотрел на горизонт и словно прощался с утренней красотой. Демон держался спокойно, но все внутри содрогалось от разъяренного голоса.

Шарк понимал, что пощады не будет. Дьявол в гневе и слушать не станет его оправдания. Демон как не пытался выбросить из головы то, зачем идет Князь, но закон подлости не обойти стороной даже нечисти.

Все вокруг потемнело, грозowymi тучами заслонило утренний рассвет. Все затряслось, задрезжало, как при сильном землетрясении. Дверь открылась, Шарка пронзило разъяренной молнией в грудь, лишая сил.

— Хозяин, — изнеможенно выдавил из себя и пал на колени. — Я был верен вам всегда, — опустил голову, от бессилия.

Гнев хозяина витал по всему уголку его поместья. Ни одна душа не спала и в страхе дрожала, кроме Софии. Она беззаботно спала, окутанная благодатью и прекрасным сном, где чувствовала легкость и свободу.

— Шарк! — твердый голос Князя, навел новый страх на рыцаря преисподние.

Максимилиан схватил за шею демона и поднял, смотря ему в глаза. Шарк затаил дыхание, дрожа перед величием своего хозяина. Князь пронзающе заглянул в глаза своего рыцаря, глубоко до самой черной демонской души. Картина стоявшая в глазах Шарка мгновенно передалась хозяину.

— Как ты посмел! — отшвырнул Шарка от себя.

Как и предполагал демон, хозяин, увидев сам процесс, готов уже разделаться со своим рыцарем. Максимилиан увидел, как София обхватила за шею Шарка и стоит впившись в его губы.

— Хозяин, — тихо шепчет Шарк. — Это не то, что... — закашлял кровью, задыхаясь.

— Князь? Кхм... — наигранно покашлял извне появившийся Белиар. — Простите уж что вот так, отвлекая вас от столь важного дела, — беззаботно облокотившийся о косяк двери, сверкнул хитрыми глазками в сторону своего собрата Шарка.

— Белиар?! — грозно повернулся Максимилиан. — Что такого могло произойти, что ты притащил свою ленивую задницу сюда? Без моего приглашения! — твердый, но весьма убедительный голос Князя, не позволил стоять и дальше глумиться над ситуацией.

— Печати ада сломаны Архангелом... — тут же выпалил, чтобы сильнее не злить уже разъяренного Князя.

— Я знаю... — прошипел в лицо Белиару.

— Ну раз так, — тихо произнес, — тогда могу я рассчитывать на небольшой отпуск, Князь? — сказал в шутливой форме, от чего сам нервно потер волосы на голове.

— Да ты охренел! — наступает на Белиара.

— Князь? — тот прижался в плотную к стене, чтобы было хоть какая-то дистанция между ним и дьяволом.

— Печати пали и вы решили бежать, как крысы с тонущего корабля?!

— Последние умершие души, — задрожал нервный голос Белиара, — все переходят мост к раю! — кинул непонимающий взгляд на Князя.

— Мученики! — злобно прорычал Максимилиан.

— Мученики? — Белиар вздернул правую бровь озадаченно, будто впервые слышит это слово.

— Михаил! — Максимилиан сразу понял, что Архангел всем этим просто отвлекал его от ада, выигрывая время. — Михаил решил забрать своих мучеников?! — зло начало метаться по комнате. — Да черта с два! — прокричал, злясь на Архангела.

— Печати без вас не восстановит! — тихо подметил Белиар.

— Нил! — выкрикнул Максимилиан.

— Хозяин? — в тот же миг Нил стоял в комнате, ожидая указаний.

— Я с тобой потом разберусь! — грозно сверкнул уже налившимися глазами адским огнем. — В подземелье его к Церберу! — перевел взгляд на Нила.

— Что делать с рабыней? — тут же Нил переспросил, зная своего хозяина, что никто не останется безнаказанным за измену. — Тоже в подземелье?

— Нет, — строго отрезал хозяин.

Максимилиан готов снова обрушить целое небо мук на Софию от злости. Но понимал, что бросив в темницу или малейшее угнетение ее души и Архангел Михаил придет за ней, как за мученицей.

— Чертовы мученики! — глубоко вздохнул, подавляя эмоции. — Не спускать с нее глаз! — прошипел Нилу в лицо. — И чтобы волос с ее головы не упал до моего возвращения!

Максимилиан мгновенно растворился в воздухе, перемещаясь в ад. Белиар медленно подошел к Шарку, посвистывая, всем видом издеваясь над его не завидным положением.

— Позарился на рабыню Князя, — присел возле него, рассматривая идеальной формы свои ноготки. — И как только у тебя ума хватило на такое? Я думал ты умнее, Шарк, — Белиар, не умолкая, стебался над демоном.

— Ты же знаешь, что это не правда! Она сама... — попытался возразить Белиару, но был прерван.

— Да кого это теперь волнует! — тут же возразил Белиар. — Ну полапал рабыню, с кем не бывает...

— Я ее не трогал!

— Да брось, всем известно, что смертные бывают горячее Суккубц, — снова издевательски посмотрел на Шарка. — Ну не сдержался... — пожимает плечами Белиар.

— Что тебе нужно? — Шарк сразу уловил смысл, с которым так скользко и изворотливо крутился Белиар вокруг этой ситуации.

— Короче, — встал демон. — Будешь должен!

— С чего это вдруг? — возмутился Шарк.

— Если бы я не заявился вовремя то, Князь тебя бы уже испепелил! — направился к двери. — А так я еще могу немного задержать Князя в аду. Только что мне будет с этого? — пожал плечами Белиар.

— И что мне это даст? — раздраженно посмотрел на наглую морду Белиара.

— Выиграешь время. Ну не знаю, разверни ситуацию в свою сторону, — закатил глаза демон. — Придумай сам в конце концов! Неужели и этому нужно тебя учить? — сморщив неприятную гримасу на лице, Белиар растворился в воздухе. — Если останешься жить то, с тебя сам знаешь что! — последние слова летали злоеце по комнате.

— Ублюдок! Ты ничего не получишь! — выкрикнул ему в ответ, но Белиар был уже на мосту ада подле своего Князя и сдерживал мучеников, пока Князь снова накладывал печать на врата.

Нил поднял обессиленного Шарка, лишившегося всех сверхъестественных сил, и повел в подземелье в клетку Цербера...

Нил вел собрата, молча, не показывая ни одной эмоции. Предложив свою помощь, в ответ можно даже было не получить простое спасибо за услугу — это было равносильно медвежьей.

Шарк ковылял впереди Нила, спотыкаясь на каждой ступеньке, отчаянно вздыхая. Раньше он сам водил изменщиков в клетку адского пса, а что же случилось теперь, рыцарь сам идет на собственное растерзание? Он видел, что творилось с пленными в лапах Цербера, как бесцеремонно расправлялся с ними пес преисподнии. Но боялся Шарк не боли и смерти, а возвращения Князя, а точнее его последнего решения.

Демон хотел, чтоб брат Нил помог ему, но быть должным еще и ему, он не мог себе этого позволить. Демоны очень хитры и долги требуют такие, что порой легче дважды переплыть реку Лету вдоль, умереть и возродиться, чем заплатить по их затребуемым долгам.

И вот сейчас так хитро и изворотливо, пользуясь моментом, Белиар хотел забрать у Шарка его любимую рабыню Луизу. Шарку било это ножом по самому больному: по его демонскому самолюбию, а может даже по его демонскому сердцу.

— Сочувствую, — Нил запихнул Шарка в клетку спящего пса.

— Лучше бы ей тогда руку в лифте сломал! — прошипел сквозь зубы Шарк, обвиняя Софию в незавидном положении.

— Думаю, тогда ты отсрочил свое появление здесь! — Нил подметил. — Эй! Цер, гости к тебе... — вздернул бровь демон, будя пса.

— Вот черт! — Шарк прошептал, вжимаясь в железные прутья. — Цер, тише малыш, — голос задрожал. — Это же я!

Пес встал в полный рост, скаля зубы, обнюхивал Шарка. Противная вязкая слюна свисала с пасти на демона. Цербер спустил морду к груди и вдыхал глубоко, засасывая в ноздри рубашку. Пес чувствовал страх и слабость жертвы, но что еще хуже издавал угрожающий рык. Шарк понимал, что Цербер далеко не домашний пес и что подчиняется только хозяину, а хозяин не он.

Демон затаил дыхание и зажмурил глаза, готовясь к худшему. Пес не заставил себя долго ждать и принялся разделяться с новой жертвой. Нил не стал любоваться зрелищем и в тот же момент отвернулся.

— Нил! — взвыл Шарк от невыносимых мук. — Нил! Сделай что-нибудь! Я тебя прошу! — отчаянно кричал демон, еле шевелясь в пасти Цербера.

Пес схватил поперек Шарка и мотал им, словно играл с игрушкой. Подбрасывал верх и снова ловил, перекусывая его, ломая кости и разрывая плоть. Нилу было невыносимо слушать хруст переломанных костей и чувствовать свежий запах демонской крови. Недолго раздумывая, в мгновение ока уже был на поверхности, где было не слышно и можно было вздохнуть спокойно свежий утренний запах росы и влажной зеленой травы. Но и это все не спасало Нила от мыслей и от звучащего в голове голоса собрата, попавшего в беду.

Жарко невыносимо, дышать нечем, и так хочется пить. В сознание картина: бесплодная, потрескавшееся, пересохшая земля. Откуда-то далеко доходит прохладный холодок, шум и свежесть водопада, но я словно червь ползу и никак не могу достигнуть Оазиса.

Тяну руку в сторону воды, ладонь падает на что-то прохладное, и я открываю глаза. Лежу на кровати у Максимилиана в комнате, в его кровати на шелковой простыне. Теперь-то мне ясно откуда такая прохлада взялась под моей ладонью. Может быть, приятно лежать на прохладной простыне, но жажда мучает невыносимо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Встаю с кровати, голая. Начинаю быстро мотать головой по сторонам в поиске одежды, пока еще кто-нибудь не заперся сюда из его мерзких демонов. А одежды нет! Ну конечно, сразу в голове мелькнуло, что они вчера сгорели в огненной реке в аду. Мурашки побежали по коже от нахлынувшего воспоминания.

Последнее, что помню, как на меня лез толстый омерзительный черт, а дальше пустота и вот утро, пустая комната и жажда.

Вещей нет! Прекрасно! Не то чтобы я переживала за эти серые тряпки, которые были на мне тогда, просто одеть больше-то и нечего.

Стаскиваю с кровати простынь и заворачиваюсь в нее. Поплелась в ванную комнату. Открываю холодную воду и начинаю пить как безумная, чуть ли не захлебываясь. Утолив жажду, умываюсь и перевожу взгляд на себя в зеркало. Снова начинаю вспоминать то, что было ночью, на душе не по себе и противно.

Кидаю в сторону простынь и включаю душ. Под теплой струйкой снова и снова переворачиваю все свои воспоминания, с каждым разом они становятся все дальше и дальше. Точно знаю, что это все было по-настоящему и мне ничего не могло привидеться, но я больше не чувствую ни той боли, ни того страха. Может быть это потому, что я уже не там? Хотя воспоминания яркого света и тяги к нему все еще ощутимы, где-то глубоко в душе спокойно и хорошо — это рай, нет сомнений. Еще бы пару недель назад я бы подумала, что схожу с ума, но сегодня я знаю каков наш мир, что мы можем иметь и что можем потерять! Но как с этим бороться и как устоять перед соблазном, до сих пор и мне не ясно.

Удивительно, но почему-то я вовсе не злюсь и не обижаюсь на Максимилиана, хотя хорошо понимаю, что он поступил ужасно, бросив меня в ад, издеваясь надо мной. И откуда столько во мне благородства и доброты?

— Сама в шоке! — уже как больная начала разговаривать сама с собой, хотя когда меня это останавливало?

Выхожу из душа и надеваю халат, темно-синий с красным капюшоном, в котором могу три раза потеряться. Ни расчески, ни фена, вообще тут ни хрена нет! Ладно, не беда. Потеребила мокрый волос искусственной расческой из собственных пальцев. Выпрямила, даже малость уложила их, кое какие пряди убрала за уши и направилась к выходу.

Медленно иду по коридору, везде так тихо, будто не души в этом огромном доме. Интересно, а куда делась Луиза? Мурашки побежали по телу, вспомнив о ее изувеченном теле. На нее без боли смотреть трудно, а отводить взгляд еще труднее, боясь обидеть.

Может быть она на кухне? Обычно я ее там встречала, когда в доме и в саду не находила. Старалась как можно тише идти, чтобы ни на кого не нарваться.

Заглядываю в приоткрытую дверь в столовую и слышу тихие голоса:

— Еще немного, Луиза, — мужчина стоит спиной ко мне и прижимает Луизу к столу, — и ты будешь моей, — шепчет ей на ухо, лапая ниже пояса.

— Но еще же не твоя! — грубо отпихивает его от себя. — А до тех пор не трогай меня! — выкрикивает ему в лицо.

— Смотрю строптивая! — сильный удар по щеке, аж глаза зажмурила от звукового

хлопка. — Посмотрю, как ты потом будешь разговаривать со мной! — схватил за шею ее и снова потянул к себе.

От страха и неожиданности событий я замешкалась и толкнула дверь во внутрь. Услышав скрип двери, мужчина резко обернулся и отпустил Луизу. Мне на мгновение показалось, что он испугался, что кто-то может их увидеть.

— Доброе утро, — не знаю, что и сказать им обоим, — м-м-м...

— Давно не утро уже! — злобно бросил незнакомец.

Сердце застучало бешено в груди, пытаюсь мыслить правильно, так как если он демон, то он читает мои мысли. Луиза стоит сзади него и потирает шею и щеку от удара. Вот козел! Ой, черт! Зачем я об этом подумала? И страшно и в тоже время умолкнуть не могу.

— И почему же я тебя не слышу? — он ближе подошел ко мне, обходя меня, кругом осматривает с ног до головы. — Невероятно, так тихо подкрасться...

Я прижимаюсь к столу и поджимаю ногу к другой ноге. Он так близко, входит в мое личное пространство, такое ощущение, что он хочет меня обнюхать, как охотничий пес.

Стою, затаив дыхание, пытаюсь подавить неприятные ощущения. Чувствую, как начинаю дрожать от одного его взгляда. Неприятное дыхание, прямо у моего носа.

— Не удивлюсь, если еще и лизнет где-нибудь, — не вытерпев его близости, тихо шепнула.

— И как же зовут тебя? — схватил меня за волосы и потянул назад, заглядывая мне в глаза. — Смотрю такие дерзкие! — сильнее накручивает волосы на кулак и тянет вниз.

— За то не такие мерзкие как ты! — жмурюсь от боли, но держусь, чтобы не заорать.

— На тебе еще нет ни одной царапины, никак новенькая, — усмехается.

— Белиар, — голос Нила, — познакомься, эта София. Я бы на твоём месте воздержался, а то можно ненароком оказаться в клетке с Цербером по соседству с твоим другом Шарком, — злобно сказал, проходя мимо нас.

— Он мне не друг, — отпустил меня и злобно прошипел, следя хитрым взглядом за Нилом.

Что значит по соседству с Шарком? И с каким-каким псом? Холодок пробежал по телу. С тем самым адским псом Цербером?

— Любимица Князя, — лукаво усмехнулся и отшагнул от меня. — Да уж наслышан о тебе, мадемуазель София, — снова усмехнулся.

Нил взял стакан со стола и налил в него кофе. Сделал пару глотков и повернулся к нам, безразлично окинул взглядом.

— И да, Луизу тоже я бы на твоём месте не трогал, — сказал невзначай, снова потягивая кофе с бокала.

— Тебе какое дело, Нил? — прошипел сквозь зубы, захлебываясь собственным ядом. — Не слишком ли ты много на себя берешь?!

— Если ты еще не знал, — Нил с грохотом поставил бокал на стол, — Луиза перешла во владение Князя, а в его отсутствие они все под моей защитой! — Белиара подбросила, словно от невидимого удара и выбросило из кухни в холл. — Плюс ко всему ты явился без приглашения во владения Князя! — Белиар снова ударяется и падает на пол, нервно дышит, как раненый зверь.

Нил вышел за ним из кухни. Луиза тут же подбежала и закрыла за ним дверь и не пытаясь взглянуть, кто кого?

— Это не наше дело, — тихо произнесла, дверь припирая собою. — Пусть сами

разбираются!

— Ага, — я соглашаясь кивнула ей.

Луиза зажмурила глаза, схватилась за красную щеку, сползая по двери, села на пол. Бедняжка, вечно ей достается от этих демонов.

Я тут же побежала к холодильнику. Открыла морозилку и схватила первый попавший замороженный пакет — это оказался полуфабрикат. Подбежала к ней и, убирая ее руки от лица, прижала к ее больной щеке. Луиза от неприятного ощущения застонала, но противиться не стала.

— Да чтоб их всех черти сожрали! — смотрю на нее и не могу не злиться.

— Да уж, — усмехается сквозь слезы. — Черти чертей не едят! Ай...

— Точно, — стыдливо смеюсь от своего неудачного ругательства. — Тут даже слов не подберешь, на них наверное и проклятие не подействует, — что-то задумалась, а есть ли на них всех управа?

Дверь неожиданно открывается, ударяя об спину Луизу, толкая нас сидящих на полу. Мы быстро встали в сторону, давая проход тому, кто ломится в кухню.

— Что вылупились? — нервно сказал Нил.

Мы стоим и молчим, не зная, что ему ответить на такое.

— Луиза, кофе подай гостю! — приказным тоном.

Гость? Тут еще бывают гости? Мельком заглядываю в гостиную, а там уже сидит на белом диване Белиар. Что могло еще произойти за какие-то доли секунды? Разве его только что Нил не выставлял?

— Она не пойдет! — тут же выпаливаю на ходу, вспоминая, как он только что ей залепил пощечину. — Ты же...

— София! — встал напротив меня, пронзая взглядом, будто убить хочет.

— Она никуда не пойдет! — снова настаиваю на своем, а в душе холодок и страх.

— Вижу, Нил, как ты отлично управляешься с домом в отсутствие Князя! — доносится голос Белиара, смеясь. — Ему наверно будет интересно на это посмотреть.

— Прекрати подставлять нас! — злобно прошипел Нил мне в лицо, но в то же время с просьбой.

— Ничего, София, — тихо шепнула мне сзади на ухо Луиза. — Я отнесу ему то, что он просит.

Обошла меня, передавая пакет поло-фабрикатов в руки. Взяла поднос и поставила пару тарелок со сладостями и чашку с кофе. Чтоб эта скотина подавилась этими конфетами!

Опускаю глаза на ледяной пакет — замороженная клубника. Чертова клубника! Если бы не она, я может быть сейчас была в другом месте, не видела и не переживала всю несправедливость.

Нил продолжает на меня как-то странно смотреть. Перевел строгий взгляд на Луизу и тут же на меня.

— Чего еще? — пожимаю плечами, — Вот она уже несет вам ваш чертов кофе! — сказала сквозь зубы, злясь.

— Князь не всегда будет потакать тебе, София, — тихо шепнул, — и твое время придет.

Потакать чему? Если то, что со мной происходит он называет... И что он вообще на меня так смотрит, как на врага народа?

— Что-нибудь еще? — Луиза уже вернулась обратно.

— Нет! — грубо кинул в ее сторону и вышел из кухни, захлопывая за собой дверь.

— Козел! — вслед ему. — В жизни спасибо не дождешься от них!

— Мы для них всего лишь рабы, так, ходячее мясо, — тихо сказала Луиза, ставя на стол бокалы и сахар. — Уже почти полдень, давай лучше покушаем что-нибудь?

— Какой-то Белиар откуда-то нарисовался, еще этот бес Нил на меня так смотрит...

— Нил злится из-за Шарка на тебя, — Луиза поставила на стол блинчики и мед, аж слюнки потекли, как кушать захотелось.

— Из-за Шарка?

— Хозяин его наказал и отправил в клетку к Церберу, на растерзание.

— На растерзание? — о чем-то таком пару минут ранее Нил говорил. — За что?

— Насколько я слышала, за тот поцелуй, который был в холе.

— Вот черт, — я зажмурила глаза, — он же ничего не значил, — тихо проговорила.

— А хозяин его наверно воспринял как предательство, — наливает кофе в чашку и ставит возле меня.

— А Нил-то чего злится?

— Нил злится из-за того, что на место Шарка претендует Белиар, а с Нилом они не очень ладят, как видишь.

— Да черт с ними, сами разберутся, — делаю пару глотком кофе. — Нам-то что от этого?

— Ну да, — тихо шепнула и отвела взгляд в сторону, будто скрывает грустные глаза.

— Эй, ты чего? — никак не могу понять, что с ней? — Не хочешь, чтобы Белиар был...

— Да нет, что ты! Мне абсолютно все равно, кто будет издеваться над нами. В этом, поверь, они друг другу не уступают. — И все равно как-то грустно засматривается в свою кружку.

— Тебе жалко Шарка? — конечно! В этой ситуации я его подставила под удар. — Я не думала, что все так сложно здесь.

— Не бери в голову, — отмахивается, но я чувствую, что она чего-то не договаривает мне.

— Ты его любишь? — решила спросить в лоб, аж у самой мурашки побежали по телу.

Луиза молчит и не отвечает. Это может означать то, что я ударила ее в самое сердце. Он так к ней по-зверски относился, а она все равно переживает за него и грустит. Разве я могу судить ее, это чувство такое не управляемое и разуму не подвластное.

— Никогда бы не подумала, он так тебя истязал, — виновато шепнула ей.

— Он не всегда таким был, — медленно потягивает кофе. — Раньше он хорошо ко мне относился, намного лучше, чем кто-либо в этом мире. Я обменяла свою душу в обмен на здоровье своей младшей сестры, у нее был порок сердца. Мне было все равно, что произойдет со мной, как распорядится демон моей душой, так как моя младшая сестра снова стала смеяться, родители были самыми счастливыми. Сестренка было три годика, когда это все случилось.

— Луиза, мне так жаль, — чувствую себя, наверно, последним человеком на этой земле.

— Я не жалею, верни все обратно, я бы снова на это пошла.

— Ты его полюбила, но что сменило его отношение к тебе? Другая рабыня? — ей трудно открываться мне, но все же не могу оставить ее в покое.

— Если бы, — усмехается.

— Нет?

— Это было полгода назад, был бал в честь Хозяина. Собрались демоны с демонесами и

Шарк взял меня с собой. Тогда я чувствовала, что он относится ко мне по-особенному. Он кружил меня в вальсе, крепко прижимая к себе. Я не чувствовала себя рабыней, я была самой счастливой. — смотрю на нее и вижу, как глаза ее снова зажигаются, — У меня закружилась голова, я вышла в дамскую комнату. Лицо у меня горело то ли от счастья, то ли от плясок. Я умылась холодной водой и не стала торопиться обратно. Осталась отдышаться и придти в себя. Подумала, что все еще успею, но тут в дамскую комнату вошел Белиар.

— Белиар? — снова злость подкатила к горлу.

— Да, — на выдохе с отчаяньем, — начал лезть ко мне, лапал и целовал. Сколько я не отталкивала его от себя, у меня не получалось. Меня не было долго и Шарк пошел меня искать и когда он вошел, Белиар пытался стянуть с меня платье.

— И Шарк пришел в бешенство! А ты не пыталась ему все объяснить?

— Много раз, но он уже не смотрел на меня как раньше. В последний раз он мне сказал: — "Если бы ты сидела тихо и не виляла перед ним своим пушистым хвостом, то он и не позарился бы на тебя!"» — добавив. — «Я покажу тебе, на что ты подписывалась с самого начала!»

— Прекрасно! Как легко! Он нашел виноватого...

— И успокоился этим. С того дня он стал издеваться надо мной. По началу, он исцелял все раны. А потом решил, что если сделает из меня урода, то ему будет противно смотреть на меня.

— И что-то мне подсказывает, что у него не получилось, — пытаюсь поддержать ее, что все еще любит ее.

— Теперь это неважно.

— Важно! Нельзя так сразу падать духом.

— Нет, я больше не принадлежу ему. После заточения все контракты Шарка переходят Хозяину. Теперь я собственность Князя, как они его называют. А у него таких как я, вон, целое поместье. Я быстро ему надоем, возьмет и подарит Белиару, который так и хочет меня заполучить, будто издеваться ему больше не над кем.

— С чего бы ему тебя Белиару дарить? — не могу понять ход мыслей ее.

— С того что он, как услышал, что Шарк в темнице, тут же зачастил сюда. Чем-нибудь задобрит Хозяина и дело в шляпе, — вздохнула глубоко.

— Да, ладно себя накручивать! — пытаюсь ее успокоить, а сама не хуже нее чувствую, что дело пахнет паленым. — Я придумаю что-нибудь! — сама не знаю, что?

— Ты чего? И не думай! Здесь ничего не придумаешь! Как ты сама и сказала, сами они между собой разберутся! Они демоны, а мы люди!

— Я поговорю с Хозяином, попытаюсь ему все объяснить, он выпустит Шарка и снова вернет ему тебя! — сказать легко, а у самой от страха все внутри перевернуло.

— Нет! София не делай этого!

— Почему?

— Да потому! Он и тебя накажет за ваш поцелуй!

— Блин, не называй это так — поцелуй, — затошнило, — и зачем я тогда это сделала?

— Держись от всего этого как можно дальше, они не знают жалости и пощады, тем более прощать не умеют.

Луиза права и мне от ее слов стало не по себе, вроде бы страшно, но в тоже время я где-то в глубине души рассчитываю на понимание Максимилиана.

— Он все знает, — холодок пронзил насквозь снова, — и наверно в бешенстве от моего

поступка.

— Луиза! — голос Нила.

Луиза посмотрела на меня вопросительным взглядом, и может даже немного испуганным.

— М-м-м... — тут же встала и выбежала из кухни.

Допиваю свое кофе и жду Луизу. Неожиданно напротив меня на месте, где сидела Луиза материализовался Нил. Смотрит недовольно, будто на хвост ему наступила.

— Луиза к тебе побежала, — тихо говорю, стараюсь не обращать внимание на его недовольство.

Продолжает пронзать своим демонским взглядом, аж мурашки бегут по телу, но пытаюсь игнорировать и держать себя в руках.

— У меня что уже рога растут? — все-таки заговорила, не удержалась.

— Как ты это сделала? — о чем он? О Шарке?

— Так получилось, — виновато произнесла, — Я попытаюсь это исправить.

— Исправить что? — усмехнулся злобно.

Не могу его понять, и мне кажется, что и он меня не особо понимает.

— Нил, да брось! — встала с места. — Тебе-то я ничего не сделала! Что ты хочешь от меня? Что еще мне сказать? Да, я считаю себя виноватой, что Шарку досталось из-за меня!

— Виноватой? — Подошел ко мне вплотную. — Не особо верится! — Прошипел в лицо.

— Так загляни в сознание! — тыкаю пальцем себе в лоб.

— Не могу! — схватил меня за руку.

— А знаешь, так вам и надо! — дышит нервно, как бык на красное полотно. — Вы же издеваетесь над нами: бьете, режете, насилуете...

— Эй, ты чего? Нил, больно! — не могу даже пошевелиться.

Все вокруг закрутилось, так быстро и слилось в один серый цвет. В следующую секунду я упала на землю, мягкая, пропитанная кровью. Металлический запах, бьет в нос до тошноты. Стараюсь дышать ртом, закрывая носовой проход, но в горле горчит от едкого и преющего запаха крови.

— Полюбуйся! — грубо поднял меня с земли Нил.

Я встаю, а передо мной огромная клетка. От увиденного в ней, ноги подкосило, если бы Нил не держал, я бы наверно упала.

Толстые наколенные прутья, ярко красные, как в кузнице. Жар бьет прям в лицо. Огромная собака раз в десять больше обычного человека, если не в двадцать. Бешеные глаза, огромные оскаленные клыки, боюсь двинуться лишний раз. Ни на одну породу наших собак она не похожа.

Сидит и порывкивает над чем-то или даже кем-то. Всматриваюсь и понимаю, что под ее лапами лежит Шарк. Огромная лапа на его груди не дает ему шевельнуться или может он сам лежит покорно, чтобы та его не трогала.

— Зачем ты ее сюда привел? — не поворачиваясь к нам сказал Шарк. — Разве я этого просил? — говорит не шевеля губами.

— Она извиниться хочет, — толкнул меня вперед ближе к прутьям. — Ей тебя жалко стало! — усмехается. — Пусть посмотрит, что натворила!

Жар сильнее чувствуется, аж глазам больно смотреть. Вот сволочь! Когда это я говорила, что извиниться хочу? Даже в мыслях у меня такого не мелькало!

— Что там наверну? — это он мне вопрос задал или Нилу?

— Все под контролем, — Нил тихо ответил.

— Какого из рыцарей вызволил Князь? — с каждым его словом продолжает рычать громче.

— Он еще не вернулся. Правда на твое место кое-кто метит...

— Белиар? — злобно прошипел Шарк.

— Если я отсюда когда-нибудь выберусь... — рык сильнее и угрожающе. Наверно, Цербер реагирует на его агрессию.

— Держись! Это еще не конец! — Нил сказал.

— Не конец! — выкрикнул в бешенстве Шарк. — Да мне уже конец! Я не успеваю регенерировать, как этот пёс вытряхивает из меня снова! Черт бы побрал адскую псину! — со злостью выкрикнул в морду Церберу.

Пёс, недолго раздумывая, убрал лапу и с оглушающим рыком схватил Шарка и начал мотать, как собаки мотают мягкие игрушки.

Швырнула демона прямо в раскаленные прутья клетки. Он, на какое-то мгновение падая, прилип к ним, ужасное шипение, прутья прожигают тело насквозь, запах жареного мяса.

Я не выдержала и подползла ближе, так как уже была близко. Прищуривая глаза от жара, протянула руку между прутьев и толкнула силой Шарка внутрь, чтобы он не обжигался дальше.

— Шарк, — тихо шепнула. Я бы хотела извиниться, как сказал Нил, но это ему сейчас не поможет. — Я... э-э-э... Я не хотела, — он откинулся на спину, а живот весь разорван и мне кажется, что я вижу его внутренности.

— Убери ее отсюда, — простонал Шарк.

— Я всё исправлю! — быстро выпалила ему в ответ, хотя он даже не посмотрел на меня. — Я помогу тебе!

— Помоги Луизе, — повернулся ко мне, наконец. — Не дай Белиару завладеть ею! — простонал тихо, отчаянно.

Луиза была права, Шарк все еще любит ее. Несмотря на свое положение, он переживает за нее.

— Ей это не под силу! — Нил сзади схватил меня за плечо и оттащил назад.

— Убери ее отсюда! — снова Шарк закричал. — Убирайтесь вон отсюда! — крик Шарка и рык собаки в один сливаются.

Все закружилось вокруг меня, сливается в один цвет — белый. Я падаю на белоснежный пол и на мгновение теряю ориентацию.

— София! — слышу голос Луизы.

Она придерживает меня под плечо. Тут же понимаю, что я снова нахожусь на кухне. Пытаюсь отдышаться, мне все еще кажется, что жар бьет мне в лицо.

Я отталкиваю Луизу и подбегаю к умывальнику. Быстро открываю холодную воду и начинаю мыть грязные руки — присохший чернозем с кровью, плохо смываются.

— Дай помогу! — Луиза подходит и на руки начинает лить жидкость для мытья посуды. — Что случилось? Где ты была?

Я продолжаю молча тереть руки уже с мылом. Картина с Шарком стоит перед глазами, слезы потекли. Начинаю всхлипывать, реветь.

— Что сделал Нил?! — Луиза снова начинает спрашивать.

Начинаю умываться холодной водой, пытаюсь остудить жар и успокоиться. Я бы хотела поделиться тем, что видела, но боюсь, что ей будет еще больнее, чем мне. Те мучения,

которые видела я, — это совсем не для любящего сердца, даже если она в обиде на него.

— Все хорошо! — пытаюсь перевести дыхание. — Правда, все хорошо! — все еще нервно дышу, от рева.

— София, присядь, — усаживает меня на стул.

Я пытаюсь отбросить мысли и прекратить плакать. Делаю несколько глубоких вдоха и немного успокаиваюсь.

— Ты как? — заглядывает в глаза.

— Уже лучше, — улыбаюсь сквозь нахлынувшие слезы. — Кто звал-то тебя? — пытаюсь увести разговор в другую сторону.

— Сама понимаешь, — глазами показывает на дверь в гостиную, и я сразу понимаю, что речь идет о Белиаре.

— И что еще ему нужно было? — злость подкатила к горлу.

— Не знаю, — усмехается. — Он не успел! Хозяин вернулся и тот тут же угомонился! — довольно заулыбалась Луиза.

— Вернулся? — внутри все задрожало.

— Да о чем-то разговаривали в гостиной с Белиаром, а потом вроде в кабинет пошел к себе. Наверно, не знаю точно. Я же не слежу за ними...

— Ясно, — тут же мысль мелькнула наведаться к нему, холодок побежал по телу. — А кабинет где? — до сих пор не знаю, где что в этом доме.

— На втором этаже, в восточном крыле с видом на сад, — как-то странно усмехнулась и отвела взгляд в сторону.

— Ты чего? — тоже в ответ заулыбалась.

— Да так, вид красивый с его балкона, на сад из роз. А как там пахнет от них, м-м-м...

— Чертовы розы! — прошипела сквозь зубы, тут же вспомнила, как повалялась в них не так давно.

— Да брось! — Луиза заулыбалась снова. — Он же тебя излечил, — с ее слов это звучит, как так и нужно — побил, подлечил и все хорошо.

— Ладно, не будем о грустном, — думаю, лучше пропустить это мимо ушей. Спорить я не хочу с единственным нормальным собеседником в этом доме.

— Не будем, — тут же погрустнела.

— Я сейчас, — встаю из-за стола.

— Ты куда? — Луиза испуганными глазами посмотрела, будто уже догадалась, что я направилась к Максимилиану.

— Сейчас приду, — пытаюсь ускользнуть.

— София, не ходи к нему! — шепчет испуганно. — Ты не понимаешь! Ты не знаешь, там...

— Да все будет хорошо! — быстро выбегаю из кухни, пока Луиза не понеслась за мной.

В гостиной нет никого. Добегаю до лестницы и оборачиваюсь, чтобы Луизы не было рядом. Ее нет, спокойно вздыхаю и направляюсь вверх. Медленно преодолеваю каждую лесенку, так тихо, мурашки по телу. Зловещая тишина, холодок по телу. Блин, Луиза напугала меня своими мнимыми страхами. Чем ближе я к восточному крылу, тем ноги сильнее подкашивает. *«Неудивительно, добровольно топаешь к демону!»* — стebнул голос изнутри.

Вздыхаю глубоко, отгоняю все пугающие мысли. Не знаю почему, но я сама хочу его увидеть. Просто увидеть, хотя еще вчера ненавидела. И что вдруг на меня нашло? Может

вина за Шарка или за сам поцелуй, про который я не хотела, чтобы он узнал?

Заворачиваю в сторону его кабинета, по коридору раскрыты окна в сад. И правда вид прекрасный, запах свежих роз.

Смотрю на дверь в кабинет, еще каких-то пять или шесть шагов осталось от нее. Поправляю на себе большой халат Максимилиана. Вид, наверно, не из лучших, вздыхаю, но ничего не поделать, выбора нет!

Шагаю к двери и неожиданно с другой стороны мне навстречу выбегает собака. Огромный черный доберман с карими глазами, кожаный ошейник и с блестящими шипами. Скалится, рычит на меня, брызгает слюной, не хуже Цербера. Что за напасть-то сегодня такая?!

— Хороший песик, — тихо шепчу, замираю на месте. — Ой, мамочки, — что сегодня день собак что ли?

Не знаю, что делать? При малейшем движении он рычит и встает в позу, чтобы кинуться на меня. Вперед я уже не собираюсь идти, но и назад он мне не дает шагнуть.

— Ты только не рычи, а я назад пойду и никто не узнает и мешать не кому не буду, — тихо договариваюсь с ним, будто он меня понимает.

И вообще откуда здесь взялась собака, что-то раньше я ее в доме не видела. Чувствую, как начинаю дрожать, сердце стучит бешено. Пес чувствует феромоны страха и начинает вести себя еще агрессивнее. Походу мне нужно уносить отсюда ноги! Медленно отшагиваю назад, почти не чувствую почву под ногами.

— Черт! — доберман издает громкий рык и бросается на меня. — А-а-а-а... — зажмуриваю глаза...

— А-а-а... — черный доберман прыгает на меня.

Закрываю руками лицо и не слышу ничего кроме собственного оглушающего крика. Говорят, что в такие моменты перед глазами проплывает вся жизнь, но в моих глазах кроме темноты зажмурившихся глазах ничего не было. Секунды тянулись, крик разрывал горло, но я все еще стояла нетронутой собакой.

Я не слышу рыка, медленно открываю глаза. Гладкошерстый доберман стоит в шаге от меня и водит ушами. Прислушивается к другим звукам, которые я не слышу. Поворачивает голову назад, а там дверь в кабинет открыта. И когда она открылась, кто вообще ее открыл?

И вот теперь меня начинает трясти — испуг. Собака мотнула головой вбок, махнула довольно хвостом и вбежала в кабинет. Ноги подкашивает, руки дрожат, дышать больно — колит в области сердца. Когда-нибудь меня это все доконает, а точнее сведет в могилу.

Медленно, но уверенно шагаю в распахнутую дверь. Кабинет как кабинет, ничего особенного, в классическом стиле. Темно-коричневые тона — мрачновато. Немного ближе ко мне овальный стол, обычно такие предназначаются для совещаний, для чего они здесь, я не знаю.

Максимилиан сидит, откинувшись в кресле, в конце комнаты за большим коричневым столом. Рядом с ним сидит доберман, нервно дышит, вывалив язык. Максимилиан, увидев меня в дверях, недовольно вздернул правую бровь. Окинув взглядом презренно, переключает внимание на пса. Погладил его, потрепал за ухо. Не думала, что он может любить собак — это кажется таким странным.

— Привет, — тихо шепнула, — можно? — не дожидаясь приглашения, вхожу.

Максимилиан снова пронзает меня недобрый взглядом, но молчит, словно воды в рот набрал. Тишина начинает меня раздражать, не могу понять его. Лучше бы он встал, разорался, дернул меня за руку или вообще чего хуже залепил хорошую оплеуху. Тогда бы я точно могла понять его расположение ко мне. А так сидит, хмурит брови, игнорирует меня.

Теплый ветерок доносит приятный запах из сада, развивая полу-прозрачную белую тюль. Если бы не этот негатив, то день бы был довольно приятным. На душе так пусто, одиноко и так обидно. Обидно из-за того, что он не обращает на меня никого внимания. Невыносимо чувствовать себя ненужной! Почему-то сейчас хочу его объятий, поцелуев, хочу его самого.

Какой бред я несу, он же все слышит. Может поэтому он и молчит, слушает мои мысли.

- *«Максимилиан, не молчи! Ты же знаешь, что мне не остановить и не проконтролировать то, что творится в моей голове»*, - он молча продолжает смотреть на меня.

Кончается странная мелодия, которую я слышала впервые и начинает... Такая знакомая, я ее уже слышала где-то. От этой мелодии все забушевало в моей душе, словно задело за живое. Начинается припев, я узнаю ее. Она играла тогда в ресторане, когда я впервые увидела его. Именно слова этой песни, бодрили и будоражили фантазию.

Я медленно шагаю к нему, с опаской обхожу собаку. Доберман скалит клыки, Максимилиан поднимает на меня свой грубый взгляд, но именно эта песня дает мне смелости игнорировать их обоих.

Протиснувшись между ним и столом, нагло усаживаюсь ему на колени. Он даже не

шевелился, будто и вовсе ничего не происходит. Неудобно, начинаю сползать вниз с его колен.

— Ну, блин, — скулю, пытаюсь обхватить его, чтоб окончательно не скатиться.

— Хм... — усмехнулся, но все же отодвинулся назад, прижимаясь к спинке кресла.

Мне стало удобно сидеть, уже плюс, значит не хочет выгонять. Жмусь к нему, утыкаюсь носом в его шею, запах сводит с ума. Сажу на коленях у самого страшного и опасного существа этого мира и задаюсь вопросом: — <i>«Заводил ли меня так простой человек? Прощала бы я ему все, что прощаю Максимилиану? Хотела бы так простого мужчину?»</i> — Что хуже всего, он читает мои мысли, а я не могу тормозить себя.

Чувствую такое спокойствие, теплоту и защиту. Пусть даже на какие-то доли секунд он такой добрый, так не хочу терять эти моменты.

— Я устала, — тихо шепнула ему.

— От чего? — гладит меня по щеке. — Хм... От собственного писка? — усмехается, такой беззаботный, совсем не узнаю его.

— Устала бояться, — игнорирую его ухмылку, ближе жмусь.

— Тартар, — кликнул пса, да уж ну и имечко у него! — Ко мне! — доберман передними лапами запрыгивает к нему на колени, то есть тяжелыми когтистыми лапами ко мне на колени. — Смотри, он совсем не злой, — гладит его, меня аж в дрожь бросает.

— Ну и далеко не милый, — бубню и не высовываюсь.

— Да брось, — улыбается, — можешь погладить, — нагло смеется, издевается.

— Спасибо, что разрешил, но как-то не горю желанием, — злобно в ответ, — и пусть слезет с меня!

Тартар мокрым носом тыкает в мой бок, будто заодно с Максимилианом. Стиснув зубы, тяну руку и быстро два раза провожу по гладкой шерсти и тут же убираю.

— Ну все, я не могу больше, — начинаю пищать, — с меня хватит на сегодня сеансов с собаками! Я их вообще не особо-то жалую, тем более таких!

— Собак? — передергивает меня грубо — Таких? — вот черт! Его не проведешь!

— Ну, — вот какого черта?! Все так хорошо начиналось! — Убери его, пожалуйста, — капризничаю.

— Тартар, иди погуляй! — приказной тон, уже нет никакой смешинки.

Доберман мигом выскочил из кабинета. Дверь с грохотом захлопнулась за ним, я зажмурилась от звука. Он молчит и уже не обнимает меня, а я не знаю с чего начать. Как бы я тоже хотела знать, о чем он думает! Может, я бы нашла правильные слова, чтоб избежать конфликта с ним.

— Прости меня, — обхватываю его лицо ладонями. — Прости, пожалуйста, — шепчу ему в лицо.

Не знаю, что мною движет — страх или вина? Но он так хотел видеть во мне покорность, может это сработает сейчас? Хотя мысли все равно меня выдадут!

— Я не хотела... То есть хотела, но не так — чуть ли не взхлеб выпаливаю.

— А как? — сквозь зубы, смотрит на меня бездушно, без эмоций.

— Он взбесил меня и ты тоже тогда! — он хмурит брови, аж мурашки по коже. — Я разозлилась и не знала, как еще ему можно насолить! — молчит, что хуже меня пугает. — Он не виноват, я сама полезла. Отпусти Шарка, пожалуйста, — виновато, боясь, но все же решительно высказала, то что планировала.

Максимилиан продолжает смотреть, как на врага, наверно, было не убедительно. Меня

начинает трясти от нервов и от его темного взгляда. Не выдерживаю, опускаю голову ему на плечо. Он резко поднимает меня и грубо сажает на стол.

— Софи, не играй со мной! — встает с места и выходит из-за стола.

— Ну почему ты мне не веришь?! — психую, хватаю его за руку и тяну к себе. — Прочти мысли мои! Что это тебе стоит?!

— Я не могу, — шипит сквозь зубы.

Вот это новость! Он не может читать мои мысли, поэтому он не реагировал на меня до этого!

— А Шарк? — неуверенно спрашиваю. Его-то мысли он должен был прочесть.

— Софи, — нежно гладит по щеке. — Что ты почувствовала, прильнув к его губам?! — грубо схватил меня за шею, продолжая большим пальцем водить по щеке.

— Мне больно, — не могу шеей пошевелить.

— Отвечай! — угрожающее в лицо.

— Было неприятно, — сглотнула вставший комок в горле, — до тошноты, — тихо, еле сдерживая слезы.

Максимилиан оценивающе посмотрел на меня, вздернул правую бровь и ослабил хватку. Взгляд его остановился на моих губах, и я тут же их облизнула. Прохладный ветерок продувает меня насквозь, до дрожи.

— Ты отпустишь Шарка? — снова делаю попытку.

— Он не приятен до тошноты, но ты...

— Я виновата! Из-за меня его сейчас твой Цербер раздирает на части! — понимаю, на что он намекал и тут же опровергаю, не дав ему договорить.

— Какая же ты все-таки глупая! — впивается в мои губы. Неужели чувствовать вину, означает быть глупой?

Целует меня со страстью, сильно к себе прижимает. Ровное дыхание сбивается, обвиваю руками его шею. Все внутри меня горит и возбуждается. Несмотря ни на что, все-таки он хорош! Можно ли это назвать любовью?

— Тебе лучше уйти, — возбужденно шепчет, улыбаясь.

— Но...

— Не слова больше, — грубовато.

Отталкиваю его от себя и соскакиваю со стола. Знает, что буду канючить об освобождении Шарка!

— Да пожалуйста! — показываю ему язык и быстрыми шагами иду к выходу. — И вообще! — разворачиваюсь к нему, чувствую, как он меня бесит и откуда только это чувство всплывает?

— Софи! — властно одергивает меня.

Смотрю на него и понимаю, что он мне не даст и слово сказать, а я всего лишь хочу попросить одежду. Сколько уже можно ходить в этом ограменном халате?! Как же я скучаю по своим вещам! Терпеть не могла ходить по магазинам, а сейчас бы с удовольствием целый день бы провела в торговом центре.

Молча развязываю халат и скидываю его с себя, нагло смотрю ему в глаза. Взгляд меняется, снова деловая бровь вздернута.

— Это может и подождать, — пожирает недовольным взглядом, всячески пытается это не показывать.

Буду спорить, он подумал, что я его пытаюсь соблазнить. И с каких пор он перестал

читать мои мысли? Вторая Я валится от смеха на пол, хватаясь за живот.

— Я сразу-то и не поверила, что мысли не читаешь, — еле сдерживаю улыбку.

Недовольно щурит глаза, все пытается понять, к чему я веду.

— Типичный мужик, — закатываю глаза и смущенно улыбаюсь, опускаю взгляд на халат на полу. — Не знаю, что у тебя там может подождать, а я больше не могу ждать! Я лучше буду ходить голой, чем в твоём тяжелом халате! — злобно сверкнула взглядом.

Он раскинул удивленно брови, а затем попытался скрыть смешинку на лице.

— А тебе идет так, — это точно было мне на зло — камень летит теперь в мой огород.

— Я знаю, — делаю невинный взгляд, будто меня это вовсе не задевает. — Стесняться мне нечего и терять особо тоже, — поворачиваюсь к нему спиной и дальше направляюсь к двери, только уже в чем мать родила.

Если он так за поцелуй приревновал, что же интересно он сейчас чувствует?

- <i>«София, с огнем играешь!»</i> — голос изнутри дрожит.

Но идти на попятную уже поздно — игра началась! Медленно шагаю, ноги подкашивает, скорее на нервной почве и что-то мне подсказывает, что он слышит каждую дрожащую жилку во мне.

Он так и не среагировал на мой протест, даже я бы догадалась, что это блеф.

Отчаянно тяну руку к ручке двери, все-таки придется идти голой. Вставший комок в горле, передал все до боли, что не проглотить его.

Твердый стук по двери, вздрагиваю от неожиданности. Стою обнаженная и вижу, как уже ручка двери опускается вниз, а до халата мне далеко.

— Хозяин? — голос Нила.

Сердце в пятки упало, понимаю, что пропала. Еще никогда так не унижалась, ходить голой, даже в каменном веке ходили в шкурах! Дожилась до того, не имею собственной шкуры, прикрыть наготу.

— Жди! — неожиданно перед носом хлопнула дверь, внутри все задрожало.

Поднимаю глаза, Максимилиан стоит возле меня и рукой придерживает дверь. И когда он успел так быстро подлететь и закрыть дверь? Сердце еще сильнее застучало, не то что бы я не рада, просто он смотрит на меня злым взглядом. А от такого взгляда ничего хорошего не жди.

— Одевайся! — прошипел сквозь зубы, злобно. — Твоя взяла, будут тебе вещи! Довольна?

Несмотря на его злость, все-таки он мне уступил — я в шоке. Никогда не думала, что Максимилиан на это способен, да он меня просто балует. И с чего он такой добрый?

— Софи! — снова рык, но он меня уже почему-то не пугает. — Халат! — кивает в сторону, где он лежит.

— Я не буду больше таскать эту тяжесть, я же уже сказала! — так же как он прошипела сквозь зубы ему в лицо.

— Хочешь, чтоб я сам лично сбегал за вещами? — сказал мягко и с улыбкой, но понимаю, стоит мне кивнуть, то точно лишусь головы.

— Нет, — закатываю глазки, — зачем бегать? — вздыхаю устало, словно намекаю на его несообразительность.

Как же все-таки хорошо, что он больше не читает мои мысли. Можно пять раз все обдумать, а потом еще раз передумать и в конце выбрать самое нелепое решение, а он даже не подозревает, что было-то в самом начале.

— Ходить далеко не нужно, — медленно веду ладонями по его груди, — все что мне нужно уже здесь, — медленно начинаю расстегивать пуговицы на его рубашке.

— Софи...

— Не злись, — медленно, но упорно от одной пуговицы перехожу к другой. — Я не собираюсь приставать к тебе, и так уже ясно, что ты меня больше не хочешь, — прикусываю губу, скрывая улыбку и мельком заглядываю ему в глаза. — Я просто заберу вашу рубашку, раз уж вы уступили мне мой блеф.

— Блеф, — тяжело вздохнул, будто удивлен. А он не против поиграть, как я посмотрю, наверно возбужден.

— Наверняка у вас найдется еще одна рубашка, — нежно веду ладонями по обнаженной груди к плечам. — Хозяин, — тихо шепчу.

Медленно освобождаю рельефные плечи от рубашки, грудь вздымается под тяжелым дыханием. Чувствую запах одеколona, тепло тела бьет по щекам или это они сами по себе заливаются краской.

Рубашка падая, застревает на рукавах, которые я не расстегнула. Максимилиан молча смотрит на меня и расстегивает запонки, одну за другой. Снимает окончательно рубашку и держит ее на указательном пальце, как на крючке.

— Благодарю, сударь, — беру рубашку и накидываю на себя, застегивая пуговицы. — Это совсем другое дело, — отшагиваю от него, он хмурит брови, будто не хочет терять меня из виду.

Его рубашка на мне, как короткое платье, слегка прикрывает верхнюю часть бедер. Две верхние пуговицы оставила незастегнутыми, беру руками за нижнюю часть воротника и носом утыкаюсь в материал:

— М-м-м... да-а-а... — почти возбужденным стоном.

Мельком смотрю на него, взгляд темнее ночи, но упрямо не реагирует. Поворачиваюсь и дергаю за ручку двери, дверь снова перед носом захлопывается. Стою спиной к нему и чувствую, как он дышит мне в затылок. Наверно все-таки я его довела сегодня.

— Софи, — грубо хватает сзади за ягодицу, стою как вкопанная, — и с чего ты взяла, что я тебя больше не хочу? — грубо разворачивает меня к себе, прижимает к двери и впивается в губы.

Начинаю не хуже него жадно целовать, нагло исследовать его рот языком. Руками зарываюсь ему в волосы, сильнее притягивать к себе, хотя уже некуда.

— Зря ты это делаешь, — еле высвобождается, — тебе ж не поздоровится, — нервно улыбается, небось, что задумал уже.

— А по-моему нездоровится сейчас тебе, — хитро улыбаюсь, проводя рукой по его эрекции. — Так я пойду? — он молча смотрит на меня, видимо гнать меня сил больше нет.

Поворачиваюсь к двери и снова дергаю за ручку, он больше не препятствует. Значит, мне все-таки нужно уйти, пока реально в за шеи не вытолкали отсюда.

Открываю дверь, стоит Нил напротив двери, оперившись спиной на стену. Отвел взгляд в сторону, будто меня и вовсе здесь нет, наверно, все слышал, хотя мне плевать.

Выхожу, еще не отпустив ручку двери, снова заглядываю обратно:

— И да! — Максимилиан сидит за своим столом и уже в рубашке. — Не забудь про белье! Мне нужно белье! — и когда он успел одеть рубашку? И где он вообще ее взял, шкафа я тут не наблюдаю.

— Типичная баба, — вздернул правую бровь, смотря уже на меня миролюбивым

взглядом.

— Не говори, — игнорирую его камень в мой огород и закрываю дверь.

Не много настораживает то, что он так легко мне поверил про Шарка, немного страшновато, но ничего не поделаешь. И что-то он быстро так успокоился, аж завидно — мне бы так. Тихо, глубоко до дрожи вдыхаю запах его рубашки и медленно бреду по коридору.

И откуда во мне такая дикая ревность к этой смертной?! И почему никак не наступает равнодушие к ней? От одного взгляда и писклявого голоса меня бросает в экстаз. А запах сегодня был еще слаще, чем раньше! Готов был вдыхать и выдыхать, как наркотик, от которого не бывает передоза.

Ни страха, ни сомнений, как в первый день нашего знакомства. Свет исцелил морально и физически, а Михаил сокрыл ее мысли от меня, чтобы как можно сильнее позлить! Может она не моя, но все еще здесь и не особо-то противилась сегодня этому. А значит время есть, чтобы заклеить ее бессмертную душу.

— Хозяин? — Нил сбивает от рассуждений, думаю, к лучшему, а то уже как смертные начинаю накручивать себя.

— Нил? — уже вижу его гнусные мысли.

— Что прикажите делать с Шарком? — и выдал то, о чем думал.

— Жалеешь? — пронзаю взглядом насквозь.

— Никак нет, хозяин! — хмурит брови и смотрит на меня из-под бровей.

— Жалеешь! — встал и миг оказался подле него. — Даешь волю чувствам! Вы теперь будите по очереди ходить и просить выволить Шарка из клетки?! — сильным хлопком закрылась дверь, что Нил вздрогнул.

— Вы просто сказали ждать вашего возвращения, — нервно сглотнул, успевает намного раз быстрее подумать, чем что-то озвучить мне. — Вот я жду ваших указаний!

— Указаний? — и правда было такое, хотя не очень-то охота думать сейчас об этом.

Как только Шарку в голову пришло пойти против меня — Князя?! Хотя что можно ожидать от демонов, предательство их конек. Шарк, конечно, еще та мразь и доверия ему больше не заслужить, но думаю достаточно с него физических мучений, можно приступить к моральным угнетениям демонского самолюбия, тем более я знаю, на что давить! Как говорится клин клином!

— Вытащи его из клетки, когда все утихнет вечером, — снова сажусь на свое место и устало откидываюсь на спинку, вдыхаю аромат Софи еле уловимый в воздухе. — И пусть на глаза мне не попадается в ближайшее время!

— А что с его...

— О его армии демонов я еще ничего не решил, а вот про Луизу пусть забудет, — снова злость поднимается, вспоминая о мерзких мыслях Шарка. — Свободен! — прошипел ему сквозь зубы, чтобы валил с глаз долой.

Приятный вечер, прохладный ветерок обдувает тело насквозь. Начинаешь ценить земные блага после жаркого ада. Михаил на славу постарался, ломая печати, вторгаясь в мои владения.

Аромат цветов из сада кажется таким нежным и прекрасным, а лепестки — бархатными, чем-то напоминающие нежностью Софи, не то что гниль из Гиены, пронзающая насквозь до тошноты и рвоты.

Вхожу в комнату, а Софи спит сладко на спине, вытянув руки над головой, как кошка лапы. Время раннее может и претворяется, снова играет, а я даже теперь понять не могу так ли это или нет. Она снова для меня загадка, которую предстоит разгадывать.

Медленно подхожу к кровати, и чувствую каждую клеточку ее тела, как дышит. Все же она и правда спит, да и так беззаботно, словно дитя малое. Медленно, почти незаметно вздымается грудная клетка, зрачки медленно играют под веками, скорее видит спокойный, а может и счастливый сон. Интересно, есть ли там я? Если это рай, то скорее меня и вовсе не существует. Начинаю беситься над собственными мыслями, хочется взять и растеребить ее, прервать моменты, где меня нет!

Невыносимое чувство, как я хочу, чтобы она принадлежала только мне — душой и телом, чтобы сознание дрожало при упоминании моего имени! Не могу спокойно смотреть на нее, тесно становится в вещах, словно жар огненной Леты перекрывает кислород.

— Ммм... — медленно потягивается, сладко выдавая невнятные звуки.

Ногами свозит покрывало, оголяя бедра, почти не прикрытые моей рубашкой. Я снова не вспомнил про ее настойчивую просьбу, хотя особо-то и не напрягался. Думаю, вещи ей сегодня будут только мешать!

Осторожно нависаю над ней и смотрю в ее закрытые глаза. Определенно спит, причем крепко, что ни чувствует, как под ней кровать заходила ходуном. Даже завидно немного, если лечь отдыхать, то отключает все чувства, что еще можно желать?!

— Софи, — тихо шепчу, пытаюсь аккуратно разбудить.

Нежно касаюсь шеи, спускаюсь к оголенной ключице. Она спит, а вот тело начинает реагировать на мои прикосновения. Пульс учащается, тело покрывается гусиной кожей.

Расстегиваю рубашку и распахиваю, чтобы видеть то, что так долгое время сопротивлялось мне. От одного вида округлых форм, в паху запульсировало. Не могу больше сдерживать себя и обхватываю грудь ладонью, присасываюсь силой.

— Ааа... — в тот же миг открыла глаза. — Черт! — отползает от меня к спинке кровати.

— Ммм... — не могу сдержать улыбки, на ее ошеломленный вид.

— Блин, ты меня напугал! Разве так можно, — пытается прикрыться покрывалом, которое я в тот же миг швырнул на пол.

— Софи, — наступаю на нее, — ты же понимаешь, что после сегодняшнего визита я отказа не потерплю.

— Я эммм... — нервно сглатывает комок в горле, — вообще-то...

— Тише, — за ногу обратно возвращаю под себя.

— Нет, подожди! — начинает брыкаться, снова. — Ты мне скажи...

— Что? — впиваюсь в губы, и жадно начинаю целовать.

— М-м-м... — отталкивает меня, — а что с...

— Софи! — рыкнул на нее, понимаю, к чему она ведет.

Смотрю, а у нее глаза блеснули, словно слезы нахлынули. Как же меня раздражает ее чувство вины перед Шарком! Хотя раньше это было одним из моральных угнетений смертных.

Молча лежит, не шевелится подо мной. Я ее снова напугал, смотрит на меня как на злое чудовище, хотя может и есть в этом доля правды? Но только не сейчас! Хочу снова чувствовать ее желание, ее влечение ко мне, как это было в обед.

— Я хочу тебя, сейчас, — нежно прикасаюсь к губам, — а об этом мы можем и потом поговорить, — сам себя не узнаю, я ей потакаю.

Услышав сбавленный тон, напряженность немного отпустила, это как раз то, что я хотел.

— Не будь грубым, — шепчет мне в ухо, лаская по волосам, — не пугай, — чувствую, как она снова возбуждается.

— Если б я только мог, — ее прикосновения, начинают сводить с ума.

— Рискни! — отталкивает меня, нагло переворачивает на спину.

Забирается сверху, расстегивает мою рубашку. Ведет ладонями вверх по груди к плечам, наклоняется и впивается в губы, нагло лавируя языком у меня. Никому не позволял этого, но не могу отказаться от получаемого удовольствия.

Спускается поцелуями к груди, нежно посасывает. Еле держусь, чтобы не скинуть с себя и не взять ее.

Начинаю стонать, а Софи довольно улыбается. Впервые добровольно придается плотским утехам, после того, как она узнала кто я.

Как кошка ползет вниз, расстегивает брюки, освобождая от тесноты. Обхватывает руками член и дергает вверх и снова вниз.

— Софи, — не могу спокойно реагировать на ее издевательства.

Зная меня и мою не сдержанность. Смело забирается сверху, я привстаю и направляю его в ее влажное лоно.

— Максимилиан, — стонет, выгибает спину назад.

Ее стоны будто дают новый стимул, вхожу глубже. Придерживаю за спину, давая ей силы двигаться со мной в такт. Ее запах, стоны, движения — это то, что мне сейчас нужно.

Переворачиваю ее на спину, вытягиваю руки и прижимаю к кровати. Она обхватывает меня ногами, показывая, что я снова тут не ведущий. Толкаю его в нее до конца, снова ее умопомрачительный стон сбивает с толку.

— Только не останавливайся, — шепчет на выходе.

— Софи, — шепчу ее имя, как дозу своего наслаждения.

Не могу насладиться ею — мне мало и мало, прижимаю ее сильнее. Уже столько времени она со мной, а каждый раз как в первый. Это может потому, что был долгожданным?

Воздух накаляется в комнате, жар перехватывает дыхание. Слышу свои стоны, громче, чем ее. Неужели не та поза? Переворачиваю на живот, беру за бедра и вхожу сзади. Он туго скользит в ней, начинаю терять контроль, который не дает больше чувствовать удовольствие пары. В такой момент мне помогало слышать громкие мысли, но теперь тишина.

— Софи? — не выдерживаю такого напряжения, обхватываю за волосы и тяну на себя. — О чем ты думаешь? — еле перевожу дыхание. — Не молчи! — шиплю на ухо, молчание выводит из себя.

— M-m-m... Sex!

— To be...

О, да, это, то чего я хотел от нее услышать! Нервно дышит, стонет и невольно отклоняет голову назад за моей рукой.

Перехватываю ее за шею и делаю толчок сильнее, словно ныряю в море наслаждений. С головой погружаюсь в голубую бездну, где мой кислород и спасательный круг — это она.

— Софи... — злобно шиплю и кончаю.

Голова кругом, дрожь по телу. Эта девчонка сводит меня с ума, именно с ней не могу проконтролировать продолжительность секса. Лавина накрывает тогда, когда я и не жду. Одновременно раздражает и в тоже время дает почувствовать странные ощущения, которые раньше были чужды. Не просто удовольствие от секса, а полное удовлетворение, что было

практически невозможно с другими земными женщинами. Непонятная нежность к Софи, требующая ласкать и ублажать ее, которой не могу противиться.

Я столько пытаюсь сделать из нее рабыню, держу в плену, извожу и мучаю, но оказывается, что пленник здесь я! С каждым ее прикосновением, поцелуем и нежным взглядом становлюсь зависим. Сам и не понял, когда успел так к ней пристраститься.

— Максимилиан, — шепчет с закрытыми глазами.

— Софи, — тяну ее к себе и обнимаю.

— Обещай мне? — утыкается носом в мою грудь. — Пообещаешь? — нежно, но настойчиво.

Начинаю нервно дышать, так как снова не могу предугадать, о чем она хочет сейчас попросить. Хотя, что тут гадать! Пользуясь моментом, будет ныть, просить о Шарке!

Одна мысль о том, что она согласилась на близость только ради того, что я выпустил Шарка, поднимает злость во мне.

— И почему ты всегда меня бросаешь? — еле складывает слова воедино.

— Что?

— Я даже не догадываюсь, для чего я тебе нужна, — что? Софи несет бред!

— Быстро же ты пьянеешь, — усмехаюсь. Видимо мысль о Шарке немного была поспешной.

— Смеешься, — нежно улыбается с закрытыми глазами. — Побудь со мной до утра, пожалуйста.

— Это и была твоя просьба? — не могу поверить, что Софи меня просит остаться.

Наступила полная тишина, Софи уснула на моем плече. Тяну одеяло на нее, колдуя, боюсь потревожить ее сладкое сопение. Носом утыкаюсь в ее шелковистые волосы, вдыхаю глубоко ее запах и закрываю глаза.

<i>Конец POV Максимилиан

POV София

</i>

Ранее чирикание птиц, причем очень громкое, словно ведут свое пернатое совещание. Не могу открыть глаза, все еще чувствую усталость. Все мышцы тела приятно ноют, будто только из спортзала.

Хочу повернуться на бок, но я словно застыла, не могу шевельнуть шеей. Ноющая и скованная боль мешаю снова провалиться в сон.

Медленно и аккуратно сползаю вниз и носом утыкаюсь в горячее тело. Открываю глаза, Максимилиан лежит рядом и странно смотрит на меня. Теперь понимаю откуда боль в шее, я всю ночь проспала на его плече.

— Ты не ушел? — тихо шепчу, пытаюсь скрыть довольную улыбку.

Он продолжает смотреть на меня, широко распахнутыми глазами. Больше похожими на змеиными, только зрачки обычные.

— Максимилиан? — пытаюсь вбить его мысли, чтоб он хотя бы моргнул.

Он медленно поворачивает голову на бок, так же медленно закрывает глаза и резко открывает.

— Ааа... — зажимаю рот руками, чтоб не кричать.

Открыл глаза, а вот теперь самые настоящие змеиные зрачки. Большие змеиные глаза с ярко зеленым отливом. Сердце замерло от такого зрелища. Сразу изменилось лицо, будто вовсе не ему принадлежит. С опаской отползаю от него и сажусь по другую сторону кровати.

Медленно закрывает глаза, и снова резко открывает, только уже обычными человеческими зрачками.

— Доброе утро, Софи! — довольно улыбается. — Я уж думал, тебя ничто не может напугать после прогулки в Аду, — тянется ко мне и нежно целует в губы.

— Это была шутка, — еле связываю слова, задыхаюсь от пронзающего страха.

— Конечно! — гладит по щеке, и довольно смотрит в глаза. — Или может ты подумала, что я сейчас брошусь на тебя и буду душить, как удав? — снова чмокает в губы, соскакивает с кровати и одевает боксеры.

— Я сама не знаю, о чем думала на тот момент, — тут же понимаю, что он просто решил так удачно пошутить. — Какой же ты... — не могу найти подходящих слов, чтоб выругаться.

— Какой? — поворачивается голову в мою сторону и вздергивает правую бровь, изображая оскорбленное лицо.

— Ты... — хватаю подушку и силой швыряю в него. — Ты дьявол! Самый настоящий! — хватаю вторую, та тоже летит вслед.

— Угадала, — вмиг сидит напротив меня. — Собственной персоной, Софи!

Начинаю дрожать, сама не знаю от чего? От его слов или от того, что он мне только что устроил? Слезы невольно потекли, сколько не старалась проглотить их, но они только хуже нахлынули.

— Будь осторожна в своих желаниях, Софи, — снова встает и продолжает одеваться.

Смотрю на него и не могу поверить, что он это сделал из-за того, что я его попросила остаться до утра. Я тоже молодец, надо же было так поддаться чувствам и так близко подпустить его к себе. Подпустить к себе самого дьявола, какая же я дурра!

Вытираю слезы и не могу поверить, что он так хладнокровно меня сейчас оставит. Играет со мной, а потом бросает до хороших времен, до тех пор, пока не станет скучно и вновь не захочет поразвлекаться.

Вот только от меня не так просто отделаться! Злость вскипает от его грубого поведения, готова отдать голову под отсечения, только бы не переживать и не чувствовать, что происходит со мной сейчас!

— Так что на счет Шарка?! — нагло смотрю ему в глаза. — Ты сказал поговорим потом! — требовательно. — Я жду!

Может я взбешу его сейчас и он убьет меня наконец! Не хочу больше жить так, не хочу быть просто его подстилкой!

— Какая же ты все-таки наивная! Глупая! Что ты вечно лезешь, куда тебе не надо?! — глаза вскипают гневом.

— Какая уж есть! Любите и жалуйте! — с такой же злостью смотрю на него.

— И не боишься?! — шипит сквозь зубы.

— Бояться чего?! Тебя? Что ты возьмешь и убьешь меня?! Да я молюсь об этом! — отталкиваю от себя.

И правда что-то я совсем разошлась. Раньше у меня и духу бы не хватило даже грубо взглянуть в его глаза.

— Все еще чувствуешь Свет?! Он тебя тянет?! — хватается меня за шею. — Все хочешь в рай попасть? — усмехается в лицо, сжимая пальцы.

— Нет, хочу, чтобы ты отпустил Шарка! — еле выговариваю сквозь сжатое горло.

— Софи, — вздыхает и взгляд неожиданно смягчается. — Глупышка моя, — отпускает

и обнимает меня.

Прижимает к себе, не дает шевельнуться в его объятьях. Не ожидала от него такого проявления нежности, уже готовилась летать из угла в угол.

— Как же ты не понимаешь, Шарк наказан вовсе не из-за тебя. Ты просто подвернулась в нужный момент и в нужное время. И это желание поцеловать его, оно не было твоим.

— Я же сама потянулась...

— Он знал, что по собственному желанию тебя не заставить, а вот из-за мести на тот момент ты с удовольствием поддашься.

— Но зачем? — никак не могу понять, к чему он ведет?

— Затем, что вы были не одни! — точно, сзади стояла Луиза, она же все видела.

— Ревность!

— Прозрение, — язвенно шепнул в ухо.

— Ты наказал его за то, что он пытался достать Луизу ревностью? — смотрю на него и злости уже нет.

— Мне плевать на его рабыню! — снова злобно выпаливает. — Он использовал тебя! Никому не позволено трогать или использовать в своих гнусных целях то, что принадлежит мне!

— Я рабыня? — аж голос задрожал.

— Ты моя! Ты принадлежишь мне! — голос повелителя.

— Нет! — кричу в ответ.

— Тогда что ты здесь делаешь? Почему ты не у себя дома, а у меня? Потому, что ты моя! Смирись уже!

— Нет! Это не по моей воле!

— Ночью стонала тоже не по своей воле? — внутри все сжимается, а ведь он в этом прав.

— Ты используешь меня, используешь мою слабость к тебе! — комок зажимает горло.

— Боюсь, что слезы бесполезны, Софи, — одевается и снова так беззаботно поглядывает в мою сторону.

И почему я всегда себя обманываю, что он ко мне равнодушен?

— И если тебе будет от этого легче, то Шакр уже на свободе. А вот Луиза, которая так давила тебе на жалость...

— Она не давила мне на жалость! — перебиваю его криком, обида заполонила все во мне.

— Интересно, как ты запоешь, когда она попадет к другому демону в руки? — усмехается и выходит.

— Максимилиан, стой! — кричу ему в ответ.

Что он имел ввиду под "к другому демону"? Выбегаю за ним, а за дверью его нет, словно растворился в темном коридоре.

— Черт тебя побрал! Вернись! — только мой голос в пустынном коридоре.

— Максимилиан! — злость настолько переполняет и не важно, что кричу, навесь дом. — Максимилиан! — вот только эхо мне в ответ и снова глухая тишина.

Я знаю, что он слышит меня, наверно, упивается и довольствуется моим поражением. И почему бы не упиваться этой гордыней? В отличие от меня, он получает всё, что он хочет, берет, когда хочет и как хочет, а я элементарно даже вещи так и не получила.

— Ненавижу! — слезы брызнули из глаз. — Да чтоб ты сд... — хотела бы пожелать смерти, но куда уж тут!

Прислоняюсь к стене и медленно съезжаю вниз. Ложусь на холодный пол, сворачиваясь в комочек. Утренний ледяной ветерок безжалостно окутывает все обнаженное тело.

Захлопывается дверь грохотом, то ли от сквозняка, то ли проделки демона. Да плевать! Так холодно, что пошевелиться не могу, даже язык не шевелится. Почему бы не залезть под теплый плед на мягкой кровати и просто не уснуть? Зачем я мучаю себя так, ведь ему совершенно наплевать на меня? Наверно, таким образом, пытаюсь наказать себя за слабость, за наивные мысли, в которых позволила себя убедить, что он ко мне что-то чувствует.

Так мне и надо! Это наказание за ту невинную девушку, которую он убил при мне. На тот момент я только испугалась, а вот сейчас понимаю ее чувства, ее состояние души. Он отпустил ее, а она отказалась от свободы, выбрав его — демона, и ошиблась, так же как сейчас ошибаюсь я!

С большим удовольствием подцепила бы воспаление легких и умерла до того, как встанет солнце. Но вот максимум, что меня ждет высокая температура или просто грипп с соплями.

Ведь я человек, а ты демон, и мне казалось, что пламя страсти растопило твое ледяное сердце, но ты снова исчезаешь, издевательски посмеиваясь надо мной. Но я больше не ломаюсь! Я не поддамся! Ты не получишь меня ни морально, ни физически!

— Я выберусь из твоего логова! — снова захлебываюсь слезами, кричу в пол. — И тебя меня больше не остановить! Верни мне мою свободу! — голос тише и тише.

Никогда раньше не поддавалась истерике, меня трудно было вывести из себя. Даже после измены бывшего, пошла молча пить в тот романтический ресторан, который уже дважды перечеркнул мою жизнь. Если когда-нибудь выберусь отсюда, то первым делом сожгу это проклятое место!

«Если тебе будет легче, то Шарка я выпустил!» — его голос так и звучит предательски в голове, как не старалась, но снова и снова слова звучали.

Да плевать на этого Шарка! Еще одна предательская демонская задница, которая просто меня использовала, применяя на мне телепатию! Еще эта бедная Луиза... Да пропадите вы все пропадом! Максимилиан прав в том, что я слишком добрая. Чтоб я еще раз кого-то пожалела! Больше никогда!

— Я так не могу! Это не я!

Но обратный голос, вырывается наружу, давая понять, что натуру человека не переделать. И что мне сейчас жаль Луизу, так как понимаю, на что намекал Максимилиан, когда говорил, что передаст ее другому демону.

Зажмуриваю веки, дрожа, сжимаюсь сильнее. Уже сотый раз перевариваю эту ночь и все никак, пока не наступила полная тишина и не погрузила меня в сон.

Чувствую тепло и резко отрываю глаза. Голова трещит не на шутку, ноют все бока. Скорее всего от рева и от холодного пола.

Лежу под одеялом, в комнате похожую больше на коморку. Солнце в зените заглядывает ко мне, ослепляя. И все-таки хорошо я здесь, а не у него в покоях. Не хочу видеть его больше!

Не трудно догадаться, как я тут очутилась. Все-таки эта предательская демонская задница подслушивала меня, пока я на полу морщилась.

Медленно поднимаюсь, голова тяжелая, словно бетонная. Разбитое чувство и морально и физически, кажется, что дышится с трудом.

— Да он издевается! — на кресле аккуратно сложено серое тряпье.

— Да уж, — расправляю, такое же, как и было до прогулки по аду.

Серое, неприметное платье в пол. И в чем прикол? Если он пытается сделать мне на зло, то мне как-то все равно, в чем ходить. Может я еще вчера и пыталась получить его расположение, но после всего я даже не хочу думать о нем. И уж точно больше не пойду чего-либо попрошайничать.

Как же раньше все-таки было хорошо. Неплохая работа, свой доход, свои вещи на свой вкус — это и была свобода!

Тихо иду на кухню, пытаюсь никому на глаза не попадаться. И чего прячусь, сама не знаю, здесь точно Максимилиана не встретить. Может мне все же стыдно за мой ор с утра? Люди может и не слышали, а вот демоны точно все в курсе, что это было.

— Добрый день, — навстречу, мимо меня идет Белиар.

— Добрый день, — тихо в ответ.

Я в шоке, а что он такой вежливый?

— Не охрипла, — довольно салит белоснежные зубы.

Вот черт! Так и думала, что все демоны слышали, что происходило ночью. И так взгляды насквозь пожирающие, так теперь еще и посмеиваться будут. Хотя, что я так переживаю, мне с ними детей крестить что ли?

В гостиной сидит на диване Шарк, цел и невредим. Если бы сама вчера не видела, что кишки наружу вываливались, то точно не поверила.

— Как дела? — сама не ожидала, что спрошу. — Луизу не видел? — и зачем только спросила?

Шарк пронзает меня взглядом, такое ощущение, что хочет сказать — еще слово и я тебя на части разорву! Да, не удачная идея была с ним заговорить. Видимо не все сегодня такие приветливые, как Белиар.

— Ладно, сама поищу, — тихо шепнула, хотя наверно, это я уже больше самой себе сказала.

Походила по дому, зашла на кухню, Луизы нет. Странно, она обычно заведует столовой здесь. Заглянула в холодильник — ломится от еды, но что-то в горло ничего не лезет. Не могу поверить, что у меня аппетит пропал на нервной почве. Так и схуднуть не долго.

Беру яблоко с вазы и через силу ем, хотя бы витамины. Продолжаю бродить по дому, полы холодные, ног не чувствую. И почему обязательно нужно ходить босиком? Неужели скупилась на обуви? Хотя сами все в начищенных до блеска туфлях.

Вышла в сад на солнышко, тепло и хорошо. Брожу по нему, согревает не только тело, но и душу. Уже не кажется все таким ужасным, как было на рассвете. Все-таки свет это Божий дар, который мы не всегда умеем ценить.

Уже минут десять иду по тропинке от дома, все дальше и дальше. Никто меня не останавливает, да и рядом нет никого. Может так и выйду из этого зловещего поместья?

Прибавляю шаг и сама себе улыбаюсь от задуманной идеи — сбежать. Чем Бог не шутит, когда черт спит! Немного переврала, но по-моему в точку по самой ситуации.

Смотрю, а тропинки не видно конца и края. Зато поле великолепных роз не прекращается и как сюда еще туристы какие-нибудь не забрели? Наверняка, специально выбирали место, отдаленное от жилых районов. Ни соседей, ни полиции, ни свидетелей и вытворяют что хотят.

Оборачиваюсь, чтоб убедиться, что дом остался далеко позади. Да! Его не видно даже, видимо сама не заметила, как спустилась по холму. Как бы хотелось крикнуть ему на прощание, что-нибудь язвенное, но не буду будить зверя.

Довольно поворачиваюсь и упираюсь, прям в двери зловещего поместья. Какого лешего тут происходит?! Только что его не было, как оно тут появилось?! Резко оборачиваюсь обратно, а там снова бесконечная тропинка разрезающая поле желтых роз. Точно бесконечная тропинка — это замкнутый магический круг. Поэтому никто не за кем не следит, и никто никуда не пытается убежать.

Конечно, больно и обидно в очередной раз падать с небес на землю. Еще секунду назад была надежда, что могу уйти и избавиться от этих демонов, но не тут-то было.

Смотрю на дверь и пытаюсь даже в этой ситуации извлечь пользу. Может, не удалось уйти, зато удалось согреться и на несколько минут побыть в позитивном настроении.

Но если есть дорога, а значит, есть и выход. Я его обязательно найду! Больше не буду лелеять себя наивными надеждами, буду упорно искать выход отсюда!

Вдыхаю глубоко и вхожу обратно в дом. Шарк все еще сидит на том же диване, будто и вовсе не двигался с места.

— Как прогулка по кругу? — усмехаясь. — Было бы смешнее, если бы ты еще бежала, не оборачиваясь! — пальцем зажимает губы, чтоб не расхохотаться.

— Не вижу ничего смешного, — злобно выговариваю ему в ответ.

Насчет слежки все-таки ошиблась. Я его не видела, но он, как-то следил за мной. Может камеры? Хотя где там крепить их, к небу? Да и экранов не замечаю, в принципе чего мне замарачиваться, наверняка еще какая-нибудь чертовщина их.

— Сколько за этим не наблюдаю, столько и смеюсь! — откидывает голову на спинку и хохочет. — С такой надеждой, с таким старанием ножки передвигаются. Вот еще шаг, а затем еще и еще и я убегу отсюда, но стоит обернуться, как все встает на круги своя! — иронизирует писклявым голосом, аж противно.

— Луиза тоже пыталась сбежать от тебя? — интересно, над ней тоже так смеялся?

Смех в тот же миг превратился во враждебный шаг. Ого, кого-то задела за живое? Видимо, она тоже пыталась убежать, и кому-то было не до смеха, так как были задеты личные чувства.

— Твоя проблема в том, что ты не хочешь признавать то, что есть! Это порой мешает жить! Не заметил? — что-то вскипело у меня за Луизу. Да и хотелось также ужалить побольнее, как он меня сейчас.

— Это не твое дело! — встал с места и прошипел сквозь зубы мне в лицо.

— Видимо, заметил! — беззаботно отвожу взгляд. — И слишком поздно заметил! — аккуратно обхожу, будто ничего и не случилось. — Но есть такая пословица: «Лучше поздно, чем никогда!» — усмехаюсь и прошмыгиваю быстрее, пока не вывела его окончательно.

— Заткнись! — стоит, не поворачиваясь в мою сторону.

— Молчу, молчу, — быстро по лестнице бегу вверх.

С одной стороны он такой придурок, грубый, бесит меня и в тоже время мне его жаль. Жалко то, что он упустил Луизу, а ведь он еще вчера в отчаянье просил меня спасти ее. Наверно, Шарк думал, что ему конец, а сейчас снова в расположении своего хозяина.

И правда, куда делась Луиза? Неужели у нее сегодня выходной? Демоны отпустили ее побездельничать? Что-то на них это не похоже! А может она приболела? Тут же вспомнила, как она рассказывала мне про свою подругу, которая умирала в мучениях.

Быстрыми шагами направляясь в ее комнату. Наверно, я себя просто накручиваю, но думаю лучше проведать ее. Она с первой встречи относилась ко мне с добротой и заботой, а я даже ни разу не поинтересовалась как у нее дела? Все-таки я конченная эгоистка!

Неуверенно стучу в дверь ее комнаты, а вдруг она отдыхает? В отличии от меня, Луиза занимается делами этого дома, естественно, она устала.

— Луиза? — тихо за дверью зову ее и прислушиваюсь, может она ответит?

Медленно опускаю ручку двери, но дверь заперта. Автоматически толкаю дверь вовнутрь, опустив ручку до конца. Дверь словно прижата кем-то или чем-то, но не заперта на щеколду, так как вообще не могу ее шевельнуть.

— Луиза, у тебя все хорошо? — пытаюсь дернуть дверь, но бесполезно.

Как-то странно это все и на душе беспокойно.

— Луиза? — сильнее стучу в дверь и снова начинаю прислушиваться к звукам. — Может, мне зайти позже? — в дверь, может я и правда не вовремя?

Но вдруг оттуда неожиданно послышались какие-то звуки. Что-то вроде мычания и под конец звук разбитого стекла. Однозначно что-то происходит!

— Луиза! — начинаю долбиться в дверь.

— София! — неожиданно выкрикнула Луиза за дверью. — Помогите!

— Она тебе не поможет! — мужской голос, — Она даже дверь открыть не в состоянии! — это точно Белиар, так как Шарка я только что видела внизу.

Сердце забилось в страхе и в тревоге. Не могу поверить, что Максимилиан все-таки отдал Луизу Белиару. И эта продажная сволочь Шарк, наверняка все слышит и сидит бездействует!

— Шарк! — кричу во весь голос, — Шарк! — но он не появляется. — Нил! Нил!

Всё внутри меня дрожит, я боюсь и в тоже время не могу отступить. Демоны опасны, но прихожу в ужас, когда даю воле фантазии, что же может сотворить с Луизой Белиар. Он давно мечтал получить её и скорее всего не упустит шанса поиздеваться над ней.

— София? — Нил за шкуру оттаскивает от двери Луизы. — Ты нарушаешь чужое пространство, — шипит сквозь зубы.

— Да она на помощь зовет! — еле слова подбираю. — Неужели ты не слышишь?!

— Она со своим хозяином и тебе лезть не положено! — толкает меня по коридору противоположную сторону от её двери. — Мешать не хорошо. Как вы говорите: «Некорректно!»

— Да пошел ты! — злюсь и не могу сойти с места.

Всё внутри меня горит, бурлит, подкатывают слёзы.

— Шарк, убери её отсюда! — сзади грубо толкает в сторону Шарка, который откуда не возьмись материализовался.

— Шарк, — тихо шепчу.

— София, угомонись уже! — хватает за шкирку и тащит по коридору.

— Как ты можешь?! Ты же её любишь?! — тихо шепчу, пытаюсь достучаться до него. — Хотя, — выдыхаю отчаянно, — какая разница от одного монстра к другому — шило на мыло, — слезы потекли по щекам.

— Это приказ Князя! — шипит сквозь зубы. — Я не могу ничего с этим поделать! — поворачивается, в глазах кипит адская злость, вот только молнии не сверкают.

— Тебе ничего и не нужно делать, — тихо шепчу. — Только...

— Шарк! — Нил слышит нас и одергивает Шарка, чтоб тот перестал со мной разговаривать.

— Только что? — игнорирует Нила.

— Просто открой дверь, дальше я сама, — быстро выпаливаю, пока Нил снова не перебил нас.

— Шарк, не смей! — Нил идет на нас.

— Белиар, убьет тебя, — тихо шепнул мне на ухо.

— Не посмеет, я не его рабыня, — уже в хожу в их роль, в их правила. — Просто открой дверь! — отталкиваю Шарка от себя.

Шарк отшатнулся от меня, вижу по глазам, что он тоже хочет не меньше меня помешать Белиару. Натянул улыбку, щелкнул пальцами, дверь распахнулась в комнату Луизы.

— Может, Шарка ты убедила, — Нил встал на моей пути, — но со мной этот номер не пройдет... — Шарк снова щелкнул пальцами и Нил отлетел от меня прямо по коридору.

Путь свободен, ни о чем не раздумывая вбегаю в комнату.

— София, помоги, — Луиза простонала, зрачки закатились, прикрывая еле шевелившимися веками.

Луиза лежит на кровати, в разорванном платье. Под лохмотьями виднеются глубокие окровавленные царапины. Сверху неё сидит с обнаженным торсом Белиар, рукой сдавливает шею, впиваясь черными когтями в нежную светлую кожу.

Мое появление его не обрадовало. Злобно рыкнул в мою сторону, с клыков капает кровь на белую постель. Скалит выступившие клыки, глаза залиты кровью. Вид — зверь разделывался с дичью.

— У-уйди от неё, — еле выговорила, — отпусти, — комок в горле.

Больно пробежал холодок по телу, мне сковывает — не шевельнуться. Белиар встает, нервно улыбается и идет ко мне. Пафосно облизывает рассекшим змеиным языком кровавые губы.

— А может, ты хочешь присоединиться? — наступает на меня, а я не могу отшагнуть.

— Не подходи, — сердце биться перестает.

— Знаешь, — переводит взгляд на Луизу, лежит в без сознания, — с ней уже совсем не интересно, а мне нравятся строптивые, — когтем ведет по шее, неприятно вздрагиваю.

— Не прикасайся ко мне! — отворачиваюсь в сторону, чтобы не видеть его самодовольную морду.

— А то что, Князю наступишь? — шепчет у уха. — А как он посмотрит на то, что ты сама пришла ко мне? Вначале Шарк, потом Я, — смеивается. — Второй раз он тебе этого не простит!

— Убери свои лапы от меня! — грубо отталкиваю его от себя.

— Рабыня! — схватил на шею.

Сжимает сильно, чувствую, как когтями впивается в кожу.

— М-м-м... — воздуха не хватает.

— Что? Что? — ухо подставляет ближе к моему рту. — Мне показалось или ты передумала? — слегка расслабляет пальцы, жадно глотаю недостающего воздуха.

— Боюсь, что тебе показалось, — плюю в морду Белиару.

Смотрит на меня, глаза заливаются гневом, удара не избежать. Вытирает медленно ладонью лицо, рыча, как зверь.

— Боюсь, что да! — удар по лицу такой, что я отлетела.

Ударяюсь о стену и падаю на тумбочку стоявшую ниже. Стекланные предметы, стоявшие на ней, ломаются подо мной и врезаются в тело острием. Не могу лежать на них, боль невыносима. Сползаю по ней и падаю на пол с грохотом.

— Белиар, уйди от неё! — Нил встал между нами. — София не твоя рабыня, её судьбу не тебе решать!

— Это не твоё дело! — Белиар рыком нападает на Нила.

— Угомонись! — Нил дает ему отпор и Белиар летит в другую сторону комнаты.

— Нил, это не твоя война! — шипит Белиар.

— Война? — пожал плечами. — Ты прав, война не моя, но целостность этой рабыни моя обязанность! — довольно убедительно.

— Так, где же ты был, когда она лезла в мои апартаменты?!

— Это не твоя комната! — криком, вытаскиваю осколок из руки, не знаю, что больше заставило закричать, боль или злость.

— Убери её отсюда, — прошипел Белиар.

Нил нагнулся ко мне, чтобы поднять аккуратно.

— Я в состоянии встать, возьми лучше Луизу, — чуть ли не хныча Нилу.

— София мы не можем её забрать, она его рабыня! — злобно шипит мне сквозь зубы. — Её судьба в его руках, теперь он решает, что с ней делать.

— Бред! — отползаю от Нила, тем самым отказываюсь от его помощи.

— София, она не жилец, — тихо шепнул. — Он почти добил её! Не глупи, дай мне помочь тебе?

Смотрю на них, и не могу поверить ни глазам, ни ушам. Они издеваются над нами, заставляют страдать, убивают. Кто им дал такое право? Кто дал им преимущество портить нашу жизнь?

— Да кто вы все такие?! — выкрикиваю в бешенстве. — Кто вам дал право над нами издеваться?!

— София угомонись, — злобно прорычал, наконец появившийся Шарк.

— Нет! Нет! И нет! — сквозь боль соскакиваю. — Будьте вы все прокляты! — хромая обхожу Нила, иду к кровати. — Ваше место в аду, — смотрю на Луизу, она не шевелится. — И гореть тебе Мразь в вечном огне! — перевожу взгляд на Белиара, который стоит уже в двух шагах от меня.

— Заткнись, смертная! — снова схватил меня за шею.

— Потому что там твоё место, — шиплю, уже совсем не чувствую ни боли, ни страха. — Сдыхай и возрождайся! — глаза становятся безумнее, демон понимает, о чем речь, скорее всего, ощутил это на своей шкуре. — Снова и снова и не будь тому конца! — смотрю ему в глаза и надеюсь на то, что он свернет мне шею.

Не знаю, куда мне будет путь после смерти, но в земном аду не лучше, чем в том, что я уже была.

— Белиар! — до дрожи знакомый голос.

Белиар в тот же миг отпустил меня, снова принимая полный человеческий облик. Такое ощущение, когда им нужно они злятся и приходят в бешенство, когда нужно остыть в миг пушистые и милые.

— Князь? — опустил взгляд.

Больше не обращаю внимание на окружающих, даже на Максимилиана, бросаюсь к Луизе. Знаю, что если сам Максимилиан не отволочет меня от неё, то уже никто не посмеет.

— Луиза? — аккуратно убираю волосы с её лица. — Луиза, — она не шевелится, комок подкатывает к горлу. — Только не умирай, пожалуйста, — тихо шепчу и боюсь к ней прикоснуться, видя, что на ней нет живого места. — ты же сильная! — кричу, невольно выступают слезы.

Понимаю, что Луиза уходит от меня. Нил был прав — она умирает. И почему она? Почему сейчас, когда она мне так нужна?! У меня больше нет никого в этом большом мире. Она единственная, с кем я себя чувствовала нормальной, с кем могла смеяться, говорить и слушать о любви, пусть даже о несчастной.

— Луиза? — дергаю за плечи, движения нет. — Луиза?! — пытаюсь прощупать пульс.

Руки трясутся, не могу прощупать.

— Софи? — по ту стороны кровати садится на край Максимилиан.

Не поднимаю на него глаз, знаю, что помощи не дождешься. Если ранее хотел, чтоб она жила не отдал бы Белиару.

— Софи, тебе больно? — что? Он это серьезно? — Софи, ты должна отпустить её! Тебе станет легче...

— Что? — поднимаю на него взгляд. — Мне не станет легче! — выкрикиваю в истерике.

Ещё с утра не хотел меня слушать, а теперь пытается успокоить. Какие же они двуличные, что же теперь с ним такое? Что на этот раз он попросит взамен за свою благосклонность, понимание и мягкость?

— Так помоги ей!

— Что? — смотрю в его глаза, не могу понять, к чему он клонит? — Ты же можешь исцелить её! — уверена, что не поможет, но всё же делаю попытку.

— Что ты готова отдать взамен за её жизнь? — снова сделка?

— Душу? — тихо шепнула, понимаю, что другого ему ничего и ненужно от меня.

— Твою душу на её жизнь! — нежно касается моей щеки. — Решай, времени у неё нет. — встает и подходит к окну. — Всего лишь душу...

— Мою душу? — сердце защемило в груди.

— Мою душу? — сердце защемило в груди.

Что такое душа? Что-то невидимое и не осязаемое? Или мне так кажется? Может, я многого не понимаю! Как он её заберет? Как можно отдать то, что мне самой не принадлежит, то чем я не умею пользоваться? Неужели от одного моего согласия, она возьмет и перелетит к нему. Будет принадлежать демону? А как же мое тело? Как оно будет поддерживать во мне жизнь?

— Я умру? — не вижу никого от накопившихся слез, все плывет перед глазами.

— Нет, — усмехается. — Но если ты будешь тянуть, умрет Луиза! — прошипел, как змей.

Мы слабы! Самим нам не противостоять против демонов и никто не заступается за слабых людей. Неужели достаточно один раз оступиться, чтобы больше не заслужить прощения или помощи?!

Ведь я чувствовала Твою благодать, Ты же все видишь! Помоги! Я снова хочу почувствовать Твой Свет, Твоё тепло.

— Помоги, — комок пережимает голос. — Пожалуйста, — всхлипываю.

— Софи, ты же знаешь, как я хочу её...

Если я буду жить, но душа принадлежать ему, что-то в голове все путается. Мое сознание, мои решения, мои действия — это все я! Я и есть душа. Но я с ним, что ещё ему нужно от меня?

— Твое подчинение, — приятный и теплый голос шепнул на ухо. — Добровольное согласие в его распоряжение! — словно окутало невидимым куполом.

— Но... Я... — вытираю слезы.

Кручу головой не могу понять, кто это сказал? Очередная игра Максимилиана?

— София, душу нельзя продать, так как Душа и есть Ты! — он снова звучит в голове. — Душа принадлежит Свету, ты принадлежишь Свету. Тело всего лишь сосуд — земного мира! Не тело твое шло по мосту в аду, душа летела в рай — домой.

— Что мне делать? Я не могу... — глажу Луизу по лицу, слезы падают на неё. — А как же она?

— Она устала, София, — слышу не только голос, но и чье-то присутствие.

Не знаю, что это? Но беспокойство и боль утихают. Некая защита, мы словно вырваны из этой комнаты. Я, Луиза и ещё кто-то третий с нами. Демоны по сторонам, словно вне зоны досягаемости — смотрят и не понимают нас.

— Будет ли она счастлива снова жить в плену? — слова, будто из глубины души.

Откуда он здесь? Чувствую, как переживает за неё. Голос спокойный и убедительный, но в тоже время грустный.

— Она жить хотела, она любила... — тихо всхлипываю. — Она так ничего не увидела и не почувствовала...

— Софи! — прорычал голос демона, над головой. — Хватит ныть! Решай уже!

— София решать тебе, время уходит. Они держат её, душа разрывается между мирами.

— Я боюсь, — голос дрожит, задыхаюсь. — Он жестокий, он...

— С кем ты разговариваешь? — демон схватил меня за воротник, разрывая, невидимое пространство и потащил на себя. — Что он тебе сказал? — чувство теплоты и безопасности

вмиг пропали.

Смотрю в его глаза, они полны злости, гнева. Хочет мне что-то ещё сказать или даже ударить, но отчего-то сдерживается.

— Софи, я жду! — сдержано сквозь зубы. — В ад её! — кивнул в сторону Луизы и оттолкнул меня.

— Нет! Пожалуйста! — кричу в ответ. — Хватит мучить нас! — подсакиваю к Максимилиану.

— Да? Или Нет? — смотрит в глаза.

Все внутри дрожит, не чувствую своего тела. Боюсь, но в тоже время отступить не могу.

— Прости, она не заслужила ада, — говорю тому голосу, который был рядом и поддерживал.

— Помни София, чтобы с тобой не произошло, будь сильнее! Только твои решения, твои действия, твоя вера не даст тебе упасть с моста в Гиену.

— Так отсрочи её билет! — пронзает взглядом до глубины души.

— Отдам душу, но только на своих условиях! — нагло выговариваю ему в лицо.

— Условия диктую здесь — **Я!** — швырнул меня на кровать к Луизе.

Если уж отдавать душу — добровольно сдаваться в плен демону, то уже знать за что! Если Максимилиану так важно, чтобы подписала свое пребывание здесь, так и сам пусть выполняет условия!

— В последний раз спрашиваю! Да? Или Нет? — смотрит на меня, глаза заливаются гневом.

— Нет условий! Нет души! — скрепя зубами выговариваю, хотя у самой поджилки трясутся.

— Убить её! — переводит взгляд на Белиара.

— Прости Луиза, — шепчу тихо.

Смотрю на неё и не могу не сдержаться. Слезы текут, закрываю ладонью рот, чтобы всхлипывать не в голос. Передо мной изуродованное тело, то ли живое, то ли уже нет, никак понять не могу. Сердце колит, словно лезвие ножа врезается.

Белиар довольно улыбаясь, обходит меня, толкая плечом. Схватил Луизу за шею и сжал пальцы, выпуская когти, сквозь них просачивается кровь. Не хочу смотреть на это зверство, но и отвернуться не могу. Белиар облизывает свои пересохшие губы и довольно улыбается. Жестокость, боль и страдания доставляют им удовольствие.

— Белиар! — злобно прошипел Максимилиан.

Белиар будто не слышит, впился глазами в Луизу и продолжает пережимать ей горло.

— Белиар! — вырвался из Максимилиана нечеловеческий голос. — Довольно! — рык демона из преисподней.

Белиар вошел в азарт, а отпустил Луизу тогда, когда уже летел в другой конец комнаты. Ударился об стену и упал на пол, сжимается от боли и скулит.

Смотрю на Максимилиана и не могу шевельнуться, таким вижу его впервые. Лицо искажается, глазница горит красным, вот только из ноздрей дым не валит, как у дракона.

— Я весь во внимании! — неожиданно повернулся ко мне.

Меня тут же затрясло. Он согласился на мои условия? Я могу изложить то, что хочу, меня это на свою свободу?

— Будь осторожна в своих желаниях, Софи! — эти слова уже слышала утром с его же уст.

— Свободу, исцеление и полную неприкосновенность... — выдала, как на духу.

— А если она сама пожелает одного из нас? — каждому в комнате ясно к чему он клонит.

— Свобода! — акцентирую на сказанное слово, давая понять, что это свобода выбора во всем.

— Что получаю <i>Я</i>? — губы сгибаются в улыбке.

— Меня, — тихо шепнула.

Смотрю по сторонам, у всех довольные ухмылки — я проиграла эту битву. Теперь я собственность демона, мне никогда не выбраться на свободу, одна мысль сбивает с ног и морально убивает.

— Громче! — строго и грубо.

— Ты получаешь меня! Мою душу! — выкрикиваю в ответ.

— Белиар, слышал? — недовольно кинул взгляд на демона. — Выполняй! — развернулся и направился к двери.

— Как я узнаю, что ты выполнил мои условия?! — вслед ему.

— Никак, — мельком взглянул на меня и растворился в воздухе.

Белиар скривившись, злобно оскалился. Понимаю, как неприятно, когда рушатся планы, даже самые худшие из худших. Может в схватке с ним я выиграла, но с Максимилианом проиграла.

— Шевелись, опоздание Князю может не понравиться! — рыкнул Шарк Белиару.

— А может это тебе не нравится? — огрызается.

— А может и мне! — шагнул к Белиару, словно хочет двинуть ему.

— Что черное сердечко побаливает за смертную? — язвит неугомонно.

— Терки свои оставите на потом! — Нил рывкнул на обоих. — За работу! — угрожающе посмотрел на обоих.

Смотрю на Луизу, до сих пор лежит без сознания. Вот что они медлят? Боюсь, как бы поздно не было!

— Ты идешь со мной! — Нил схватил меня за шкуру.

— Эй, подожди! Ааа... — кричу от боли.

Все бока болят от удара Белиара, в плече торчит стекло и кровоточит. Наверно нужно привыкать к боли и уродству, здесь я на долго, а точнее навсегда.

— Извини, но ничем помочь не могу! — снова тащит к выходу.

— А Луиза? — ежусь от боли, но смотрю на подругу. — Хочу убедиться, что она очнется!

— Ты свое уже выполнила, дальше тебя не касается!

— Касается! Вдруг вы мне врете! — брыкаюсь в его сильных руках.

— Даже если так! Что ты сделаешь? — наконец перевел на меня взгляд.

— Сделка будет недействительной! — нагло заявляю ему. — И твой Князь...

— Боюсь, что ты уже подписала себе смертный приговор, — усмехнулся.

Вытащил меня из комнаты, не дав увидеть, как очнется Луиза. Остается теперь надеяться, что они выполняют мои условия, в противном случае моя душа будет продана напрасно.

Нил больше ни слова не проронил, да и я не настаивала. Бросил меня в мою комнату, больше похожую на каморку и тоже испарился куда-то.

Солнце село, в комнате стало темно и свет не включается. Заметно похолодало, словно

в щели задувал ледяной ветер. Откуда в мае мороз? Хочу выйти из комнаты, это везде в доме так холодно или только у меня? Но дверь заперта снаружи, даже ручка вниз не дергается.

Ноги совсем не держат, сажусь медленно на кровать и кутаюсь в колючее одеяло. Начинает трясти всё сильнее и сильнее — озноб. В области плеча ноет, будто кто-то изнутри дергает рану пореза. Тяну руку, чтобы вытащить стекло, но ничего не могу нащупать. Закрываю тяжелые веки, пытаюсь уснуть и не получается. Представляю Луизу, несмотря на наше состояние, улыбается. Вспоминаю, как заботилась обо мне, когда демон обвалил в кусте колючих роз. Как же мне её заботы сейчас не хватает!

За окном плывут серые густые облака, заслоняют собой единственное светило в мою каморку — луну.

— Софи! — затряслась комната, задребезжали стекла. — Софи! — дверь силой распахнулась, ударяясь о стену с грохотом.

Голос порождающий страх внутри, сердце щемит болью. Лежу на кровати и не могу вдохнуть, словно легкие перестали функционировать по чьему-то приказу.

— Софи! — рык зверя из преисподней в ушах...

Демон довольно раскачивается в кресле, улыбается, довольствуясь победой. Чувство темного героизма распирает, невозможно сдержать эмоции. Наконец у него то, чего он так долго хотел — София — строптивая рабыня, казалось бы, совершенно неукротимая. Но! Нет в этой жизни ничего, что не продавалось, а если что-то не имеет цену, то обязательно подлежит обмену.

— Эх, Михаил, — вздохнул падший. — Я сразу почувствовал твое присутствие. И поверь, как никогда рад твоему визиту. Раскрываем карты, ты проиграл брат — София сдалась. — довольно хвастается перед ангелом. Перед кем ещё с такой гордостью раскрывать душу, не перед тем ли, кто так отчаянно её защищал, вел к вечной и беззаботной жизни в раю? Как приятно сказать в лицо, что ты проиграл, даже очень тихо и с привычной лукавой улыбкой на губах.

— Не уверен Падший, что ты получил именно то, чего хотел, — материализовался ангел в человеческом облики. Не удивленно смотрит демону в глаза, в которых играют искорки удовольствия, как у маленького ребенка.

— Теперь это не важно, — жестко усмехнулся. — Я закрою глаза на очередную взломанную печать, тобою. Я даже рад твоему визиту, хотя очень надеюсь, теперь-то ты оставишь мой дом в покое, частый гость? Здесь больше нет мучеников, здесь только падшие души. Что бы ты там Софи не наплел про бессмертную душу, она добровольно отдала себя мне и в твоей опеке больше не нуждается. У неё есть хозяин, у неё есть — Я! — демон всё упивался победой, которая переполняла все края. Расплескивалось всё так, что не хватало сил остановиться и не хотелось вовсе.

— Может и так, — Михаил сел в кресло напротив Демона. — Но не мне тебе разьяснять, что если она не сломится до конца своих дней. Ее будет ждать спасение — Свет придет за ней! — серьезное лицо с добрым взглядом, принимающие поражение, но с искоркой надежды, которая всё ещё ждет свет в конце туннеля. Неугасающая любовь и вера в добро, лечила душу не только людям, но и всем существам этого мира.

— Ещё ни одна душа не выдержала моих терзаний. Все были сломлены, до последней и эта падет при первой попытке! — губы продолжали нервно улыбаться, но голос дрогнул при малейшем сомнении, что девушка может не подчиниться ему снова. Обыкновенная и не приглядная, такая простая, но в тоже время сложная. Сложная и несговорчивая, не ценящая блага земного мира, а другим ничем Падший и не мог подкупить!

— Она была в шаге от рая, душу отдала за душу — это зачитывается ей при жизни, — легко произнес Михаил, без пафоса и без гордости. Каждый день, чувствуя свет, исходящий от её молящейся души, тепло, которое тянуло к себе всех светлых существ. Каждое тянулось и хотело спасти её, но темные оковы демона заслоняли её снова, как только она переставала взывать к Свету.

— К чему весь этот пафос? — медленно сошла улыбка. — За твое упорство и за твою победу в споре. Тебе дан выбор...

— Что ещё за выбор?! — вознегодовал Демон. — София моя! Это всем сказано! — перебивает, не давая договорить то, чего он знал наверняка.

— Но её разум до сих пор запечатан Светом от тебя, — Михаил откинулся на спинку кресла, закидывая ногу на ногу. — Она в плену, она твоя, но ты не имеешь преимущество над

состоянием души и тела.

— Исцелять не мой конек, Михаил, — нервно усмехнулся, пытаясь успокоиться. — По этой части ты у нас спасатель заблудших и...

— Поэтому разум будет тебе открыт, а вот её изувечием придется наслаждаться, хоть и не долго, — спокойно и равнодушно смотрит на демона.

— Что ты хочешь этим сказать? — прошипел змей. Черное сердце затрепыхалось в сильной груди, как сталь.

— Тем, что я умываю руки и если бы ты хоть малость обращал внимание на то, что соглашаешься. Если бы ты, хоть раз позволил своему черствому сердцу любить. То увидел, что София истекает кровью — умирает от нанесенных ран твоими шакалами! — поднялся с кресла, поправляя белый воротник открахмаленной рубашки. — Думаю, мне пара готовится. Осталось каких-то пару часов до встречи на мосту, — тепло сказал, представляя Софию шагающей по лезвию к воротам. А может и предвидел исход последней битвы?

— Не вижу проблемы, — кинул Падший. — До моста ей ещё далеко! Залатаем раны, и как новенькая будет! — мысли забегали в голове, сменяясь молненными идеями о спасении рабыни.

— Остынь уже Падший, ничего не получится, — Михаил словно читал мысли демона по его встревоженным глазам. — Она знает, что такое Душа, она знает, кто она и кому принадлежит после смерти.

— Пока жива — подчиняется мне! Таковы условия...

— Она приняла сторону Зла, но не успела совершить зло! Только смертный грех, окончательно передаст тебе её в полное распоряжение! А пока довольствуйся её разумом, который всё ещё борется с тобой! — ангел довольно смотрит на Демона, раскладывает всё по полочкам, разъясняя Падшему, словно новичку, тем самым играя спокойно на нервах. — Если за несколько минут до смерти откажется добровольно от сосуда, тебе её не удержать на этом свете! — усмехнулся Михаил. — Ей незачем хвататься за этот Мир! У неё здесь нет никого! — укаризно сказал, намекая на то, что демон сделал всё, чтобы не подпустить Софию к себе. Показал всем своим нутром, что она всего лишь обычная рабыня с простой душонкой, от которой нечего взять кроме плотских утех.

— Ты нарушил правила! — взревел с места демон. — Ты снова дал ей силы противостоять мне?! — глаза полыхали снова огнем, негодование бежало по венам. Демон с трудом переводил дыхание, пытаясь понять, где снова ошибся? О чем говорит Михаил? Где опять он оплошал?

— Я дал ей надежду, а сил своих у неё достаточно! Ты сам дал ей силу воли, когда показал ворота в рай! Она знает, к чему стремится, знает, ради чего существует! Теперь она точно знает, где конечная остановка! — грубо тыкнул демону в лицо факты, которые он отказывался принимать. Легче было свалить на вмешательство внешних сил, чем признать свою ошибку и свои грубые нарушения со смертной душой.

— Софи будет жить ради меня! — уверенно со злостью прошипел змей изнутри демона.

— Как только она войдет в рай, тебе ее никогда не...

— Она не войдет! — зло выкрикнуло в гнев.

Михаил встал, вздохнул глубоко и закрыл глаза. Губы скривились в простой улыбке, ветерок окутывал стальное тело, трепал светлые волосы, словно заигрывая со сверхъестественным существом.

— Я уже слышу взмах крыльев Гавриила! — открыл глаза и простым ничем не сулящим

взглядом посмотрел на демона в последний раз. — Он-то сюсюкаться не будет с тобой, Падший! — в тот же миг испарился Михаил.

— Вам не получить её! — выкрикнул отчаянно в глухую тишину.

Демон подскочил к окну, всматриваясь во тьму ночи. Он понимал, что Михаил мог просто играть на его нервах, но всё же вслушивался, пытаясь понять мотив брата. Но было так тихо, зловеще тихо, что становилось жутко и до тошноты обидно и стало охватывать чувство одиночества. Откуда оно взялось? Почему именно сейчас? Неужели слова Михаила так задели его за живое? Или он прав, что София покидает меня?

Продолжая стоять у окна, поддаваясь, как простой смертный, нагнетенным мыслям, медленно сходил с ума. Закрыл глаза и нутром пытался прочувствовать девушку, прислушивался, мысленно спускаясь к окну Софии. Взывает к душе, пугает голосом из преисподнии. Пытаясь услышать её мысли, её страх, но в ответ глухая тишина.

Девушку выдергивает из мучительного бреда зов беса. Кутается плотнее в колючее одеяло, но озноб только усиливается. В больной голове с грохотом отдается голос хозяина. Не в силах отозваться и больше не в силах открыть глаза — холод пронзает насквозь, доскребаясь до костей.

— Софи! — демон почти не слышит звук сердца. — Софи! — и мысли, где-то витают далеко.

Демон не получая ответа, открывает глаза и вмиг оказывается у дверей рабыни. Распахиваются двери перед владыкой дома, открывают серые и холодные тона, напоминающие склеп. Мрачный воздух витает в комнате, предвещая незваного мрачного гостя. Как отсрочить его появление, как обмануть саму смерть? Впервые задаваясь такими вопросами, которые раньше никак не могли его волновать. Бессилие изводило, мучило, убивало и снова оживляло.

На кровати лежит София — посиневшая и холодная, почти не живая. Пульс бьется через раз, дыхание не слышно, а сердце и вовсе начинало застывать в груди.

— Софи! — демон поднимает девушку, раскутывая из одеяла. Пытается понять, какая из ран, выталкивает её из жизни? Что пережимает кислород, что пытается помешать биться сердцу? — Ты не можешь умереть! Когда я только тебя заполучил и ты... — даже в такой момент он не мог избавиться от эгоистичной своей природы.

Демон сразу нащупал глубокую рану сзади, кровь текла не останавливаясь. Осколок стекла, словно заколдованный прорезал себе дорожку к сердцу, до конца пути оставалось несколько миллиметров. Произносил заклинание над ней, пытаясь колдовать, шептал в бреду что-то на латыни. Но попытки были тщетными, он как маг недоучка терпел неудачу — регенерация тела не наступала, а стекло уже вонзилось в самое сердце девушке.

— София, — шепнул в отчаянье, впервые выговорив её имя правильно. — София! — прижал к груди, жадно вдыхая ее запах, который уже рассеивался во тьме.

— «Максимилиан, я всё равно тебя люблю, несмотря на то, кем ты являешься. Мне так жаль, что ты не можешь прочувствовать любовь, которая бьется у меня в груди к тебе», — жизнь утекала из неё, а разум продолжал жить.

Демон услышал голос её мыслей, встрепенулся и с надеждой взглянул в лицо девушки. Но бледные и не подвижные веки не подавали признаки жизни.

— «Прощай любимый! Всё что я могла сделать для тебя, это только любить безответно!»- слова разрезали черное сердце на куски. — «Я...»- неожиданно речь была прервана.

Холодным вихрем окутало их, перед ними возник высокий силуэт Гавриила. Демон не поднимал глаза на ангела смерти, будто не видел его и вовсе. Впервые за всю историю человечества он встречает его со скорбью и болью. Где та зловещая улыбка? Где та гордая спина, которая непреклонная была даже перед смертью? Где те уверенные дьявольски глаза, которые передавали души ангелу смерти? Что же сейчас случилось с тобой, Падший?

— Предлагаю сделку! — сильнее прижимает девушку к себе. — Проси что хочешь, Гавриил? — шептал тихо брату.

— Рай построен для них, так как существовать в аду они не могут! Тебе ли это не знать?! — тихо ответил Гавриил, игнорируя слова демона. — Во всех существах этого или того мира заложено чувство любви. Зря ты заглушал своё, — шепот резал слух демона.

— Любовь приносит только боль, — простонал Падший.

Девушка растворилась в крепких объятьях, куда теперь она летела, он знать не мог, остановить или перехватить теперь это было не в его власти. Что же происходит с черным сердцем, которое приняло и познало чувство любви, хоть даже было слишком поздно? Билось и терзалось, разрывалось и заживлялось снова и снова. Падший познал собственный ад, бесконечный круг мучений и боли.

— Любовь — это дар от Света, который нужно было просто принять... — последние слова прозвучали в голове у демона.

Гавриил растворился в темноте, оставляя Падшего наедине со своими демонами — мыслями. Он сжимал окровавленное одеяло, злился и разметал бы всё здесь на мелкие куски, но Софию это не вернет, а злость этим самым не выплеснуть! С оглушающим резом зверя он метнулся вниз, лично присутствовать на пытках и мучениях.

Падший седел на переходном мосту, спустил ноги с обрыва и обратил лицо к вратам рая. Врата светились так, что разглядеть, что там или кто там за ними было невозможно, а подойти ближе или войти, нужен был специальный билет — светлая безгрешная душа. Души рядочком шли по лезвию моста и ударяясь о чешуистую спину зверя, ничком падали вниз, а безгрешные проходили сквозь него, спокойно входя в рай.

Жизнь его мира стала более омерзительна, ад — не выносимо жарким, всем его обитателям вплоть до чертей доставались самые худшие наказания. Преисподняя познала гнев Князя, каждодневное присутствие и личные вынесения приговоров никак не утомляли, но и никак не заглушали боль. Даже места в аду, напоминали о Софии, о её присутствии и недолгих мучениях.

Безобразные морды на человеческих телах спускались в нечистоты один за другим, сгорая под ненавистным взглядом бесов. В горящей лаве топили грешников, не щадя и слушая просящие крики о жалости. Каждый грешник здесь получал по заслугам своей земной жизни, самое мучительное и омерзительное зрелище. Но чем была повинна София, которая испытала на себе воды горячей реки и мерзкие морды бесов? От одной мысли Князь входил в негодование, и настоящие грешники испытывали самые тяжкие наказания.

Озлобленный Князь метнулся обратно в поместье, хотя бы на миг встряхнуть мысли, пытаясь забыть, сменив обстановку. Приняв человеческий облик, тело быстро остывало от паров адской лавы. Вздохнув свободно, наслаждаясь чистым и прохладным воздухом, накинул халат и сел в крутящееся кресло своего кабинета.

На столе глаза мозолил желтый конверт, которого не должно было быть. Откуда он здесь? От кого он? Было настолько безразлично, что рука и не тянулась вскрывать. Несколько минут сидел, покручивая кресло, мысли снова начинали сводить с ума — перед

глазами возникал силуэт Софии.

— Нил! — зло выкрикнуло.

— Хозяин? — демон мгновенно материализовался в кабинете.

— От кого это? — взял конверт в руки.

— Не знаю, — пожал испуганно плечами Нил, — но он уже здесь два дня лежит... — голос был ровным, но нутром дрожал.

После смерти Софии демоны старались держаться на расстоянии, особенно Белиар с Шарком вели себя тише обычного. Князь хоть и не стал никого наказывать за неё, но все хорошо понимали, что вина лежит на них. Не совесть терзала демонов, ни жалость была к погибшей девушке, а каждого волновало собственная шкура.

— Два дня? И ты не знаешь от кого? — швырнул конверт в урну. — Зачем вы мне здесь вообще нужны? — глаза сверкнули красным огнем.

Падшему было абсолютно плевать, кто снова проник в его дом или от кого этот загадочный конверт. Вымещая злость на Ниле, он забывался на какие-то доли секунды, от чего казалось становилось легче. Только он хотел подняться с кресла, как конверт вылетел из урны и лег на то же место, где и был во время возвращения демона. Тишина повисла в кабинете, огонь в глазах стих, сменяясь заинтересованностью.

— Маги зовут на бал? — усмехнулся Падший и взял конверт в руки, снова. — Поглядим...

Аккуратно вскрыл, медленно вытаскивая письмо изнутри, словно предвкушая что-то особенное. Хотя прекрасно понимал, что ничего его больше не может удивить в этом мире.

«Приглашаем вас на благотворительный вечер «Второй шанс» 25.07.2017 г. в 19:00 В отеле...»

— Второй шанс? — прорычал зверь. — С каких пор меня приглашают на благотворительные вечера? Что за хрень?! — взбесился демон.

— Конверт непростой, может стоит посетить? — неуверенно высказал мнение Нил.

— Какое число сегодня? — неодобрительно кинул взгляд Максимилиан на Нила.

— Двадцать пятое, — тихо прошептал, — и остался час до начала...

— Двадцать пятое? Сколько времени я отсутствовал? — кинул конверт на стол.

— Две недели...

— Готовь карету, Нил! — плотнул горечь двухнедельного отсутствия Софии. — Но если вечер того не стоит, весь отель спущу в ад! — прищурил злобно глаза.

Нил сдерживая довольную улыбку, растворился в воздухе. Что может сулить такой вечер? Пару жадных и алчных душонок? Веселье? Люди разве умеют развлекаться? Пить и курить дурь — вот, что ныне в моде! А какие раньше были балы, где юное невинное дитя, едва достигшее семнадцати лет, таяло в объятьях дьявола. Смущенно смотрело в глаза, заливалось краской от нежных слов. Дрожало перед величием и шагало за ним в ад, не задумываясь.

Князь помнил все свои жертвы, каждый наивный взгляд, и в каждом из них была надежда на спасение. Вот только взгляд Софии требовал любви и уважения, требовал равноправия и справедливости. Ни страха, ни подчинения, что было с ней не так? Откуда она такая? Что за родословная наградила таким волевым характером? Кем были её предки?

— Ещё не передумали? — Нил взглянул в зеркало заднего вида.

— Готовь врата ада открыть по шире, сегодня спустится весь пятизвездочный отель, — вздохнул и злобно окинул взглядом многоэтажное здание.

Карета последней марки Мерседес остановилась у входа в отель. Швейцар, промокая под сильным ливнем, поспешил к машине, чтобы открыть дверь, придерживая фуражку на голове, чтобы ту не снесло ветром. Но Нил опередил его, недовольно мотнув головой, давая понять, чтобы тот не лез. Раскрывая зонт, открыл дверь Князю. Отступая, давая дорогу на вытянутой руке, держит черный большой зонт.

— Добро пожаловать, — тихо шепнул парень в фуражке и попятился назад ко входу.

Князь вышел из машины, выпрямив спину, вдохнул морозящий осенний воздух. Сунул руки в карманы, медленно зашагал по мокрой красной дорожке, несмотря на то, что уже в очереди стояли пару машин. Ожидавшие такого же важного и красивого выхода.

Черные туфли плавно ступали по мелким лужам ровного асфальта, для него время словно застывало. Дождь громко стучал по зонту, обрызгивали отлетающие капли об асфальт ему на брюки, но и это его мало волновало. Никакая стихия не могла испортить внешний вид Князя Преисподней, тем более испортить настроение, которого и так не было.

Прячась под газетой наперекор быстро шагали стройные ножки, громко цокая белыми каблучками. За промокшими, опущенными листами газеты, девушка не увидела впереди стоявшего мужчину и толкнула его собой, спотыкаясь. От удара о стальную спину, под отдачей собственного веса, неуклюже попятилась назад, чуть было не плюхнулась на пятую точку на мокрый асфальт, как её подловили сильные руки.

Демон в бешенстве поймал неуклюжую в черном чуть ниже колен пальто и с мокрой газетой, на голове. Сам факт, что кто-то смел быть так не осторожен рядом с ним, ещё и нагло налететь, выводило из себя.

— Ой, — пискнул голос из-под мокрой газеты, прилипшей к лицу случайно. — Простите, — девушка быстро содрала газету с лица, чтоб увидеть своего спасителя.

Серые глаза пронзали девушку злобой и недоумением, кто мог так жестко и нагло над ним подшутить? Кто посмел подловить момент и пригласить сюда? Кто вообще эта девчонка, которая схожа один в один с Софией? Если бы он лично не видел, как Гавриил забирал её безжизненное тело, то, может быть, ещё повелся на тот факт, что это София. Двойник?

— Вы уж не сердчайте, так случилось... — карие глазки забегали от неловкости, — Такси здесь нельзя останавливаться. Вот и пришлось бежать с конца улицы и прятаться под газетой, — смущенная девушка была всё ещё в его объятьях.

Наклонившись над ней, частично загораживая собой дождь, он позволил ей выговориться. Но что ответить саму он не нашел, до конца не понимая и не принимая факт совпадения или такого сходства. Один в один, нет никакого различия. Мысли свежие, светлые, нет никого презрения или злости, только глупые картины в ходе произошедшего на данную минуту.

— Несмотря на злой взгляд, у вас красивые глаза, — поставил девушку ровно на ноги, игнорируя комплимент.

Девушка скомкав мокрую газету в руке, улыбнулась ещё раз смущенно. Выкинула в урну стоявшую с боку и побежала по ступенькам вверх ко входу в отель. Сердце пропускало каждый раз удар, когда пыталась понять, почему мужчина так и не ответил ей ничего? Зная свою привлекательность, впервые она разочаровалась в своем обаянии. Грубый, озлобленный, но чертовски красивый — образ так и стоял перед глазами, но повернуться, чтобы увидеть его ещё раз она так и не решилась.

Князь опешил и впервые растерялся на проделки Творца, зная что все люди этого мира

исключительно разные, хоть где-то, но различие должно было быть! Он повернулся и посмотрел на Нила, тот же в ответ растерянно пожал плечами. Не меньше хозяина был удивлен и поражен.

Мужчины быстро зашагали вверх, но девушка уже шла по коридору и свернула быстро за угол. Максимилиан понимал, что именно она была причиной этого приглашения. О ней знал только узкий круг, Михаил, Гавриил, Нил, Шарк, и Белиар. Демоны тут же отпали от подозрения. На Гавриила это же не похоже, со времен этого мира он никогда не вступал в сомнительные споры или сделки. Оставалось только догадываться, что ещё придумал Михаил? Как на этот раз он решил вывести Падшего из колеи? И сказать точно София это была или нет, он не мог. После её смерти, она должна была прямиков отправиться в рай или хотя бы в чистилище. Но никак не на земле остаться!

Мужчина сдал пальто в гардеробную, быстрыми шагами прошел в зал. Глазами окинул просторный светлый зал, пытаюсь найти среди приглашенных девушку, ту, что упустил у входа. Люди стоят парами с бокалами пузырящегося золотистого напитка в руках, беседуют и довольно улыбаются друг другу. Кто бы мог подумать, что будет такая заинтересованность в этом вечере? Нужно здесь и сейчас выяснить, кто это был? И если чья-то шутка, то она не удачная и обидчик получит по заслугам! Князь уже видел наказания, которые только можно было представить в самом жестоком и извращенном свете.

— Её нет среди приглашенных, — тихо прошептал Нил, подходя сзади.

— Хочешь сказать, что вошла в здание и испарилась? — прошипел не оборачиваясь.

Темная душа Князя уже пробежалась по каждому уголку этого зала, в поиске Михаила или ещё кого-нибудь, кто мог хоть как-то быть причастен к произошедшему. Но вокруг окружали обыкновенные люди, не считая Нила. Как говорилось в русских сказках, пахло только человечинной, ни малейшего намека на сверхъестественных существ.

Девушка, не торопясь, поправляла прическу на голове, что была смята сильным дождем. Смотрелась в зеркало, подтирала под глазами слегка текшую тушь и не могла понять, что именно было в том мужчине, чем он её так заинтриговал? Выразительные серые глаза, а может скорее его тяжелый взгляд? И почему от него исходило тепло? Почему к нему так тянуло? До этой минуты жизнь казалась такой обычной и спокойной, и эта стабильность устраивала. А тут в миг и всё перевернулось вверх дном и хотелось большего, словно от этого зависит мир завтрашнего дня.

Девушка вошла в дверь с другой стороны зала, в белом платье с открытым декольте и расклешенным от пояса, волнами облекая по кругу, слегка прикрывая красивые колени. Аккуратно переставляя ножки, проходила в центр, высматривая знакомых и коллег, а может быть и сероглазого мужчину?

— София Берн! — восхищенный мужской голос послышался сзади.

— София? — удивленно шепнул Нил, поворачиваясь в её сторону.

Имя резало слух Князя, злило и снова терзало его душу в сомнениях. Её отражающий белый свет, тянул и зачаровывал. Она словно невероятной красоты существо не из этой галактики, дарит свет, улыбку и радость окружающим. Теплота доносящаяся заставляла вибрировать чешуйстого зверя внутри. Злобно бы хлопнуть длинным демонским хвостом по паркетному полу, чтоб в щепки разлетались по сторонам. Подлететь и расправить широкие и сильные крылья, схватить лапами зверя, хрупкую девушку и взлететь как можно высоко. Похитить, обнять...

— София, ты просто великолепна! — наглый голос самодовольного мужчины вернул в

реальность сероглазого. — Я же говорил... — окидывает взглядом и хватает два бокала шампанского с подноса, проходящего официанта.

— Спасибо, — смущенно улыбается и берет предложенный второй бокал.

— Ты мой ангелочек, — с пафосом шепнул мужчина в смокинге. — Пойдём, я тебя познакомлю, с нашими новыми партнерами. Последний твой материал, был просто бомбой! — мужчина взял под руку девушку и повел в круг людей, стоявших у окна.

Зверь оскалил зубы, извергая огонь из ноздрей. Ревность до боли родной и в тоже время совершенно к не знакомой, выводила из себя. Зверь метался внутри, требуя расправы с наглым и меланхоличным мужчиной. Зверь твердил, что это София, а разум отвечал, что слишком всё просто и легко. Но зверю было достаточно взглянуть на душу, чтобы узнать, и неважно под какой маской она прячется.

— С великим удовольствием представлю вам Софию Берн, — мужчина подтолкнул к кругу незнакомых людей. — Умна, талантлива...

— И красива! — один из мужчин подхватил речь, кидая неприличный взгляд на девушку.

София чувствует неприятный взгляд, взгляд голодного шакала. Язык не поворачивался ответить вежливостью на их похвалу. Стало неловко стоять среди них, но знакомых лиц не было вокруг. Все словно куда-то испарились, некому выручить, спасти от неприятной компании. Пусть даже начальство, пусть даже партнеры, от которых зависит дальнейшая работа и наконец неплохой бюджет.

Удары клавиш рояля, заставили отвлечься и отвернуться от нежеланных рож. На сцене сидел мужчина, который ранее держал зонт тому загадочному, сероглазому, которого нигде не видно. Играет хорошо и уверенно, под мотив мотает головой, входя во вкус медленной и грустной мелодии. Все прислушались к знаменитому классическому творению Бетховена — Музыка ангелов.

— София станцуем? — начальник решил вытащить на танец девушку.

— Гарри ты же знаешь, что я не танцую! — попятилась назад, чтобы не дать схватить себя за руку.

— Да брось, на нас гости смотрят, — недовольно фыркнул мужчина.

Девушка уже жалела, что пришла на этот вечер. Вечер был далеко не такой, какой она себе представляла. И танцевать настроения не было, тем более с тем, кого она недолюбливала со студенческих времен. Самодовольного, противного и скользкого Гарри Хидерса, главного редактора скандальной газеты, в которой она работала. Мерзкий и нахальный мужик, который ценил только деньги и власть. На неё ему было абсолютно наплевать, просто сейчас удача была на её стороне. Вот и приходилось терпеть друг друга.

— Это твои гости, — огрызаясь, резко развернулась и уткнулась в грудь сероглазого мужчины.

— София? — шепнул, всматриваясь в глаза. — Мне тоже будет отказано? — губы скривились в лукавой улыбке.

— Что? — девушка от неожиданности растерялась. — Думаю, что да! Извините, но я ухожу, — выпалила на ходу и попыталась обойти стоящего мужчину на пути.

— Не так быстро! — твердый голос мужчины, до дрожи пробежал по всем уголкам её души.

Схватил за запястье, чтобы та снова не ускользнула. Дернул к себе, но не развернул, дожидаясь её решения. Взор пал на обнаженные, красивые плечи, а точнее на бледный рубец

под лопаткой плеча. В том самом месте, где две недели назад, он зажимал рану, пытаясь остановить кровь. Внутри полыхнуло огнем негодования, теперь и разум соглашался со зверем. Но как вести себя, как побороть чувства: злости, ревности и обиды. Как так получилось, что она осталась цела и невредима, на земле? Почему она не помнила его? Ни малейшего намека в её мыслях о их прежних встречах. Нет воспоминаний — нет обид! Может это второй шанс?

— Софи? — уверенно произнес имя.

Теперь демон знал наверняка, кто перед ним стоит. Любопытство и злость раздирали на части, кто и как обошел хитростью самого Князя Тьмы и зачем-то снова свел их пути?! Но сейчас он хотел от неё только танец, теплых и родных объятий.

- <i>«Откуда он знает, как меня зовут? Хотя чего тут удивительного, Гарри громко выкрикивал моё имя, гогоча как лошадь!» </i> — девушка молча смотрела на мужчину, не соглашалась, но и не уходила.

— Софи, — шепнул и потянул девушку к себе. — Всего танец? И я забуду, что ты меня сбила с ног, — хитро улыбнулся, сваливая её на повал.

— Сбила? — усмехаясь, рука уже ложилась ему на плечо. — А мне казалось, что падала в лужу — я? — смущенно всматривалась ему в глаза.

Демон обвил рукой тонкую талию и притянул к себе, другой сжал ладонь так крепко, что мгновенно вспотела хрупкая ладошка. Сердце затрепетало, дыхание сбилось. От его взгляда и сногсшибательного парфюма кружило голову. Казалось, что мир вокруг замер, время остановилось, даря моменты, насладиться друг другом.

— Что ты чувствуешь? — шептал ласково у уха.

— Мы раньше нигде не встречались? — София не может понять такой сильной тяги к этому незнакомцу.

Что происходит? Почему ей кажется, что она знает его всю свою жизнь? Знает, какой он? Чувствует, как исходит от него опасность, но противостоять не может. Трудно становится дышать, ноги подкашивает, в животе сводит приятный комочек, словно кто-то извне играет её ощущениями.

— Если пригласишь на чашку кофе, расскажу, — горячим и влажным языком провел по мочке уха.

— Кофе? — возбуждающая дрожь покрыла тело. — На ночь? — краснея, упрекнула.

Он нагло напрашивается к ней в гости? Он это серьезно? На этот раз демон дает ей выбор, балуя свободой, которую так отчаянно отбирал. Выбор есть, но хитрая игра её чувствами и возбуждающими ощущениями, она может и не устоять.

— Как по мне так лучше сладкое вино, — тихо шепнула, поражаясь своей наглости и сговорчивости. — И клубничка со сливками была кстати, — причем тут клубника? Откуда в её голове возник образ спелой красной клубники, ещё и со сливками? Словно всплыло что-то из прошлой жизни, которую она не помнила.

— Вино и клубника, — эротично шепнул и накрыл её губы поцелуем.

Нежно и сладко соприкасались языки, будя огонь страсти демона и простой девушки. Она отвечала на поцелуй, не помня себя, не смущаясь и вообще не замечая вокруг глазевших знакомых. Растворялась в его объятиях, доверяя себя целиком, расслабляясь и прикрывая веки.

— «Это безумство! Это безрассудство!»- твердила про себя, он только упивался и наслаждался её укоризненными мыслями. Он снова ощутил, как она сама тянется к нему, как

желает его всего целиком, как душа её требует его душу. — «Что происходит? Да кто он такой?!»

— Я твой Дьявол! — шепнул в лицо.

— Тогда я твоя Демонеса, — усмехнулась на громкие слова, не воспринимая их в буквальном смысле слова.

— Как скажешь моя госпожа, — резко крутонул её вокруг оси и снова прижал вплотную.

Сзади подошел официант, прерывая танец. Демон недовольно кинул на него взгляд, остановился на конверте, который он держал в руке. София спустившись с небес, растерянно посмотрела на окружающих и на оценивающий взгляд начальника. Возникло противное чувство стыда и неуверенности в себе, захотелось покинуть зал, как можно быстрее.

— Корабль ещё не затонул, чтобы с него бежать, — шепнул, крепче придерживая за талию.

— Сэр, это велели вам передать! — официант протянул конверт демону.

Падший снова ощутил неприятное ощущение злости. Снова конверт? Что на этот раз? Какой сюрприз мог ждать в этой желтой пропитанной ангельским зловоньем?! Но чтобы закончить весь этот фарс, разобраться и перестать быть чьей-то пешкой, нужно открыть и прочитать!

«Рожденный ползать, летать не сможет!

Гавриил.

P.S. Третьего шанса не будет!»

Гавриил? Губы скривились в довольной ухмылке. Вот о ком, о ком, а о нем и подумать не решался. Ангел смерти, никогда не уступавший принципам, никогда не нарушавший закон Света. Вот так взял и уступил Падшему? Самому злему, алчному, коварному существу этого мира, никогда не знавшему жалости, взяли и пожалели?

Рожденный ползать, летать не сможет!? — Злоба раздирала демона, на что он намекал, что тот не сможет её любить? Что снова упустить любимую? Рожденный ползать, летать не сможет?! — Глаза заливались гневом, так получается, что он может только мучить, отбирать души и убивать?! Что в этом мире Падший на большее не способен?!

— Там, что-то на обороте, — девушка тихо шепнула, не пытаясь читать чужие письма.

«Ибо наш рай быть с теми, кого мы любим!

P.S. Ибо ты её рай!»

Падший хмуро перевел взгляд на Софию, невольно кривя губы что-то подобное в улыбку. Дело во все не в нём, дело было в ней, в её желании. Она выбрала его, отказываясь от рая, который исцелил её душу снова. Избавил от боли и страданий, от предательства и разочарований. Но рай не казался раем, если тебе было одиноко и тоскливо, особенно когда в последние минуты жизни, хоть и было это в первый и последний раз. Ты почувствовал тепло и любовь, когда уже пути назад не было, когда сосуд выпустил душу на волю. Ты мог только с горечью наслаждаться последними крепкими и искренними объятьями. Рай нашей души с теми, кого мы любим, а Падшему никогда рая не видать!

— Бал окончен? — вздохнула девушка, томясь в его объятьях. Наконец разорвала повисшую странную тишину между ними, которая ей была совершенно не понятна.

— Наш бал только начинается! — в бреду шепнул, всё ещё утопая в размышлениях. — Ибо я твой рай! — демон впивается в губы с новой страстью.

КОНЕЦ

P.S. Что же касается Луизы, она, как и обещал Максимилиан, получила свободу. С чистого листа начала жизнь. Ничего не помнила о демонах и прибывание в плену. Полюбила снова и вышла замуж. Родила детей, не помня свою нынешнюю любовь к Шарку.

Шарк хотел попытаться ещё раз счастье и найти возлюбленную. Но Светлые силы не дали демону и приблизиться к спасенной душе. Всё, что он мог, это наблюдать со стороны, как течет простая жизнь с повседневными заботами, как растут её дети, как вечерами гуляют всей семьей, держит под руку другого мужчину. Больно, но спокойно, что она обрела свободу и счастье.

Больше книг на сайте - Knigolub.net